

Magyar Tudományos Journal

VOL 1, No 1 (1) (2016)

ISSN 1748-7110

Magyar Tudományos Journal (Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies,
reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Ambrus Varga

Managing editor: Bardo Németh

- Vilmos Takács — Eötvös Loránd University, FACULTY OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY, d.p.s.
- Gazstav Lakatos — The Hungarian University of Fine Arts, Graphics Department / Specialization in Graphic Design, d.f.a.
- Janos Oláh — UNIVERSITY OF PÉCS, Faculty of Pharmacy, d.ph.s.
- Imrus Simon — Corvinus University of Budapest, Faculty of Economics, d.e.s.
- Kalman Fekete — University of Szeged, Faculty of Agriculture, doctor in agriculture sciences
- Matias Fehér — University of Debrecen, Faculty of Law, d.l.s
- Orban Kocsis — University of Debrecen, Faculty of Medicine, PHd, candidate of medicine
- Pisti Fodor — UNIVERSITY OF PÉCS, Faculty of Business and Economics, PHd in economic
- Ricard Szalai — University of Szeged, Faculty of Law and Political Sciences, phd in law
- Sani Lukács — Eötvös Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology
- Tamas Király — University of Szeged, Faculty of Pharmacy, phd in pharmacy
- Fabian Jakab — Corvinus University of Budapest, Faculty of Social Sciences and International Relations, phd in sociology
- Frigies Balog — University of Szeged, Faculty of Economics and Business Administration, phd in economic
- Egied Antal — — Eötvös Loránd University, Faculty of Primary and Pre-School Education, phd in pedagogical sciences

«Magyar Tudományos Journal»

Editorial board address: EMKE Building, Rákóczi út 42, Budapest, 1072

E-mail: editor@magyar-journal.com

Web: www.magyar-journal.com

CONTENT

EARTH SCIENCES

*Абатурова И.В., Королева И.А.,
Борисихина О.А., Козлов В.С.*
ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ИНЖЕНЕРНО-
ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ОСНОВЕ
ТИПИЗАЦИИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ПО
УСЛОВИЯМ ИХ РАЗРАБОТКИ.....4

LINGUISTICS AND PHILOLOGY STUDIES

Барлова Ю.Е.
ЕВРОПЕЙСКАЯ ПАРАДИГМА
ВОСПРИЯТИЯ БЕДНОСТИ В РУССКОЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ НОВОГО ВРЕМЕНИ 12

Матвеевко Ю.И.
«МЯГКАЯ СИЛА» В СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 18

Khafiza Ordabekova
ONOMASIOLOGICAL, SEMANTIC AND
ASSOCIATIVE NATURE OF “FLOWER”
LEXEME IN TRADITIONAL AND MODERN
LINGUISTIC CONCEPT.....23

*Лехтинен Матиас Пекка Лаури
Мосина Н.М., Чинаева Н.В.*
ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА НА
УСВОЕНИЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО 30

MATHEMATICAL SCIENCES

Винокуров В.В., Воронцова М.В.
ФРИДРИХ ХАЙЛЕР – ФЕНОМЕНОЛОГИЯ,
ИСТОРИЯ, ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ 37

MEDICAL SCIENCES

*Завгородний С.Н., Данилюк М.Б.,
Рылов А.И., Доля О.С., Прокопчук О.В.*
ПРОФИЛАКТИКА ГИПОПАРАТИРЕОЗА В
РАННЕМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ
ПЕРИОДЕ ПУТЕМ СОХРАНЕНИЯ ВЕН
НИЖНЕГО ЩИТОВИДНОГО
СПЛЕТЕНИЯ.....42

PHILOSOPHY AND HISTORICAL STUDIES

<i>Аглиуллина К.И.</i> ИЗ ХРОНИКИ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ: ОБЗОР ФОРУМОВ 2003–2016 ГГ.....	48
<i>Ерохина Е.А.</i> ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО И ТИРАНИЯ В ПОНИМАНИИ СОКРАТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ.....	54
<i>Молчанов Б.А., Иванова Ж.Б.,</i> КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И ЦЫГАНЕ КАК УЯЗВИМЫЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ МЕНЬШИНСТВ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	59
<i>Салмин А.</i> ПРОБЛЕМАТИКА «УГРЫ – САВИРЫ – ЧУВАШИ» ГЛАЗАМИ ЭТНОГРАФА.....	66
<i>Seksenbayeva Gulzira, Nurmukhamedova Aigul</i> ACCESS TO THE INFORMATION AS AN ARCHIVAL IDEOLOGY	73
<i>Соболева Н.В.</i> РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ	78
<i>Швед З.В.</i> МЕТОДОЛОГІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ГЕТЕРОНОРМАТИВНОСТІ В РЕЛІГІЄЗНАВСТВІ.....	81

TECHNICAL SCIENCES

<i>Shingisov A.U., Kozhabekova G.A., Berdembetova A.T., Balabekova A.S., Shinaliyeva A.Zh. Absaliev N</i> RESERCHES OF INFLUENCE OF DURATION OF AN ENVELOPING ON PHYSICAL AND CHEMICAL PROPERTIES AND MINERAL STRUCTURE OF CARCASSES OF CHICKENS	86

EARTH SCIENCES

ПРОГНОЗ ИЗМЕНЕНИЯ ИНЖЕНЕРНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ОСНОВЕ ТИПИЗАЦИИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ ПО УСЛОВИЯМ ИХ РАЗРАБОТКИ

Абатурова Ирина Валерьевна

*доктор геолого-минералогических наук, профессор
Уральский государственный горный университет, РФ, г. Екатеринбург*

Королева Ирина Андреевна

*кандидат геолого-минералогических наук, доцент
Уральский государственный горный университет, РФ, г. Екатеринбург*

Борисихина Ольга Александровна

*аспирант,
Уральский государственный горный университет, РФ, г. Екатеринбург*

Козлов Владислав Сергеевич

*аспирант,
Уральский государственный горный университет, РФ, г. Екатеринбург*

FORECAST CHANGES IN GEOTECHNICAL CONDITIONS ON THE BASIS OF TYPING FIELDS OF MINERAL RESOURCES ON THEIR CONDITIONS OF DEVELOPMENT

Abaturova Irina

*Grand PhD in Geologo-mineralogical sciences, Professor
Ural State Mining University, Russia, Yekaterinburg*

Koroleva Irina

*PhD in Geologo-mineralogical sciences, Associate Professor
Ural State Mining University, Russia, Yekaterinburg*

Borisikhina Olga

PhD student, Ural State Mining University, Russia, Yekaterinburg

Kozlov Vladislav

PhD student, Ural State Mining University, Russia, Yekaterinburg

Статья посвящена проблеме типизации месторождений полезных ископаемых по инженерно-геологическим условиям и прогноз изменения условий при разработке месторождений. Рассмотрены принципы и критерии определения сложности инженерно-геологических условий разработки месторождений полезных ископаемых.

The article deals with the typing of mineral deposits on geotechnical conditions and forecast changes in the conditions in the development of deposits. The principles and criteria for determining the complexity of the engineering-geological conditions of development of mineral deposits.

Ключевые слова – инженерно-геологические условия, горногеологические процессы, месторождения полезных ископаемых, типизация месторождений

Key words – engineering-geological conditions, geological processes, mineral deposits, classification of deposits

Одна из важнейших задач оценки инженерно-геологических условий (ИГУ) при разведке месторождений – прогнозирование возможности, времени и места возникновения инженерно-геологических процессов и явлений,

влияющих на работу горнодобывающих предприятий. Объектами прогнозов при этом служат горногеологические процессы. Для успешного изучения ИГУ и прогнозирования горно-

геологических процессов необходимо использовать весь имеющийся опыт изучения ИГУ месторождений и их разработки.

Изучение и оценка ИГУ месторождений полезных ископаемых (МПИ) показала необходимость разработки типизации, учитывающей комплекс компонентов ИГУ и свойств каждого из них в некотором объеме геологической среды, характер их пространственно-временной изменчивости. В основу предлагаемой типизации положены качественные и количественные параметры компонентов ИГУ, определяющие устойчивость пород в горных выработках, особенности развития инженерно-геологических процессов и сложность отработки МПИ. Оценка значимых компонентов ИГУ и их параметров проведена на основе собственных исследований [1-7], с учетом уже существующих типизаций.

При разработке типизации выбраны следующие компоненты и их количественные характеристики: прочность пород в образце, интенсивность и характер трещиноватости, выветрелость, закарстованность, склонность к разуплотнению, льдистость, температура и обводненность пород (табл. 1, 2). При делении месторождений на группы и подгруппы сделаны следующие допущения:

– учитывая опыт горных работ при изучении и оценке устойчивости бортов карьеров,

границей между породами скальными и полускальными принято значение временного сопротивления сжатия в образце $R_c = 50,0$ МПа;

– установлено, что при значениях R_c выше 50,0 МПа углы наклона бортов карьера при глубине 200–300 м зависят только от элементов залегания поверхностей ослабления, характера и степени трещиноватости, технологических условий отработки и не зависят от прочности пород в образце;

– нижняя граница в 5 МПа принята из тех соображений, что породы меньшей прочности обладают способностью к размоканию, набуханию, а в бортах карьеров глубиной более 200 м подвергаются пластическим деформациям.

Таким образом, типизацию МПИ предлагается выполнять поэтапно. На первом этапе с учетом предложенного допущения массивы пород месторождений подразделяются по их прочности на три группы: скальных прочных ($R_c > 50$ МПа); полускальных средней прочности ($R_c = 5–50$ МПа); слабых дисперсных (песчаных и гравийных или глинистых) пород. На втором этапе, используя комплексную оценку компонентов, выделяют три подгруппы по сложности ИГУ: простые, средней сложности и сложные, для которых характерны свои особенности разработки.

Таблица 1

Типизация месторождений полезных ископаемых по сложности инженерно-геологических условий их разработки

Группа месторождений	Прочность (в образце) и литологический тип пород	Подгруппы МПИ по сложности ИГУ их разработки			
		простые (а)	средней сложности (б)	сложные (в)	
1	Скальные прочные ($R_c > 50,0$ МПа)	1а. Одноэтажное строение.	1б. Одно- или двухэтажное строение. Верхний этаж – переслаивание дисперсных пород различного состава либо мерзлые породы с льдистостью менее 40 %. Нижний этаж – скальные породы.	1в. Двухэтажное строение. Верхний этаж – мощные толщи обводненных пород различного состава либо мерзлые породы с льдистостью более 40 %. Нижний этаж – скальные породы.	
		Мощность древних кор выветривания не более 10 м.	Мощность кор выветривания, развитых по всей площади месторождения, от десятков до сотен метров.	Мощность кор выветривания, развитых по всей площади месторождения, от первых десятков до сотен метров.	
		Тектоническая раздробленность массива незначительная. Преобладают классы слабо- и среднетрещиноватых пород ($M_f < 7$, $RQD > 20$, $I > 0,09$).	Вмещающие породы и руды сложнодислоцированы, развиты тектонические нарушения. Преобладают классы средне- и сильнотрещиноватых пород ($M_f = 3-15$, $RQD = 5-40$, $I = 0,06-0,15$, $K_{30} = 0,05-0,30$).	Вмещающие породы и руды сложнодислоцированы, развиты тектонические нарушения. Преобладают классы сильнотрещиноватых и раздробленных пород ($M_f > 7$, $RQD < 20$, $I < 0,09$, $K_{30} > 0,30$).	
		Гидротермальные изменения проявлены слабо и не снижают прочность пород.	Гидротермальные изменения приводят к снижению прочности.	Гидротермальные изменения приводят к значительному снижению прочности.	
		Закарстованность пород отсутствует.	Массив пород закарстован. Встречаются поверхностные и подземные формы карста. Карстовый заполнитель – несвязные дисперсные породы. Коэффициент закарстованности менее 20 %.	Массив пород закарстован. Встречаются поверхностные и подземные формы карста. Отмечается неоднородность в степени закарстованности. Коэффициент закарстованности меняется от 20 до 50 %.	
		Породы талые или морозные, либо мерзлые с $t < (-3)$ °С, лед в виде тонких прожилков.	Скальные породы мерзлые или морозные с $t > (-3)$ °С. Лед в виде тонких прожилков. Дисперсные породы мерзлые с льдистостью < 40 %. Включения льда в виде тонких прослоев не более нескольких сантиметров. Мощности мерзлых толщ < 250 м, с редкими слабообводненными и несвязными таликами. СТС и СМС – увлажнены.	Скальные породы мерзлые или морозные с $t > (-3)$ °С. Лед в виде тонких прожилков по трещинам. Дисперсные породы с льдистостью более 40 %. Прослойки льда достигают нескольких десятков сантиметров (20-50 см). Мощности мерзлых толщ > 250 м с несвязными и сквозными таликами. СТС и СМС – увлажнены.	

1. Месторождения в скальных горных породах

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
1. Месторождения в скальных горных породах		Обводненность незначительная.	Участки повышенной трещиноватости характеризуются повышенной обводненностью. Суммарный приток воды 50-150 м ³ /час.	Обводненность пород высокая. Суммарный приток воды > 150 м ³ /час.
Примеры		Отсутствует. Глубина залегания рудных тел не превышает 100 м. Новогоднее-2	Отсутствует или проявлено слабо. Глубина залегания рудных тел для открытой отработки – 250 м, для подземной – до 700 м. Центральное, Западное, Енгайское, Новогоднее-Монго, Петропавловское, Эльконское, Верхне-Алиинское	Характерно повышенное НДС. Глубина залегания рудных тел для открытой отработки > 250 м, для подземной – > 700 м. Светлинское, Воронцовское, Софроновское
2. Месторождения в полускальных горных породах	Средней прочности. Полускальные (Rc < 5-50 МПа)	2а. То же, что и 1а	2б. То же, что и 1б	2в. То же, что и 1в. Глубина отработки больше 250 м.
Примеры		Ново-Михайловское	Войшорское	Саурейское, Кабан-1
3. Месторождения в дисперсных горных породах	Слабые дисперсные (песчаные и гравийные или глинистые), их переслаивание.	3а Необводненные, несвязные или связные твердой консистенции, мерзлые, слабодлистые (Л<40 %), низкотемпературные (<(-3) °С. Залегают на небольших глубинах (выше местного базиса эрозии).	3б Необводненные несвязные и связные. Связные тугопластичной консистенции. Сложные гидрогеологические условия. Мерзлые ледяные породы Л>40 %, лед в виде текстуробразующего.	3в Обводненные несвязные и связные породы большой мощности. Сложные гидрогеологические условия (перемежаемость слоев водоносных и водоупорных). Породы обладают особо неблагоприятными инженерно-геологическими свойствами или условиями залегания (частое фациальное переслаивание, наличие пород с текучей консистенцией). Мерзлые высокостепенные породы Л>60 %, лед текстуробразующий. Отмечаются залежи пластовых и жильных льдов.
Примеры		Пунгью	Буткинское	–

Примечания. M_r – модуль трещиноватости пород, д.ед.; RQD – показатель качества пород, %; l – размер элементарного структурного блока, см; K_{30} – коэффициент зон дробления, д.ед.

Таблица 2

Характеристика особенностей разработки месторождений разной сложности

Подгруппа месторождений	Общая характеристика особенностей разработки месторождений	Характеристика особенностей разработки в мерзлых породах	
		в талых породах	в мерзлых породах
Простые	Разработка не вызовет развития инженерно-геологических явлений в размерах, осложняющих горные работы. Для проведения горных пород не потребуются осуществления предвзятительных защитных мероприятий	При открытом способе отработки возможны незначительные осыпи, оползания, при подземном – единичные вывалы	Прочностные и фильтрационные свойства пород слабо изменяются при оттаивании. Стенки выработок сохраняются в мерзлом состоянии. Подземные выработки сухие, вывалы происходят редко. Обледеневают вентиляционные стволы
Средней сложности	При разработке будут возникать инженерно-геологические явления, осложняющие работы. Для их проведения потребуются мероприятия, направленные на повышение устойчивости пород (осушение, крепление). Однако осуществление таких мероприятий возможно без особых осложнений, обусловленных геологическими и гидрогеологическими условиями	При открытом способе возможны осыпи, сдвижения, блоков, просадки, оползни до десятков м ³ , при подземном –отслоения, вывалы, куполения, пучение дна выработки	Протаивание пород приведет к развитию деформаций в бортах карьеров и верхних частях шахтных стволов, изменение температурных условий приведет к увеличению глубины ССО, что вызовет рост термокарста и пучения, а в бортах карьеров – оплывин, оползней
Сложные	При разработке будут возникать интенсивные инженерно-геологические явления, в связи с чем потребуются осуществление крупных защитных мероприятий, выполнение которых может быть затруднено неблагоприятными свойствами пород (слабая водоотдача, сильная тектоническая нарушенность), большая глубина залегания полезных ископаемых	При открытом способе отработки оползни до 100 тыс. м ³ и более, обрушения, обвалы до 1000 м ³ , при подземном – обрушения кровли до полного перекрытия горной выработки, выдавливания, горные удары, прорывы воды	То же, что и средней сложности. В выработке возможны прорывы значительного количества воды, что может привести к образованию наледей

Таблица 3

Характеристика месторождений полезных ископаемых Урала и Сибири по сложности ИГУ их разработки

Группа, подгруппа по сложности ИГУ	Месторождение (тип полезного ископаемого, глубина отработки)	Этажность строения. Петрографический состав пород	Характер гидротермальных изменений	Экзогенные изменения	Характер и степень трещиноватости	Геокриологические условия	Гидрогеологические условия
1	2	3	4	5	6	7	8
1a	Полярный Урал. Новогоднее-2 (строительный камень, 100 м)	Одноэтажное. Осадочно-вулканогенные; интрузивные: диориты	Альбитизация, калишпатизация, эпидотизация	Плошадная, древесно-щелевидная коры выветривания (2-5 м)	Слабо-, среднетрещиноватые ($M_r < 7$, $RQD > 20\%$, $I = 0,08$)	Морозные, $t < (-3)^\circ\text{C}$, текстурообразующий и жильный лед отсутствует	Водоносный горизонт сезонно-талого слоя
1б	Полярный Урал. Новогоднее-Монто, Петропавловское (золоторудные, 200 м)	Одноэтажное. Вулканогенные; интрузивные: долеритовые порфириды, лампрофиры, монцодиоритовые порфириды, диориты; метасоматически измененные	Скарнирование, пропилитизация, березитизация, лиственитизация, альбитизация, калишпатизация, эпидотизация	Плошадная, древесно-щелевидная коры выветривания	Слаботрещиноватые составляют 20%, среднетрещиноватые - 45%, сильнотрещиноватые - 25% ($I = 0,06-0,1$, $K_{ср} = 0,1-0,2$)	Морозные с $t < (-3)^\circ\text{C}$, текстурообразующий и жильный лед отсутствует	1) водоносный горизонт зоны тектонических нарушений; 2) водоносный горизонт сезонно-талого слоя
1б	Полярный Урал. Центральное, Западное, Енгайское (хромитовые, 160 м)	Одноэтажное. Интрузивные; метасоматически измененные; жильные: диабазы, хромиты	Серпентинизация, оталькование, амфиболитизация	Отсутствует	Слаботрещиноватые составляют 48%, среднетрещиноватые - 27%, сильнотрещиноватые - 3% ($I = 0,07-0,09$, $K_{ср} = 0,02-0,03$)	Морозные, $t < (-3)^\circ\text{C}$, текстурообразующий и жильный лед отсутствует	Водоносный горизонт сезонно-талого слоя
1б	Восточная Сибирь. Верхне-Алинское (золоторудное, 150 м)	Двухэтажное. Нижний этаж - интрузивные (магматические). Верхний этаж - коры выветривания	Окварцевание	Плошадная, линейная коры выветривания (7-57 м). Профиль коры выветривания: дисперсная зона; обломочная зона; трещинная	Слаботрещиноватые составляют 0-4%, среднетрещиноватые - 35-84%, сильнотрещиноватые - 5-53% ($I = 0,05-0,09$, $K_{ср} = 0,07-0,2$)	Отсутствует	Водоносный горизонт аллювиальных отложений четвертичного возраста; локально водоносный элювиально-делювиальный; водоносный комплекс элювиальных отложений коры выветривания;

								водоносный комплекс метаморфических образований; водоносный комплекс интрузивных образований; водоносный комплекс тектонических нарушений и интрузивных контактов
1б	Восточная Сибирь. Элькон (урановое, 600 м)	Одноэтажное. Интрузивные (магматические); метаморфические	Окварцевание		Повышенное НДС	Слаботрепциноватые составляют 54 %, среднетрепциноватые - 36 %, сильноотрепциноватые - 8 % ($I > 0,09$, $K_{зд} = 0,05-0,1$)	Морозные, $t < (-3) ^\circ\text{C}$, текстурообразующий и жильный лед отсутствует, распространение ММП прерывистое	Водоносный горизонт сезонно-талого слоя; водоносный горизонт аллювиальных отложений; водоносный горизонт трещинных и трещинно-жильных вод
1в	Южный и Северный Урал. Светлинское, Воронцовское (золоторудные, 250 м)	Двухэтажное. Нижний этаж - метавулканогенно-метатерригенная толща. Верхний этаж - коры выветривания	Лиственнитизация, березитизация, биотитизация, окварцевание, аргиллизация, тремолитизация, карбонатизация, хлоритизация		Линейная, площадная кора выветривания до 400 м. Вертикальная зональность: дисперсная, литомаржа, обломочная, вторичной цементации. Отмечаются поверхностные и подземные формы карста ($K_3 > 28\%$)	Слаботрепциноватые составляют 10 %, среднетрепциноватые - 30 %, сильноотрепциноватые - 35 % ($I = 0,05-0,08$, $K_{зд} = 0,35$)	Отсутствует	Водоносный комплекс коры выветривания; водоносный комплекс зон трещиноватости; трещинно-карстовый водоносный горизонт
1в	Полярный Урал. Софроновское (фосфоритовое, 250 м)	Двухэтажное. Нижний этаж - карбонатно-терригенная толща. Верхний этаж - коры выветривания	-		Линейная кора выветривания (до 150 м). Вертикальная зональность: вторичной цементации (структурный боксит и красна), дисперсная (глинистая, латеритная). Отмечаются поверхностные и подземные формы карста ($K_3 = 4-26\%$)	Слаботрепциноватые составляют 5 %, среднетрепциноватые - 40 %, сильноотрепциноватые - 45 % ($I = 0,07-0,09$, $K_{зд} = 0,4$)	Мерзлые породы коры выветривания с $t / 0 - (-1) ^\circ\text{C}$, $L = 0,25-0,4$, морозные и талые - скальные	Водоносный горизонт сезонно-талого слоя; водоносный горизонт тектонических нарушений

Анализ литературных данных и собственные исследования показали, что почти 90 % уральских месторождений принадлежат к выделенной 1 группе, с подгруппами простых, средней сложности и сложных ИГУ. Для таких месторождений автором выполнена типизация по оценке сложности ИГУ эксплуатации, основанная на комплексной количественной оценке компонентов ИГУ, определяющих сложность и их количественные характеристики (табл. 3).

Таким образом, предложенная типизация МПИ по ИГУ их разработки используя качественные и количественные критерии является основой оценки сложности ИГУ, позволяющей определить оптимальный объем и рациональную методику инженерно-геологических работ на разных стадиях изучения месторождений, что позволит решить проблемы оценки и прогноза ИГУ разработки месторождений.

Библиографический список:

1. Абатурова И.В. Оценка и прогноз инженерно-геологических условий месторождений твердых полезных ископаемых горно-складчатых областей. – Екатеринбург: типография «Уральский центр академического обслуживания». / науч. редактор О.Н. Грязнов – 2011. – 320 с. (монография).
2. Абатурова И.В. Прогноз инженерно-геологических условий отработки месторождений твердых полезных ископаемых на стадии изучения методом аналогий // Литосфера. – 2009. – №5. – С. 99-106.
3. Абатурова И.В., Афанасиади Э.И. Инженерно-геологические особенности пород Воронцовского месторождения // Известия УГГА, Вып. 10. Сер. «Геология и геофизика». Екатеринбург, 2000. – С. 215-222.
4. Абатурова И.В., Стороженко Л.А., Петрова И.Г., Королева И.А. Прогноз изменения компонентов инженерно-геологических условий при разработке месторождений полезных ископаемых в криолитозоне // Горный журнал. Руда и металлы – 2015, № 9. С. 22-27.
5. Бондарик Г.К. Методика инженерно-геологических исследований. – М.: Недра, 1986. – 333 с.
6. Абатурова И.В., Стороженко Л.А., Козлов В.С., Борисихина О.А. Инженерно-геологические условия золоторудных месторождений и особенности их изучения // Проблемы недропользования – 2016. № 2 (9). С. 32-38.
7. Проблемы гидрогеологии, инженерной геологии и геоэкологии при разведке и эксплуатации месторождений твердых полезных ископаемых на Урале / И.В. Абатурова [и др.] // Известия УГИ, Вып. 2. Сер. «Геология и геофизика». – Екатеринбург, 1993. – С. 189-199.

LINGUISTICS AND PHILOLOGY STUDIES

ЕВРОПЕЙСКАЯ ПАРАДИГМА ВОСПРИЯТИЯ БЕДНОСТИ В РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Барлова Юлия Евгеньевна

*кандидат исторических наук, доцент, город Ярославль,
Аппарат Уполномоченного по правам человека в Ярославской области*

EUROPEAN PARADIGM OF PERCEPTION OF POVERTY IN MODERN RUSSIAN POLITICAL AND SOCIAL THOUGHT

Yulia Yevgenievna Barlova,

*Doctor of History, associate professor, Yaroslavl,
Office of the Commissioner for Human Rights*

В статье анализируется сфера восприятий общественно-политической мыслью бедности, нужды и социальной помощи. Рассмотрена динамика проникновения в русскую общественно-политическую мысль европейской парадигмы восприятия бедности, основанной на моральной обусловленности бедности, личной ответственности бедняка, концепта виновности бедных.

The article analyzes the sphere of perceptions of poverty, misery and poor relief in social and political thought. The author observes how European model of perceiving poverty, based on the concepts of moral nature of poverty as well as the ideas of personal responsibility and culpability of the poor, penetrated in Russia.

Ключевые слова: бедность, социальная помощь, восприятия, общественно-политическая мысль, Россия, концепт виновности

Key words: poverty, poor relief, perceptions, social and political thought, Russia, the concept of culpability

Восприятие бедности как общественного явления и бедных как социальной категории – один из фундаментальных аспектов в осмыслении истории социальной политики. Приоритеты последней зависят от ответа на вопрос, как решать - и решать ли - проблемы, связанные с бедностью. Ответ этот вопрос, соответственно, во многом зависит от того, как мы воспринимаем или оцениваем тех, кто находится на нижней ступени социальной пирамиды, а нравственная оценка бедности в обществе, в свою очередь, тесно связана с господствующей системой ценностей.

Изучение бедности как общественного явления и социальной проблемы исторической наукой предполагает вариативность возможных исследовательских ракурсов – это и анализ жизненных условий, быта, норм и ценностей беднейших слоев в том или ином обществе в определенную историческую эпоху; это и эволюция социальной политики и сравнение различных ее моделей; это и история милосердия и благотворительности, и т.д. Однако все эти ракурсы пересекаются в плоскости *истории восприятий*.

«Что он беден-то! Эх, кабы я беден был, я бы человек был. *Бедность - не порок!*» [13, С. 250]. С этой знаменитой фразой из одноименной пьесы А. Н. Островского традиционно ассоциируется общее отношение к бедным в Российском государстве и обществе. Выражение «бедность – не порок» стало в каком-то смысле стереотипным, когда речь идет о характеристике пресловутого «русского характера». Множество примеров безусловной симпатии к беднякам на фоне антипатии к богатым обнаруживается в народных пословицах, в русской литературе и живописи. Симпатия к бедности и бедным часто использовалась как один из инструментов конструирования национальной идентичности. Даже в «Письмах русского путешественника» Н. И. Карамзина, апологета западного политического устройства, эта фраза обыгрывалась при демонстрации контраста в восприятии бедных русскими и англичанами: «В стране, где всякого рода трудолюбие по достоинству награждается, хороший человек не может быть в нищете, из чего вышло у них правило: «Кто у нас беден, тот не достоин лучшей доли», — правило ужасное! Здесь *бедность делается пороком!*» [9, С. 498-

499]. Показательно, что специалист по истории благотворительности А. Линденмейр так и назвала свою монографию - «Бедность - не порок: благотворительность, общество и государство в имперской России»[21].

Между тем, новое время стало свидетелем острых общественно-политических дебатов о природе бедности и бедных во многих западноевропейских странах. Во многом под влиянием этих дебатов в Европе начинает преобладать идея *моральной обусловленности* бедности и т.н. «дискурс виновности» бедняка в своем плачевном положении. В наиболее стройном виде эти концепты были сформулированы в английском общественно-политическом пространстве в XVIII – начале XIX вв. и традиционно связываются с трудами Томаса Мальтуса и Джереми Бентама, хотя истоки их следует искать, безусловно, в протестантской идеологии и, в частности, в построениях Жана Кальвина. Соответственно, с конца XVIII – начала XIX в. в общественно-политическом дискурсе европейских стран в качестве оптимального варианта социальной помощи все больше утверждается помощь как наказание с целью исправления морали бедняка. Такую «жесткую» помощь предлагали, в частности, английские «тюрьмоподобные» работные дома.

В этой связи вызывает интерес практически не исследованный вопрос о степени и динамике проникновения «общеевропейского» дискурса в Россию – страну с православной системой ценностей, где раздача милостыни и странноприимничество считались добродетелью для каждого русского человека - от простого крестьянина до великого князя.

Летописи свидетельствуют, как князь Владимир «умывал натруженные походные ноги странников, сам кормил их и потчевал», а московский князь Иван Калита, по одной из версий, был прозван таковым, т.к. носил при себе «калиту», то есть кошелек для помощи убогим. Иван IV Грозный в своем послании Стоглавому Собору возмущался: «нищие и клосные, и гнилые, и пристаревшие, в убожестве, глад, мраз и всякую скорбь терпят, не имеют где главы преклонити, по миру скитаются, везде их гнушаются, от глада и мраза в недозоре умирают, ... никем не брегомы. На ком тот грех възыщется? И в тех что помыслити?» Меры по призрению, содержащиеся в «Стоглаве» 1551 г., поощряли «милостыни боголюбцев», а в богадельнях и ночлежках приказывалось «смотреть, чтоб им насильства не было и обиды от strapчих». Приют нуждающихся также вменялся в обязанность монастырям и приходам,

которые должны были содержать богадельни. В допетровской России также существовало такое интересное явление, как «нищенские избышки». Это были не заселенные никем избы, уход за которыми осуществляли в добровольном порядке местные жители. По одному из описаний, они были «просторные и дешевые, ... с десятью скамьями, печкой и ежедневным горшком сытного варева, не обременяли жителей излишествами и педантичными требованиями чистоты, но давали бездомным и странникам теплый угол и необходимую пищу» [10, с. 12].

Указом царя Федора Алексеевича Романова от 1682 г. было напрямую предписано устроить призрение бедных «*по еуропскому обычаю*», то есть разделить нуждающихся на достойных и недостойных, помогать первым и изолировать вторых – «гулящих бродяг», которые «все м здоровы и работать могут». В 1691 г. совместным указом Ивана и Петра Алексеевичей предусматривалось «забирание» нищих, «высылка» их «в прежние места жительства»; в случае вторичной поимки за сбором милостыни их следовало «имать, бить кнутом и высылать в дальние сибирские города» [11, с. 105-111]. Кульминацией этой риторики можно считать постановления Петра I, введшего в оборот выражение «*ленивые прошаки*» (калька с английского “idle beggars”) и запретившего подавать милостыню просящему, под угрозой штрафа в 5 рублей за каждую подачу.

В XVIII в. новая парадигма восприятия бедняка, хоть и в сочетании с православными ценностями и патерналистскими идеями, присутствовала уже не только в государственных установлениях, но и в оппозиционной мысли. Примером может служить «Книга о скудости и богатстве», написанная в 1724 г. Иваном Посошковым – крестьянином по происхождению, впоследствии – владельцем винокурных заводов и, как его часто называют, «первым русским экономистом, опередившим Адама Смита». Несмотря на критику в адрес Петра, за которую Посошков был заточен в крепость, отношение к проблеме «скудости», то есть бедности, у автора неоднозначное: крестьянское житие, по мнению автора, «скудостно ни от чего иного, *только от своая их лености*», поэтому крестьян следует «*жестко наказывать*» за лень, ибо «понеже кой крестьянин *изгуляется*, в том уже пути не будет, но только *уклонится в разбой и во иныя воровства*» [14, с. 166-168, 179].

В течение XVIII-XIX столетий в России, во многом переустроенной на западный манер,

новое восприятие бедности дополнялось и становлением характерного «филантропического дискурса», с акцентом на *демонстративной* составляющей помощи нуждающимся, которая самими филантропами использовалась как средство конструирования собственной идентичности.

Кроме того, в возникавшие в губерниях приказы общественного призрения, воспитательные дома, новые богадельни, работные дома бедняков принимали как часть маргинального сообщества, «в пестрой толпе» с бродягами, преступниками (включая престарелых или увечных каторжников, не способных отправиться в Сибирь), умалишенными, и пр.

Со второй половины XIX века в России начинается широкое общественное обсуждение и *публичная постановка вопроса о природе бедности и натуре нуждающегося бедняка*. Это можно объяснить совершенно справедливо констатируемым в исторической литературе «обострением проблем нищеты и широким распространением нищенства» в связи с индустриализацией в городах и отменой крепостного права в деревне. Однако, когда мы признаем, что политики и мыслители заинтересовались проблемой бедности «вследствие ее обострения», мы говорим не языком бедных, которым редко позволялось «говорить самим за себя», а языком более обеспеченных социальных слоев, которые эта проблема начала беспокоить. Так, думается, что после отмены крепостного права «условная ответственность» за нищету в русских деревнях переместилась с помещиков, прежде обязанных следить за «своими» крестьянами в патерналистском духе, на местные власти и государство, которое, соответственно, начинает поощрять законодательные инициативы относительно реформирования системы общественного призрения, издания исторических обзоров, научных трудов, публицистических очерков о проблеме нищеты и бедности. В конце столетия была даже учреждена специальная премия императрицы Александры Федоровны за лучшее сочинение по вопросам призрения бедных. Вторая половина XIX в., таким образом, породила значительное количество политических, научных (исторических и юридических), публицистических текстов, которые, несмотря на разницу в стилях, задачах и проблематике, объединяет прямая или косвенная постановка ряда важных вопросов, а именно: каковы причины обеднения или обнищания человека, как влияет нужда на моральные качества нуждающегося (бедняка), должен ли (имеет ли право)

оказавшийся в нужде человек просить о помощи, и если да, то каковы должны быть природа и объем последней. Ответы на эти вопросы, совершенно очевидно, помогали выстраивать приоритеты в деле призрения бедных.

В зависимости от «маркеров восприятия» и эмоционального отношения к бедности в том виде, в каком она понималась в XIX в., тексты по проблеме бедности могут быть разделены на две группы.

Первая, более многочисленная, отвечает на сформулированные выше вопросы, используя логику и аргументы, близкие к «мальтузианскому» дискурсу, в рамках которого оказавшийся за условной чертой бедности человек рассматривался как потенциальная угроза обществу, преступник, маргинал. Этот дискурс «выдается» присутствием ряда идей, которые могут показаться «нетипичными» для русского восприятия бедности.

Первая из них заключается в признании необходимости *отделять «овец» от «козлиц» - то есть «заслуживающих» помощь честных бедняков и «не заслуживающих» ее паразитов*. Таким образом, предлагаемая внутренняя классификация бедных велась не по экономическому критерию, а, скорее, по этическому – посредством подразделения на «добродетельных» и «порочных». Так, воронежский вице-губернатор Б. Г. Карнович открывает свое сочинение «Историческая записка о нищенстве» (1889) следующими словами: «При осуществлении ваших сердечных стремлений - оказывать помощь ближнему, - вы встречаетесь с двумя разрядами нищих: с несчастными, ... которые ... вынуждены молить о помощи, ... и совершенно здоровыми ... тунеядцами нищими». Карнович призывает людей «быть разборчивыми» - «помогать нищим первого разряда» и «отталкивать от себя тех притворяющихся, совершенно здоровых нищих, которые, выманив у вас подаяние, немедленно пропивают его». Обращаясь к западному опыту, он указывает, что «Англия первой осознала то, что неразборчивая помощь только плодит нищенство» [10, с. I-IV]. Юрист А. А. Левенстим в докладе, подготовленном по поручению специальной Комиссии Министерства юстиции в 1889 г., называл «отделение людей несчастных от тунеядцев и обманщиков» главной задачей общественного призрения [12, с. 4]. Т. Фауль в переведенной на русский язык книге «Призрение бедных в Англии» вообще протестует против того, чтобы называть «бедными» трудоспособных людей (вне зависимости от того, просят они помощи или нет). В эпиграфе он ссылается

на слова английского мыслителя XVIII в. Эдмунда Берка, которые переводчик А. М. Белов, судя по всему, посчитал абсурдными и циничными в переводе на русский и оставил непереуведенными: «Those, who labour, are miscalled the poor» - «тех, кто может трудиться, *ошибочно считать бедняками*» [19, с.1]. Фауль, по сути, «усовершенствует» деление бедных на достойных и недостойных: «само слово бедный, - пишет он, - требует объяснения. Им принято называть два различных... класса людей: во-первых, тех, которые действительно ничего не имеют, во-вторых, тех, которые ничего не имеют, кроме физического труда, который и составляет их имущество и служит главным источником богатства... Я не назову бедным здорового молодого человека, бодрого духом, с сильными руками. Я не могу назвать его бедным, жалеть его...» [19, с.2].

Поскольку эту идею нельзя было перенести на русскую почву без адаптации, в качестве главного аргумента в ее пользу использовалась опасность для общества такой части бедного населения, как *профессиональные нищие*, распространение которых связывалось именно с *добросердечием* русского человека и его желанием помочь любому нуждающемуся *без разбора*.

«Причина нищенства, - пишет А. А. Левенстим в другой своей работе - «Профессиональное нищенство, его причины и формы», - в русском характере», который «видит в лице, просящем подаяние, только несчастного и не спрашивает его о причинах, побудивших человека идти по миру». Некоторые авторы критиковали «типично русский» обычай видеть в каждом нищем и страннике самого Христа, испытывающего души верующих. В текстах первой группы очень подробно описываются пороки нищих - лень, праздность, пьянство, разврат, беспечность. «Беспечность и лень», по мнению Левенстима, являются национальными особенностями *целых народностей, этнических групп, склонных к нищенству как ремеслу*. Ссылаясь на данные, полученные из Пермской, Саратовской, Тверской губерний, автор называет среди таких народностей башкир, татар, зырян, карел, и, конечно, цыган [12, с. 6-13].

Однако, призывая четко разграничивать бедность и профессиональное нищенство, «честных» бедных и порочных нищих, авторы не только сами не делали этого, но, напротив, как бы распространяли вину нищих на *всю категорию* нуждающихся, подозревая профессионального нищего в каждом попавшем в

нужду, - и тем более просившем о помощи, - человеке.

Это заметно, например, когда общие тенденции доказываются одним-двумя частными случаями, весьма тенденциозно используются цифры статистики или налицо «презумпция виновности». Так, из того, что 20-25% общего числа осужденных преступников были нищими и бродягами, один из авторов делает однозначный вывод, что «нищета создает почву для криминала». [15, с. 1-6] «Какую долю из них, - заключает он далее, - составляли профессиональные нищие, установить *невозможно*, но *очевидно*, что большинство - нищие по ремеслу» [12, с. 12].

Отсутствие четкой грани между попавшим в нужду тружеником и изначально порочным антисоциальным паразитом любопытно прослеживается и в описании процесса обнищания честного трудящегося человека, которое приводит в своем очерке Свирский: «Невелик женский заработок - он едва достигает 8 рублей в месяц, - но для бедняка-труженика, обремененного семьей, и эта небольшая сумма является подспорьем... Зарабатывая вдвоем с женой до 35 руб. в месяц, молодые труженики живут себе припеваючи, не зная нужды. Но с появлением первого ребенка жена...отдается домашним заботам. Бедняку приходится круто: теперь его заработок - 28 рублей. А тут еще, как назло, домовладелец надбавляет за квартиру, мясник на мясо..., а в семье - ежегодное приращение ... И постепенно беднеет гаванский обыватель. Грозной и неумолимой гостьей подкрадывается к нему нищета... Он знакомится с ломбардом, водкой,... перебирается в низкокачественные дома... Бедняга вынужден переменить прежний образ жизни,... он и его семья валяются на полу и близко соприкасаются с другой такой семьей. В этой тесноте, где люди спят, едят и пьют вместе, в этой невозможной грязи и духоте бедняку трудно сохранять чистоплотность... Незаметно для себя *он втягивается в окружающую его жизнь, и прежний образ мыслей его с каждым днем изменяется, как изменяется и он сам*» [17, с. 201-210]. В этом, казалось бы, сочувственном описании скрыт тезис о том, что процесс обнищания *неизбежно ведет* к падению морали.

Подобное восприятие определяло риторическую рекомендацию по призрению бедных. Поскольку различные уровни бедности и, соответственно, *экономическая* стратификация бедных еще не заняли своего места в научной мысли, понятие «бедность» в XIX веке еще

рассматривалось в своем абсолютном и обобщенном значении, то есть как крайняя бедность, нужда, нищета. Стратификация была, скорее, *моральной*, и определялась тем, ставит ли нуждающийся вопрос о своем праве на помощь со стороны. Если же подразумевалось, что попавший в нужду человек сам виноват в своей участи, то он сохранял добродетельность, пока «тихо страдал» и скромно переносил свои тяготы и, напротив, попадал в категорию порочных людей и «профессиональных нищих», как только начинал просить о помощи. Именно эта логика определяла предпочтение «английского» варианта социального призрения – призрения как наказания, - с основным акцентом на болезненном и даже репрессивном характере помощи, чтобы лишь *действительно нуждающиеся* люди осмеливались просить о ней.

«По-английски», в частности, понимали цели социальной помощи члены комиссии К. К. Грота по реформированию системы призрения – юрист С. М. Латышев, профессор П. И. Георгиевский, историк В. И. Герье, - они предлагали удовлетворять «только самые необходимые потребности существования», «дабы не создавать туеядцев» [16]. Приоритетным направлением социальной помощи В. И. Герье считал т.н. закрытое призрение в рабочном доме, в российской интерпретации – «доме трудолюбия» [5].

Вторая группа «рассуждений о бедности», хотя и гораздо менее обширная, обнаруживает отказ мыслить в парадигме виновности бедных. Например, в одном из документов «Свода ответов земских и городских управлений на основные вопросы общественного призрения», можно обнаружить отзыв от Вологодской земской управы, который отличался от остальных в своей позиции по проблеме призрения. Вологодские власти не были против «прямого» - «из рук в руки» - призрения бедных, т.к. оно «построено на религиозных началах» и «вернее обеспечивает» нуждающихся; «третье лицо или учреждение», стоящее между призреваемым и призревающим, может справедливо подозреваться в утайке выделенных средств [12, с. 14]. В научной мысли наиболее показательны сочинения профессора Варшавского университета В. А. Гагена, труды которого сегодня практически не известны. Саму проблему помощи бедным юрист Гаген формулировал отличным от большинства своих коллег образом – рассуждая об *обязательном праве* бедного человека на призрение, а не о том, заслуживает он этого призрения или нет [2,3,4]. Он одинаково критикует и либерализм

(основу «английского» отношения к бедным) и, - что показательно, - социализм, который в то время было слишком легко представить как симпатизирующее угнетенным слоям течение. Гаген называет их *одинаковыми* участниками «начатой Мальтусом» «кампании, которая ведется издавна представителями науки против института обязательного призрения бедных». «С точки зрения либерализма, - пишет он, - обязательное призрение бедных является той искусственной комбинацией, которая, вторгаясь в сферу свободных договорных отношений между трудоспособным человеком и работодателем, уменьшает предложение рабочих рук, повышает искусственно заработную плату, заставляет нести работодателей крупные убытки и даже может их вынудить бросить предпринимательскую деятельность». «С точки зрения ортодоксальных социал-демократов и марксистов, - продолжает он, - институт обязательного призрения препятствует социальному развитию, главнейшими законами которого являются закон борьбы классов и закон зависимости социальных фактов от экономических... Распространяя свою деятельность на трудоспособных бедняков, он, несомненно смягчает массовую борьбу рабочих с работодателями, которая... является необходимым условием для наступления желательного социального строя» [4, с. 4].

Гаген открыто пишет, что «тот способ, которым законодатель и практика в Европе отделили «овец» от «козлищ», то есть антисоциальных паразитов от настоящих бедняков, *несовершенен*» [3, с. 721]. Он критикует английскую систему за то, что различая обыкновенных и случайных бедняков, последних, не задумываясь, причисляют к категории антисоциальных паразитов за непредусмотрительность и недостаточное трудолюбие: «Бедность людей, *не способных* к труду, нищета *непредусмотрительных*, гибель *туеядцев*, усиление могучих индивидов – результаты общего благодетельного и просвещенного закона» [3, 41].

Показательна и позиция Гагена по вопросу о состоянии проблемы и применении западного опыта в России. Россия, по мнению ученого, – «поразительный пример», где «указами Сената создано обязательное призрение общеподаточных умалишенных, тогда как остальные категории нуждающихся могут призреваться только факультативно!» Но как только выдвигается факультативное призрение, теряется возможность его возникновения у *всех нуждающихся граждан* данного государства [3, с. 12-13]. Поэтому он считает, что государство, хоть и признавало свою обязанность, но никогда не

давало отдельному лицу *права* юридического притязания к администрации.

Позиция В. А. Гагена, таким образом, отличалась от большинства его коллег, изучавших проблемы бедности и нищеты в России. Похожие идеи в общественно-публицистических текстах XIX в. встречались редко и, как правило, не в виде целостной концепции, а в отдельных комментариях и рассуждениях (несмотря на то, что тема сострадания бедным и обездоленным находит свое пронзительное отражение в русской классической прозе, поэзии, живописи того времени). Вместе с тем, к источникам второй группы можно отнести и сатирическую публицистику, часто поднимавшую «вечную» тему бедности и богатства именно с точки зрения отношения к бедным и помощи им, иронизировавшую над «показательной» благотворительностью и общим восприятием обездоленного как безусловно виновного в своей судьбе. «Мужик пьет, развлекается, весело живет... Да где же найдешь такого?», - спрашивает автор фельетона в одном из журналов - и отвечает себе: «да везде, в любой газете!» [8, 464].

К каким выводам приводит нас попытка анализа парадигм восприятия бедности, нужды и социальной помощи? Безусловно, доминирующий подход отражал «мальтузианское» понимание проблемы, которое в XIX веке разделяли Г. Спенсер в Англии, Ф. Гиддингс в США, Ж. Прудон во Франции. Социологи вписывают этот подход в рамки социал-дарвинизма [18, с. 141-143]. Его отличительные черты могут быть сведены к следующим положениям:

1. Человек лично ответственен за те материальные трудности, которые привели его на дно общества;

2. Бедность, соответственно, - не экономическая, а ценностная категория, не атрибут социального устройства, а продукт внутреннего выбора человека;

3. Нужда портит человеческую мораль, следовательно, каждый нуждающийся - потенциальный профессиональный нищий и угроза общественному порядку;

4. Организованная социальная помощь вредит и обществу, и самим беднякам, приучая их к лени и попрошайничеству; поэтому в основе системы призрения бедных должны лежать социальный стыд, страх перед законным наказанием и дисциплина.

Таким образом, сложный и насущный вопрос о реформе системы общественного призрения и усовершенствовании практик помощи и защиты нуждающихся «сужался» до вопроса

о ликвидации нищенства. Каковы были причины внедрения подобной модели восприятия бедности и бедных, с уверенностью сказать нельзя. Можно лишь предположить, что это было отчасти связано с взлетом частных благотворительных инициатив во второй половине XIX века - на муниципальном, региональном, церковном уровнях. Эти инициативы не были подконтрольны государству, однако оперировали большими денежными суммами. Еще одна возможная причина - попытка государства, в условиях непростой экономической и политической ситуации, как бы «переложить вину» за общее бедственное положение масс с правительства и чиновников на само население (судя по аргументам, вина «распределялась» между теми, кто подавал милостыню или помогал нуждающимся «без разбора», и теми, кто просил о помощи). Использование «дискурса виновности» могло потребоваться для поддержки идеи «трудовой помощи», основанной на «домах трудолюбия» (русской разновидности работных домов) и набиравшей силу и популярность в России.

Когда современные исследователи пытаются объяснить причины провала законодательных инициатив и реформ в сфере социального призрения во второй половине XIX - начале XX вв., то называются, как правило, «отсталость» России, ее сословная структура, косность властей и т.п. Думается, в этот перечень факторов следует включить и то, что западный путь реформирования общественного призрения наталкивался не только - и не столько - на политическую систему или социальную структуру, сколько на сферу восприятий. Он требовал иной парадигмы восприятия, без которой была невозможна адаптация западных моделей. В России реформистские инициативы предпринимались на фоне укоренившейся традиции бережного отношения к нуждающимся со стороны различных слоев общества, то есть против *добровольных* и *частных* инициатив и пожертвований тех же рядовых граждан, - что, естественно, гораздо сложнее - если не сказать, невозможнее. «Перевоспитать» же русское общество, «приучить» его «разбирать, кому он подает», «изменить отношение к нищим», задуматься, виновен ли бедняк в своей нужде, - все это было сделать крайне сложно.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что к концу XIX в. мальтузианские и социал-дарвинистские идеи в Европе уже давно подвергались острой критике за «антисоциальный характер», уступая место идеям социаль-

ного либерализма; в научной мысли утверждалась *экономическая* парадигма восприятия и изучения бедности, подразделявшая ответственность за бедность на личную и социальную.

Список литературы:

1. Барлова Ю.Е. «Обращаться с ними по еуропскому обычаю»: дискурс виновности и проблема профессионального нищенства в восприятиях и оценках бедности в России в Новое время// Вина и позор в контексте становления современных европейских государств. Спб., 2012. Сс.80-99
2. Гаген В. А. Право бедного на признание. Спб., 1907
3. Гаген В. А. Западноевропейский бедняк. Варшава, 1912
4. Гаген В. А. Обязательное признание трудоспособных бедных в западной Европе, М., 1910
5. Герье В. И. Что такое дом трудолюбия. М., 1897
6. Жбанков Д. Н. Несколько заметов по поводу проекта общественного признания. Спб., 1895
7. Задворнова Е. Е. Историография социального признания в России во второй половине XIX века(электронный ресурс) – режим доступа:
http://www.lib.csu.ru/vch/8/2001_01/025.pdf
8. «Искра» (журнал). 1865, № 34, с. 464
9. Карамзин Н. И. Письма русского путешественника. М., «Правда». 1988.
10. Карнович Б. Г. Историческая записка о нищенстве. Воронеж, 1889
11. Курс государственного благоустройства. Киев, 1890. Ч. I.
12. Левенстим А. А. Профессиональное нищенство, его причины и формы: бытовые очерки. Спб., 1890
13. Островский А. Н. ПСС в 16-ти томах. М: ГИХЛ, 1949 – 1953. Т. 1, 1949.
14. Посошков И. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М., изд-во АН СССР, 1951.
15. Рождественская Н. Ю. Нищенство и борьба с ним в России в конце XIX – начале XX века. Ярославский педагогический вестник. 2003. № 1 (34) с. 1-6
16. Саламатова О. В. Английское законодательство о бедных в русской научной и общественной мысли конца XIX – начала XX веков. // вестник Северного (арктического) федерального университета. 2011. № 2. С. 7 - 13
17. Свирский А. И. Мир нищих и пропойц. М., 1891
18. Сычева В. С. Измерение уровня бедности: история вопроса//Социологические исследования. 1996. № 3. С. 141-143
19. Фауль Т. Признание бедных в Англии (пер. А. М. Белова). Спб., 1899
20. Booth Ch. Life and Labour of the People in London. L., N. Y. 1892
21. Lindenmeyr A. Poverty is not a vice: Charity, Society and State in Imperial Russia. Princeton University Press. 1996

«МЯГКАЯ СИЛА» В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ю.И. Матвеев

доктор политических наук, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

Y. I. Matveenko

doctor of political Sciences, professor of department of political science and political management Russian Presidential Academy of national economy and public administration (Moscow, Russia)

Резюме. Статья посвящена использованию политики «мягкой силы» во внешнеполитической деятельности государств. Автор различает использование прямых или официальных инструментов «мягкой силы» и непрямых или неофициальных. Рассматривается специфика «мягкой силы» США, Китая и России.

Ключевые слова: «мягкая сила», стратегии, внешняя политика, информационно-психологическая безопасность, публичная дипломатия, культурная политика.

Abstract. The article is devoted to the policy of "soft power" in foreign policy of States. Therefore, the author differentiate between a direct or official instruments of soft power and indirect or informal. Discusses the specifics of "soft power" the U.S., China and Russia.

Key words: soft power, strategy, foreign policy, information-psychological security, public diplomacy, and cultural policy.

Сегодня мировая система международных отношений переживает не лучшие времена. Противоречия, прежде всего между Западом и Россией, достигли наивысшего напряжения после периода так называемой «холодной войны». Наши «партнеры» на Западе нагнетают страх в своих странах, готовятся к третьей мировой войне, которую, конечно же, по их мнению, развяжет Россия. Как будто и не было бомбежек Югославии, насильственного свержения режимов на Ближнем Востоке. Результат этого «миротворчества» - тысячи убитых и раненых, миллионы беженцев, небывалый по масштабам миграционный кризис в Европе. Этот кризис усугубляет противоречия, накопившиеся в объединенной Европе за все время ее существования. Эти противоречия и в политике, и в экономике, в других сферах привели к выходу из Евросоюза Великобритании, о выходе из ЕС заговорили в других странах Европы. И это все на фоне полного подчинения диктату США. Американцы в основном «пряником», хотя иногда и экономическим «кнутом» (история с концерном «Volkswagen»), воздействуют на современную политику Европы. Это, так называемая политика «мягкой силы», которую американцы практикуют длительное время.

Сегодня «мягкая сила» - это атрибут политики развитых государств мира. За последние десятилетия различные государства по-разному пытались реализовать свой потенциал «мягкой силы» во внешней политике, что позволяет говорить о существовании нескольких различных стратегий ее использования. Рассмотрим стратегии основных акторов международных отношений, использующие в той или иной степени политику «мягкой силы».

Самой традиционной «мягкой силой» принято считать, конечно же, американскую. Первый ресурс «мягкой силы» Соединенных Штатов – это привлекательность американской культуры и американского образа жизни. Опросы общественного мнения показывают, что почти 80% респондентов из 43 стран мира восхищаются достижениями США в области науки и технологий (что мы относим к высокой культуре), а около 60% любят американскую музыку и телевидение. [9, с.84-95] Данная информация подтверждается наличием первого места у США по таким показателям, как численность эмигрантов, объем выпускаемой телепродукции, численность иностранных студентов, а также количество нобелевских премий. Второй ресурс Соединенных штатов – идеология, которая приходится привлекательной половине опрошенных. Эффективным

способом наращивания потенциала «мягкой силы» Америки является публичная дипломатия. Центральная роль в ее осуществлении принадлежит информационному ресурсу и контролю над информационными потоками. Дж. Най выделяет три измерения публичной дипломатии США: ежедневное направленное освещение американских внешнеполитических акций, «стратегическое общение», под которым подразумевается обсуждения наиболее важных для США политических тем, а также развитие прямых контактов с иностранной аудиторией посредством системы обменов, программ научных стипендий и т.п. Практически всем известна информация о том, что в международных образовательных программах Соединенных Штатов участвовали: бывший президент Грузии М. Саакашвили, бывший президент Украины В. Ющенко, а также знаменитые «проамериканские» политики М. Тэтчер, Г. Шмидт. Затрагивая вопрос, непосредственно, о природе «мягкой силы» США, Дж. Най, прежде всего, обращает внимание на роль американских образовательных центров, на ценности демократии, которые присутствуют в том числе и в массовой культуре страны.

В борьбе за «умы и сердца» Европа может составить конкуренцию Соединенным Штатам своим социально-экономическим развитием, европейскими языками, а также такими культурно-привлекающими образами, как испанские курорты, французское вино, швейцарская надежность и т.п. Франция занимает лидирующие позиции в мире по количеству нобелевских лауреатов в области литературы и идет впереди США в привлечении туристов; Великобритания и Германия занимают третье и четвертое места (после США и Японии) по продаже музыкальной продукции. Футбол, европейский вид спорта, более популярен в мире, чем американский футбол или бейсбол. Необходимо отметить, что Франция и Великобритания тратят на публичную дипломатию приблизительно те же деньги, что и США. Безусловно, анализируя каждую страну по отдельности, можно с уверенностью утверждать, что ни одна из них по отдельности не смогла бы конкурировать с США, но сегодня речь идет об одном из важнейших событий в мировой истории – создании Евросоюза, потенциал «мягкой силы» которого с каждым днем только возрастает. Привлекательной является и сама внешняя политика Европы, так как ее деятельность часто была направлена на благо всего человечества. Историк Тимоти Гартон Эш писал: «Европейскую «мягкую

силу» характеризует тот факт, что не только миллионы отдельных людей, но и целые суверенные государства хотят вступить в Евросоюз. Примером является стремление Турции присоединиться к ЕС, вследствие которого турецким правительством были внесены изменения в законодательство в виде уменьшения роли военных в политике и улучшения «послужного списка» Турции в области прав человека». [10,с.70-112] Евросоюз может помочь решить многие глобальные и региональные проблемы через дипломатию, торговлю и помощь малоразвитым странам, несмотря на то, что ЕС не является в военном плане таким могущественным, как США. Многие аспекты внутренней политики, реализуемой в Европе, привлекают молодую часть населения во многих демократических странах. Это вопросы о смертной казни, по контролю над оружием, по правам представителей нетрадиционной сексуальной ориентации, которые служат только укреплению «мягкой силы» Европы.

Теория «мягкой силы» Китая («жуаньшили») была разработана еще древними китайскими мыслителями – Лао-Цзы, Конфуцием, Сунь Цзы. Уже в то время политика «мягкой силы» применялась в области управления государством и воздействия на другие народы. В трактате Сунь Цзы «Искусство войны» (конец 6 – начало 5 века до н.э) содержатся следующие стратагемы: «используй мягкие средства, чтобы побороть силу», «избегай сильных сторон противника, используй его слабости». [12,с.79-83] Длительный период в Китае разрабатывались и использовались три способа геополитического влияния: принуждение – «кнут», вознаграждение – «пряник», привлекательность – «мягкая сила». [2,с.46-50] Необходимо отметить, что китайские ученые трактуют концепцию «мягкой силы» неоднократно. Одни считают, что она включает в себя всю политическую систему, в том числе и политическое руководство страны, национальный дух, международный образ общества, международную стратегию государства, уровень социально-экономического развития. Как известно, на международной арене Китай добивается своих геостратегических целей бесконфликтным путем, активно используя именно ресурсы «мягкой силы». Внешние культурные обмены являются обязательной составляющей публичной дипломатии Китая. Примером эффективного использования «мягкой силы» является распространение за рубежом институтов Конфуция, деятельность которого основывается на преподавании китайского языка и знакомства с национальной

культурой. Еще одним важным способом наращивания потенциала «мягкой силы» КНР является активное привлечение в китайские вузы студентов со всего мира. По данным заместителя начальника Управления международного сотрудничества и обменов министерства образования Китайской Народной РРеспублики Лю Баоли: «в 2007 году в Китае обучалось 190 тысяч студентов из 188 стран мира, из них 30 тысяч студентов из стран АСЕАН». [7,с.16-22] Цифра небольшая, но необходимо понимать, что политика «мягкой силы» совсем не рассчитана на то, чтобы охватывать все общество, она точно и постепенно работает на наиболее влиятельные слои. Практически все 30 тысяч этих студентов являются детьми элит стран АСЕАН. Многие эксперты, несмотря на достигнутый результат, подвергают сомнению эффективность политики «мягкой силы» Китая. По мнению Дж. Ная, каждый успех Китая обесценивался определенными событиями внутри страны. Например, позитивный эффект Олимпиады-2008 ослабили репрессии против китайских правозащитников, после удачной выставки ЭКСПО-2010 в Шанхае последовал судебный приговор лауреату Нобелевской премии Лю Сяобо, даже вложение миллиардов долларов в создание международного новостного телевидения Синьхуа и Центрального телевидения не имело большого успеха в глазах иностранной аудитории. Поэтому, многие эксперты считают, что на данный момент, Китай только разрабатывает свою национальную концепцию ценностного взаимодействия с другими культурами. Но «мягкая сила» республики постепенно начинает набирать свою мощь. Нельзя упомянуть о том, что государство КНР поощряет прямое заимствование любых достижений европейской науки и техники, но при этом духовные ценности для них являются сакральной частью национальной культуры, какое-либо влияние чужой культуры происходит через механизм отбора и подвергается «переосмыслению» – «хуаси» – в контексте национальных традиций и приоритетных государственных интересов.[1,с.46-52] Официально Китай не называет себя гегемоном мира, не претендует на статус «сверхдержавы», они намерены «искать общее, сохраняя различие» на международной арене, но это лишь заставляет задумываться об истинных намерениях китайской элиты. Многие аналитики придерживаются тому мнению, что эти ценностные элементы «мягкой силы» являются лишь временной тактикой «замирания

империи», которая в будущем перейдет в реализацию стратегии – «XXI век – век Большого Китая».

Для России вопрос притягательности в глазах других стран является одним из острейших. Об этом еще в июле 2012 года говорил Президент РФ В.В. Путин, выступая на Советании послов и постоянных представителей РФ за рубежом: «Напомню, что политика «мягкой силы» предусматривает продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатии к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и духовной культуре, и в интеллектуальной сфере. Пока, надо признать, что образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, в науку, в культуру да и позиция нашей страны в международных делах освещается как-то однобоко. Те, кто стреляет и постоянно наносит ракетные удары тут и там, они молодцы, а те, кто предупреждает о необходимости сдержанного диалога, те вроде как в чем-то виноваты. А виноваты мы с вами в том, что мы плохо объясняем свою позицию. Вот в чем мы виноваты». [4,с.5-6] В феврале 2013 года Президент РФ В.В. Путин во время встречи с сотрудниками МИД России впервые употребил термин «мягкая сила» и отметил его приоритетное значение: «нам необходимо укрепление позиций русского языка, активное продвижение имиджа России за рубежом, умение органично встроиться в глобальные информационные потоки. [5,с.1-12] В этом же месяце политика «мягкой силы» впервые была включена в «Концепцию внешней политики Российской Федерации». Согласно п.20 ч.2. Концепции внешней политики Российской Федерации «неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментальный набор решений внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. В документе указано, что усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением

и сознанием, в том числе и в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека за рубежом». [11,с.57-68]

После распада СССР «мягкая» и «жесткая» сила России стали быстро убывать. Геополитическое расположение России (между Европой и Азией) диктует нашей стране необходимость объективной интерпретации культур, требующей, с одной стороны опоры на социокультурные ценности Запада, с другой стороны ценности Востока. К сожалению, наша страна многие годы игнорировала политику «мягкой силы» по отношению ко многим государствам, в том числе и к своим близким соседям, предпочитая жесткую политику «кнутов», тем самым рискуя потерять остатки позитивного восприятия России другими народами. Примерами могут послужить дипломатические разногласия со странами Балтии, энергетические войны с Украиной и т.д. Данные события послужили значительной потерей потенциала «мягкой силы» России, оставшегося у нее после распада СССР. Необходимо отметить, что потенциал СССР был довольно существенным, который включал в себя информационно-культурное влияние России на страны СНГ, возможность распространения российской киноиндустрии, широкое использование русского языка, российское образование. Советский Союз тратил миллионы на активную публичную дипломатию, включая продвижения «элитарной культуры»: радиопередачи, распространение дезинформации относительно Запада и спонсирование антиядерных протестов, движения за мир и молодежных организаций. Дж. Най пишет: «СССР уделял огромное внимание демонстрации превосходства своей культурной и образовательной систем, тратя огромные деньги на культуру. Балетные группы Большого театра или театра имени Кирова, советские симфонические оркестры вызывали повсеместное восхищение (хотя соцреализм не вызывал такого восхищения). Советы также делали большие инвестиции и в спорт, и в течение многих лет советские олимпийские команды завоевывали больше золотых медалей, чем США на зимних олимпийских играх, а на летних олимпийских играх СССР был стабильно вторым». [11,с.57-68] Но, по-другому дело обстояло с массовой культурой, которая, в свою очередь, имела большее влияние. Из-за закрытого характера советской системы СССР проигрывал битву за массовую культуру, и никогда не мог составить конкуренцию Соединенным Штатам в об-

ласти кинематографии, телевидения, поп-музыки. Конечно, Россия не сгенерировала достаточного количества ресурсов «мягкой силы». Но, на сегодняшний день, разрабатываются различные стратегии «мягкой силы» России для формирования позитивного образа на международной арене и усиления своего геополитического влияния.

Обращаясь к различным моделям «мягкой силы», следует отметить, что все они базируются на общем фундаменте классической концепции «мягкой силы» США, но при этом имеют разнообразные подходы. Таким образом, это и определяет национальные особенности различных моделей «мягкой силы», внедряемых странами, имеющими свою культурно-цивилизационную парадигму и мировоззрение. [12, с.72-74] Несмотря на наличие общей, как отмечают эксперты, главной цели применения «мягкой силы» государствами – укрепление своего геополитического влияния в мире – реальные геостратегические цели, преследуемые ими различны. Например, для США – это поддержание статуса «гегемона», для европейских стран – создание мощного противовеса внешней политике США, для Китая – защита своей национальной культуры и получение максимальной экономической выгоды от экспорта китайских товаров, для России – восстановление своего статуса «великой державы», куда входит и возобновления отношений с бывшими союзниками и лидерство в регионе.

«Мягкая сила» – это привлекательная власть, ресурсы которой можно измерить при помощи опросов общественного мнения. Самым показательным вопросом в данном контексте может являться следующий: «В какой стране, если не в вашей собственной, вы хотели бы жить?». Каждое государство стремится оказаться желаемой для жизни страной для граждан других стран и использует для этого различные ресурсы, в том числе и ресурсы «мягкой силы».

Необходимо отличать использование прямых или официальных инструментов «мягкой силы» и непрямых или неофициальных. Под официальным механизмом реализации «мягкой силы» следует понимать государственное регулирование сферы внешней политики публичной дипломатии, под неофициальным – неформальные каналы решения внешнеполитических задач в гуманитарной сфере.

Мы рассмотрели традиционное использование политики «мягкой силы», в основе которой положена универсальная идея повышения привлекательности страны для внешнего мира.

Литература

1. Абрамов, В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР / В.А. Абрамов // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – № 3 (60). – С. 46-52
2. Абрамов, В.А. Императивный потенциал «мягкой силы» в стратегиях внутреннего и внешнего развития КНР / В.А. Абрамов // Вестник Читинского государственного университета. – 2010. – № 3 (60). – С. 46-50
3. Будаев, А.В. Роль «мягкой силы» во внешней политике России (на примере российско-бразильских отношений) / дисс. на соискание уч. степ. кандидата полит. наук, 23.00.04. М., ДА МИД РФ. – 2014. – С.34-40
4. Встреча с сотрудниками МИД России // Выступления и стенограммы. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/transcripts/17490>
5. Концепция внешней политики от 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. Код доступа: <http://www.mid.ru/bdcomp/nsosndoc.nsf/info/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
6. Выступление Президента РФ В.В. Путина на совещании в МИД России послов и постоянных представителей РФ за рубежом 9 июля 2012г. // Вестник МГИМО № 4, 2012
7. Михневич, С. В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая / С.В. Михневич // Вестник международных организаций. – 2014. – Т. 9. № 2. – С. 16-22
8. Най, Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 10. – С.84-95
9. Най, Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения / Дж. Най // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 10. – С.70-112
10. Най, Дж. Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. - Новосибирск/Москва: «Тренды», 2006. – С.57-68
11. Стегареску, М.Н. Мягкая сила как механизм реализации интересов КНР на международной арене / М.Н. Стегареску, Колпакова Т.В. // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сб. ст. – Чита: Изд-во Забайкальского гос. Ун-та. – 2011. - № 9. - С. 79-83
12. Филимонов, Г.Ю. Актуальные вопросы формирования стратегии «мягкой силы» во внешней политике Российской Федерации / Г.Ю. Филимонов // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 72-74

ONOMASIOLOGICAL, SEMANTIC AND ASSOCIATIVE NATURE OF “FLOWER” LEXEME IN TRADITIONAL AND MODERN LINGUISTIC CONCEPT

Khafiza Ordabekova

*Candidate of philological sciences, associated professor
Suleyman Demirel University
Almaty, Kazakhstan*

Annotation

This article gives consideration to the onomasiological and semantic structure of Kazakh nation's traditional and existing in nature of language lexeme “Gul” (Гүл – en. “Flower”). On the basis of semantic conceptual analysis that was done to the lexical element “Gul”, it can be regarded as separate concept that reflects national cultural background. There was analysis on the results of associative experiment in order to determine what conceptual features existing in nature of language lexeme “Gul” attains. In interpretative scope of the concept “Gul”, commonly known linguistic and modifiable, transformational tendency of cultural associative notions is noticed, but not the new conceptual features. Mental construction of the lexical element “Gul” in Kazakh language gives an idea to consider it as the special concept, because its content has an expressive sense. In Kazakh national background, “Gul” can be associated with the most important categories for mankind like “Beauty”, “love”, “life” and “death”.

Keywords: lexeme (lexical element); seme; concept; semantic structure of a word; associative experiment; poetry (style); analysis of conceptual examination.

Аннотация

В данной статье рассматривается ономазиологический, семантический состав лексемы «гүл» (означающее в переводе «цветок») в традиционном и современном понимании казахского народа. Семантический концептуальный анализ, проведенный над лексемой «гүл», в основном показывает то, что можно распознавать как концепт на национально-культурном фоне. Для того, чтобы проанализировать понятие и значение лексемы «гүл», были рассмотрены итоги ассоциативного эксперимента. В итоге, в концепте «гүл», не показаны новые понятия и значения в процессе интерпретации, а модификация, трансформация общепринятых языковых и ассоциативно-культурных понятий. Ментальное строение слова «гүл» в казахском языке рассматривает это слово в специальном концепте, потому что его значение близко к оценке. В казахском национальном понимании «гүл» для человечества приравнивается к категориям «сұлулық» (красота), «махаббат» (любовь), «өмір» (жизнь), «өлім» (смерть).

Ключевые слова: лексема; сема; концепт; семантическая структура слова; ассоциативный эксперимент; концептуальный анализ; язык поэзии.

Recent years linguistic scientists draw attention to realization of speaking activities caused to linguistic relations development in broad social circle. Particularly, it is directed to decisions of issues such as to find out exact word appropriate to thought among lexical units (lexicon) remembered in human brain while receiving spoken information, understanding, processing and answering the question. It is impossible to solve situations of speaking activity, receiving material and understanding it without psychology as the linguistic system is saved in human mind. The subject of psychology is to define formation and development ways of objective principles of human psychiatric activities, thought and peculiarities. Psychiatric activities are such characters as

sense, receiving, thinking, investigation and fantasy formation. All these activities are the products of human brain and all of them are tightly connected with speaking activity.

The direction of psychologism in linguistics began to be formed in the middle of 19th century. The representatives of linguistic psychologism say that linguistic phenomena depend on human psychological peculiarities and differences of their intelligence.

According to their opinion, linguistic principles and changes in it don't depend on the social development, but on person separated from society, it is connected with their psyches, speech, and thought level. This type of psychological views is termed as “*Individualistic Psychologism*” and disclaims social meaning of the language [1, p. 75].

There are a lot of opposite opinions concerning to language between holders of linguistic psychological directions. One group of them takes follows psychologism, and the second group social psychologism. Herman Paul, the holder of individualistic psychologism wrote: "... it is indisputable, that each individual has own language and each of these languages has its history. We should differentiate; there are as many languages as individuals" [2, p. 102]. And the representatives of social psychologism are opposite to the principle of individualists "... *truth is only individuals' language*", language has social peculiarities; originator and user is people and society".

One of founders of Social socialism direction Jan Niecisław Ignacy Baudouin de Courtenay says: "As the language exists in human society, we should always remember the existence of social aspects in parallel with the psychic features. Besides with individual psychology sociology also can be basis of linguistics" [3, p. 43].

Psychological views have been taken place between conclusions of linguistic schools founded in following years. One of them is school of young grammarians. Young grammarians consider language as the product of psycho-physical activities of individuals. This is a base of their all concepts. They say all changes and notions in language depending on psycho-physical phenomena of individual that is speech activities.

Ferdinand de Saussure in his conception writes: "Language and speeches (speaking) are tightly connected with each other, but have some differences; different things. Speaking is the result of language use, it is individualistic, and language is the system of symbols interconnected with members of society in balanced level; language has social features. By separating the speaking from language we can distinguish difference between sociality and individuality, main and subordinate, accidental... there is nothing in speaking it is individualistic" [4, p. 89].

In 50th of the last century psycholinguistics has founded in result of two sciences crossing, *linguistics* and *psychology* which study human speaking activity, communication, individual speech, thinking activities from the points of psychological and linguistic aspects.

The founder of Soviet psycholinguistic schools A.A. Leontyev puts the occurrence of new science together with human being development, necessities of scientific cognition development in research of psychic nature of human intellectual activities [5]. Because, human psychic peculiarities such as *human consciousness*, *fantasy*, *sense*, *environment cognition*, *comprehension* occur dur-

ing speaking activities. For example, from the psychological point, *thinking* is the psychic process connected with language followed with social conditions. It describes all things around us of this world directly or indirectly; and *fantasy* is the psychic process relevant only to human being.

A.A. Zalevskaya's opinion is: "It is indisputable, that the base of Russian psycholinguistics is theory of speaking activities" [6, p. 54]. If so, the function of linguistic symbols realizing these activities serves as the subject of psycholinguistic research as linguistic phenomenon which recognizes logical units of linguistics and psychology. In this case speaking activity is one of high functions of intellectual actions relating to human being; consideration of its content, structure, methods and forms of their realization is one of the main research items of psycholinguistics.

There is no exact definition based on conclusion accepted by majority in Soviet linguistics. Though, most of Russian scientists hold A.A. Leontyev's opinion: "The subject of psycholinguistics is considered in interrelation of function and structure of speaking activity with linguistic system which forms the mode of human world" [7, p. 19]. And the object of psycholinguistics aims to consider issues such as intellect of definite language user, linguistic intellect of human, speaking communication, processes of speaking formation and language learning in ontogenesis aspect.

Moscow psycholinguistic school in the early nineties started forming the first methodological base of ethno-psycholinguistic researches. The linguistic consciousness, ethno-cultural nature of concept of language consciousness, features of communicants of cross-cultural communication in national consciousness, all these were taken as the main problem of ethno-psycholinguistic researches. In psycholinguistics the *language consciousness* is defined as a complex of consciousness images which are forming by means of language units (word, phrase, sentence, text and an associative field). The language system is stored and functions in language consciousness of people to describe lexicosemantic communication of words of the semantic field, ethno-cultural features of language consciousness concept; the method of *associations* is applied in ethno-psycholinguistics.

Today, the concept *association* is applied not only in psychology, but also in other branches of science as complex concept. For example, in such new directions of linguistics as psycholinguistics, ethno-psycholinguistics, cognitive linguistics, it is defined that in studying of the questions connected with mental actions of people when they perceive and learn reality by means of the native language,

and also by its transfer, they note special *associative activity* [8].

Development and complication of meanings (abstractization) is directly connected with cogitative system of the person. *Association* is a communication between a certain object and the phenomenon, based on individual subjective experience. In wide meaning *association* means as a source of the knowledge acquisition, realized on the basis of mental actions which are applied to knowledge of environment matter. Thus, various changes in word meanings, and also the phenomena connected with application of words in direct and indirect meanings, in conceptual system they are based on the association law in psychology.

Language exists not only in society, it also exists ad in consciousness of the individual. Interdependence, relativity and orderliness of the language system existing in consciousness of the individual, are defined on the basis of an associative field. Associative experiment is made on system *stimulus (S) ~ reaction (R)*. The whole set of words-reactions giving stimulus to words, makes an associative field. *Associative field* – set of integrated language units concerning a contents community to conceptual, subject and functional similarity. It is spoken in the form of combination of rather associative words, actual words. The associative field represents system of the knowledge associating with words stimulus in certain national culture.

At cognition of a certain concept as far as information is perceived by human consciousness, so it remains in memory; then it is reflected by means of language peculiar to this nation. Studying and learning any reality to inform the associations created in consciousness or concepts on this reality by means of language, the person leans on educational, cultural, spiritual knowledge. In language fund they are reflected through lexical, phraseological, paremeological structures. For example, such words as *humility, mildness, ordinary life, wealth, the beauty* relating to sheep, make simple associations – stereotypes in national consciousness of Kazakh people, and sources of associative knowledge are reflected in knowledge of poets-writers by means of graphic images.

Now the practical level of associations raised, associative experiments and various practical researches are carried out more and more. The main *aim* of carrying out associative experiment is supervision of activity, influence (reaction) on knowledge, cognoscibility of the subject reality, controlling of own “I” of the subject. Because of this experiment, it is possible

to learn culture and vital practice of the subject. Each people, nation have developed certain stereotypes and association about environment for each individual subject in knowledge themselves. Together they make associative system of any word in language. The psychological (associative) structure of word meaning is closely interconnected with an internal lexicon of the person who is forming consciousness in language and which needs to be understood as the system organization of lexical meanings in memory of the person.

There are two appearance of the systematized knowledge in psychology and linguistics. According to A.A.Leontyev, formation of the consciousness image on the basis of cognitive actions in result of first images modification, the first images of consciousness are formed with images of the second degree consciousness [7].

These two processes are interconnected with each other. Therefore the image of consciousness in psychology is considered as the phenomenon consisting of parts of feeling and reason, where the part of feeling is formed on the basis of informative actions, and part of reason, comprehending information provided in speech action of subject consciousness, that is in the implementation process of language communication, and on the basis of contents of apprehended information forms new knowledge.

According to Z.K.Akhmetzhanova, such traditional division of knowledge system belongs to everyday and reflexive level of consciousness [8]. In this case the everyday consciousness is formed in cognition process of the subjective side of the world, and the reflexive consciousness is formed as a result of reprocessing, reconsideration of knowledge at everyday level. Through associative experiment the separate social features peculiar to any ethno-cultural community, it is possible to define on the basis of the knowledge system given above. At the same time by means of carrying out the analysis of the verbal associations received as a result of associative experiments, it is possible to define how the world picture, system of its motives and values, cultural social stereotypes is perceived by national consciousness.

The mankind since the most ancient times sought to learn secrets of world around. In this article we consider a national cultural component of the semantic value representing associative relations connected with a flower in language consciousness of Kazakh people. It is necessary, first of all, for studying of psychology of the people forming this language. As a whole, in language the semantic share (and also a national and cultural component), a part of a lexical background,

doesn't find reflection in an explicit form throughout all word. Intelligence on a lexical background is received by following ways:

- means of associative experiment;
- in linguistic dictionaries only lexical contents of the word are represented, the illustrative material presented in entries is reflected in a basis of a lexical background;
- own explanatory analysis of the forms which transferred from one national and cultural community into other cultural community;
- through perception of intelligence used in the hidden look in the art text, it is possible to receive information [6, p. 75].

To reveal a national and cultural component of a word meaning, a semantic system of a lexical meaning, we rely on materials of associative experiment in this article. There is a wish to note that by means of carrying out similar experiments we have an opportunity to define "semantic similarity" between words. As a unit of measure of semantic similarity reactions received on words stimulus, that is similarity are accepted to a basis.

The concept of "activity", introduced to linguistics gives possibility to consider the nomination in tight connection with science of world and extra-linguistic factors. From it we consider that giving name to things, phenomenon quality closely associated with people cognition, mental outlook, psychology and mentality of this nation.

Development of human activities is shown in his/her language. Consequently, new names occur in lexical system, semantic sphere of some linguistic units, also the connotative meaning also broaden according to national cognition system. Thus, linguistic units come into interrelation in contexts formed by different human situational activities and represent existence.

The "flower" lexeme is recognized as particular concept which has national cultural phone in linguistic conciseness of Kazakh people. We consider concept of flower as lingua-cultural concept according to national and cultural features. In linguaconceptology the concept is studied as mental unit by linguistic symbols in semantics of communication.

According to V.I. Karassik's opinion, while studying cultural concepts as research object from the linguistic point of view, we should take principle scientific documentations of subjects such as ethnography cultural studies, history and psychology [9]. The main purpose of this article is to identify linguistic and ethno-cultural semantic features of *flower* concept. Also, lexeme of flower is considered as linguistic unit measuring with intellect, because *flower* describes the *main, key example* in poetry.

In order to identify linguistic and ethno-cultural features of *flower* concept we use the method of semantic conceptual analysis presented by Z.D.Popova and I. Sternin [10]. The activity of conceptual comprehension of the word is analyzed by this method. Semantic structure of word meaning determines the set of semes based on interrelations of hierarchy. And "seme is semantic micro-component illustrating definite features of phenomenon symbolized with words" [10, p. 185]. In that case let's draw attention to semantic structure of flower lexeme:

1. General name of many-coloured, molly-coddle odorous plant.
2. Reproductive organ of flowering plants (terminal meaning).
3. Youth, youngster (figurative meaning).
4. Look, temper, charm, beauty (figurative meaning) [11, p. 362].

The word "flower" in the Kazakh language with its typical features has scientific cognition. It has own term definition. The definition of flower describes sema features which form the main core of lexical meaning as *flowered plant, many-colored, aroma, reproduction object*. The meaning of this word given in glossary captures main semantic features described with its cognitive content, but these features can't give completely the real psychological meaning of flower formed in present day cognition.

In general, we can identify linguistic and cognitive mind by known methods, they are inner lexicon (A. Zalevskaya), associative-verbal system (Yu. Karaulov, N. Ufimtseva, Yu. Sorokin) and precedent texts (Yu. Karaulov, Yu. Sorokov).

Language makes simple image of world formed on the base of human everyday life. Inner lexicon which was mentioned above is the linguistic appearance of definite meaning in mind. According to Yu.Karaulov's opinion associative vocabularies are the main equipment in identifying "linguistic faculties". Because various characters as national mind elements, national world views, national-cultural frames, metaphoric cognition of occurrence are identified in results of associative experiment [12, p.110-111].

Free associative experiment was carried out for determining cognitive meaning formed about everyday life "flower" lexeme. 18-20 years old students of humanitarian faculty took participation in this experiment. Total amount is 100. The results of associative experiment, we can suggest national worldview system, national thinking activity, national psychology and phenomenon on the base of analysis on language of poets and writers. Word frequency list of associator's given to flower word-stimulus is given as following: "80 –

beauty”, “75 - *charms*”, “73 - *elegance*”, “70 - *aromatic, aroma*”, “70 - *girl*”, “69 - *love*”, “63 - *flourish, blossom*”, “53 - *high cheerful spirit*”, “50 - *life*”, “42 - *celebration*”, “37 - *fading*”, “35 - *spring*”. Between some respondents there are individual associations concerning to high emotional shade and formed as “meaningful” based on the religious cognition related to *flower* lexeme: *flower is high-functional, fine nature showing God’s (Allah’s) skill. Flowers’ whisper means the glory and dhikr for God.* According to experiment results we see that explanatory dictionaries do not give meaningful (conceptual) signs describing flower lexeme is not included in

For identifying the potential semantic feature in conceptual content and lexical meaning we can group conceptual features formed in linguistic mind taking into account the illustrative materials, word formation system, phraseological units (to lay head on flowers – *to relax, to be in bliss*), stable epithets, proverbs and as following: “*aroma*”, “*many-colored*”, “*charm*”, “*beauty*”, “*youngster*”, “*temper*”, “*luxury*”, “*spring*”, “*innocence*”, “*sin*”. Such conceptual features broaden the semantic field of *flower* lexeme and show the growing level of conceptual meaning development from lexical meaning. For example, in the Kazakh language *flower* as the object of growing and reproduction, metaphor cognition may be used as linguistic unit and shows luxury: *gul zaman* (the period of flowers), *guldengen kala* (flowered city), *gulstan* (the land of flowers).

Assessment component in concept is important for linguistic mind of Kazakh people. Conceptual assessment is tightly connected with lexical background (E.M. Vereschagin, V.G. Kostomarov, N.A. Kupina, O.A. Mikhailova, G.D. Tomakhin, etc.). Lexical background has no direct connection with word semantics; on the contrary, it includes national-cultural stereotypes and norms which are formed on the base of human life experiment in society. There are many ethno-cultural background in Kazakh culture concerning to flower such as “*beauty*”, “*endearment*”, “*girl*”, “*youngster*”, “*spring*”, “*life*”. The biological development of flower serves in describing human life, its shortness and periods in figurative meaning (*burst, blossoming, fading*), in imaginary associative view. For example, the fading of flower means the life ending. It means that *flower* concept enlarged with potential sema as “*soul, human soul*”. We should underline that national anthroponomical system is formed on the base of ethno-cultural background features. They are *Gulbarshyn, Gulzhan, Gulim, Gulzhaina, Zhainagul, Kyzgaldak, Raushan, Raikhan, Gulden, Nurgul, Gulnur*, etc. These national anthroponymies

identify cultural evaluating character of “*gul*” (flower) concept.

In general, the word “*gul*” (flower) is associated with red color in the Kazakh language. And red color in national intelligence of Kazakh people describes, first of all, blood color and blood is connected with human soul. This is named animism. Its reason lays in archaic mind. There is one legend about it: Once upon the time there was Sumyrai khan. He was famous for his villainies. Once he limited water for people. Khan cut fingers of one seamer girl who was against his villainy. Five-leaved red flowers grew in the place, where blood from fingers cut dropped. Till these times people have been seaming the red-flowered pattern on their embroideries and carpets [13, p. 484].

Also, in legend of “*Kozy Korpesh Baian Sulu*” there is an allusion of the dead man blood turns into flowers. On the tomb of *Kozy* and *Baian* every year two red flowers grow to be together. And thorn plant also grows between these two flowers sinking them as if to prevent their joining and causes their fading. This scene is written in text of legend. When a man dies, especially if sacrificed, he or she turns into any cultivated plant. Academician A.N. Vesselovskiy shows three stages of human soul conversion into any plant:

- 1 – nature and human are equal;
- 2 – man or woman, his/her blood or some parts of body convert into plants;
- 3 – trees or flowers usually grow on human tombs. This insignia means that human spirit rises once more [14, p. 104-106].

Moreover, the word “*gul*” (flower) in Kazakh language has national-cultural and valuable character, for example, “*red flower - spring*”, “*red flower - love*”, “*red flower - girl*”, “*red flower - human life, short life*”, “*red flower - spiritual life*”

Flower is the symbol of beauty for Kazakh people. This beauty, first of all, is based on the beauty of nature. The growth and reproduction of *flower* in Mother Earth is sacred. Efflorescence of nature, its birth in springtime has philosophical meaning. Flower is the basic symbol of spring. As in many countries people Kazakhs symbolize the flower with love. Such symbolic meanings occur in language of flowers. For example, white flower means faithfulness, yellow – anguish, red flower – love. Such kind symbolic meanings of flowers are directly connected with its colors.

The person lives in the world of flowers. Color is the strongest tool in forming of public consciousness, especially in political, commercial advertizing campaigns. It is used for drawing attention, for conquest of people. Colors, along with the ratio description a subject sign, subject-

color-quality, have sacred value at the concepts designated by this color.

If the features peculiar to ethno-culture are defined by one color or set of flowers, they point to existence of color lacunas and, respectively, color universalia. Such ethno-eidems as a concept are rather stable, but nevertheless structural elements of education of “a conceptual picture of the world” diachronic changes are peculiar to them. Under the influence of various extralinguistic and linguistic factors of ethnoeidems can get and lose additional connotive value.

For example Kazakh people use the *colour of yellow* in description of continuance and space (Saryarka, sary dala). In ethnoculture of any nation there are world cognition features of flowers concepts. Each people, ethnos on the perceive color concepts of environment and formulate them on the outlook. Color concepts of world around are a phenomenon of national culture. It develops together with spiritual outlook, cultural life, life of ethnos and passes on from generation to generation. Sh. Zharkynbekova concerning color concepts in Kazakh ethnocultural life expresses such opinion: “In color concepts of the Kazakh people the code of time and space is given depending on knowledge and perception to them environment, and also from traditions of life” [15, p. 193].

Also in the history of development of humanity various names of color are presented in the image of the ethnic, international, party, class relations according to dichotomy function “we – they”. It is enough to consider of that they associate “harmony of certain flowers” important historical events in society, socio-political changes in every era.

It is undoubted that in national folklore and poetic traditions the esthetic role of designation of a certain phenomenon any color is high. But nevertheless apprehended by national consciousness and the fixed cultural, emotional condition of

Jogalkanyam tolyp zhatyr
Tapkanym ne, alganyam ne.
Uksap turmyn zhany gul
Zhaidary bir ulanga.

Meaningful cognitive features of flower concept as “*Loving, mollycoddled, bland, special care*” with its various modifications are used by poets and writers. Commonly, such cognitive features describe defenseless images (youngster, babies, girl, love of girl, good behavior etc.):

Sardana gul – sagynyshka osken gul
Sardana – *flower grown with boredom,*

names of flowers and their communication with various situations allows to consider them from a position of “*a concept of national (traditional) outlook (ethnoeidems)*”.

Yellow color is associated with yellow *sun* (golden sun), source of matter; it describes as important, precious stone for Turkic peoples, especially Kazakhs. Sun rise and sunset captures definite time, that’s why linguistic intelligence of Kazakh people has such semes like *duration, space*, etc. And if one does not see, for example, mother, friend etc. for a long time or duration causes boredom to them.

Therefore, yellow flowers symbolize “boredom” sense. Also, the blossom and endearment of flowers and their own aromatic fume convert it into the object of esthetic use. Flower is closely connected with its use as the *esthetic object* in many cultural events (birthday, holiday, marriage, concert, etc.). We can identify “*semantic similarity*” between word-stimulus and word-reactions by carrying out associative experiment. Reactions given to word-stimulus as unit of measure of semantic similarity, i.e. associations by similarities are taken into base. For example, we may fit the word-reaction *shop of flower-bee, flower-butterfly, and flower-flower* into situational associations. The semantic similarity between given linguistic units may be specified by correlating semantic structure on the base of definition of word reference and associative answers from explanatory dictionaries.

The language of poetry influences word semantic development; it is the principle of ethno-symbolic conception, so we based on textual content analysis of flower concept in poetic compositions. It should be specially noted that, philosophical content in compositions of poets and writers, flower concept use is so peculiar. For example, flower image in spring describes *youth and adolescence* period as metaphor:

(*A lot of thing lost*)
(*What I found, what I took*)
(*I look like fresh flower*)
(*For one youth, splendid*)
Tumanbai Moldagaliev

Urdis zhurgende ustinen attyng tanyp il.
While riding on a horse know it

Sardana guldin tamyry muzda, zhany kyz,
The root of Sardana is into an ice, soul in girl

Zholyga qalsa, zholga da toktap alynyz
If you meet it, stop and take it.

Various kinds and forms of flowers, notably, *deflowered, crushed flowers, withered flower,*

dried-up girl are taken into attention in language of writers and poets. These linguistic units are used in describing the relation of flower image and spiritual world of people. People usually share with their grief and sorrows by flower and turn it into symbolic meaning: *sluggish as crushed flower*... (T.Akhtanov). ... looks like crushed tulips... (S. Seifullin). It means that grief, illness, death are opposite with beauty comparing with flower.

Cleanliness and innocence are traditionally related to flower, and sin forms special symbol. Flower concept in creative works of poets and writers is enlarged with following conceptual features: flower – “spring”, flower – “human life”, “efflorescence of human life”, flower – “short life”, flower – “human soul”, flower – “welfare”, and flower – “value” (birth place, humanity, good wish, good relations), flower – “God creativity”.

The process of modification and transformation of linguistic and associative-cultural cognition are brought out in interpretation horizon of *flower* concept. The mental pattern of the Kazakh language of flower lexeme allows to consider flower as special concept, therefore, its content has assessment features. In Kazakh national world flowers are associated with main categories as “Beauty”, “Love”, “Life”, “Death”.

Reference:

1. Kordabaev T. (1975). *General Linguistics*. Almaty.
2. Paul H. & Zvegintsev V.A. (1964). *Principles of Language History 19-20th centuries*. Moscow.
3. Baudouin de Courtenay. (1963). *Selected Works on Linguistics*. Vol. 2, Moscow, P. 750.
4. Ferdinand de Saussure. (1964). *Course of general linguistics*, & Zvegintsev V.A. 1964. *Principles of language history 19-20th centuries*. Moscow.
5. Leontyev A.A. (1990). *Basics of psycholinguistics*. Moscow.
6. Zalevskaya A.A. (2010). *Interlanguage comparing of word meanings*. Astana p.470.
7. Leontyev A.A. Leontyev N.A. (1977). *General information about associations and associative norms. Dictionary of associative norms of Russian language*. M.
8. Akhmetzhanova Z.K., Valikhanova R.E. (1999). *Comparative-functional research of lexical and phraseological systems of Kazakh and Russian languages*. Almaty, p.185.
9. Karassik V.I. (2002). *Language circulus: personality, concepts, discourse*. Volgograd.
10. Popova Z.D. & Sternin I.A. (2005.) *Main features of semantic-cognitive approaches to language*. Anthology of Concepts. Vol.1. Volgograd.
11. *Dictionary of Kazakh literary language* (2007). Vol. IV. Almaty: Arys Press. p.750.
12. Karaulov Yu.N. (2000). *Indicators of national mentality in associative-verbal system*. Article collections edited by N.V. Ufimtseva. Moscow.
13. Qassimanov S. (1975). *Myths of Altai*. Almaty. Zhazushy Press.
14. Vesselovskiy A.N. (1989). *Historical poetics*. Moscow, High School Press.
15. Zharkynbekova Sh. (2004). *Color concepts in Kazakh and Russian linguacultures*. Almaty.

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА НА УСВОЕНИЕ ФИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Лехтинен Матиас Пекка Лаури

Магистр философии, университет Тампере, г. Тампере

Мосина Наталья Михайловна

*Профессор кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск*

Чинаева Наталья Викторовна

*Доцент кафедры финно-угорского и сравнительного языкознания,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарёва, г. Саранск*

INFLUENCE OF THE MOTHER TONGUE'S STRUCTURAL FEATURES ON THE LEARNING OF FINNISH AS A FOREIGN LANGUAGE

Lehtinen Matias Pekka Lauri

Master of Philosophy, University of Tampere, Tampere

Mosina Natalya Mihailovna

*Professor of the Chair of Finno-Ugric and Comparative Linguistics,
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk*

Chinaeva Natalya Victorovna

*Senior Lecturer of the Chair of Finno-Ugric and Comparative Linguistics,
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk*

Аннотация. В статье выявляются сходства и различия в финском и русском языках на разных языковых уровнях – анализируются парадигма спряжения глаголов, падежная система имен, особенности словообразования, синтаксическая структура предложений. Описываются проблемные моменты, возникающие у русскоязычных и других иноязычных студентов при обучении финскому языку.

Abstract. The article explores similarities and differences in the Finnish and Russian languages at different linguistic levels. Authors analyze the paradigm of the conjugation of verbs, the system of grammatical cases, specifics of word-formation, syntactic structure of sentences. The paper describes problematic issues arising among the Russian-speaking and other foreign language students when learning Finnish.

Ключевые слова: структура языка; спряжение глагола; падежная система; словообразование; синтаксическая структура предложения; финский язык; русский язык.

Keywords: language structure; verb conjugation; case system; word-formation; syntactic structure of a sentence; the Finnish language; the Russian language.

В мире существуют стереотипные представления о сложности для изучения того или иного языка. Такое представление сложилось у финнов относительно русского языка. Подобное отношение зачастую вызвано кириллическим алфавитом, являющимся непривычным для глаз финноязычного человека. При этом шведский и английский языки, изучение и использование которых более распространено в Финляндии, кажутся финским обучающимся привычнее. Однако структура вышеуказанных германских языков значительно отличается от структуры финно-угорских языков. Данное отличие настолько велико, что даже грамматика

русского языка, принадлежащего славянской группе, оказывается ближе к финскому языку. Сходства структур становятся очевиднее при более глубоком анализе.

В настоящей работе нами были использованы материалы, содержащие сведения из исследований о сходствах и различиях в структурах финского и русского языков, проводимых кафедрой русского языка и литературы университета г. Хельсинки [4]. Для наглядности мы также включили примеры из английского и шведского языков.

1. Парадигма спряжения глаголов.

финский	русский	английский	шведский
luen	читаю	read	läser
luet	читаешь	read	läser
lukee	читает	reads	läser
luemme	читаем	read	läser
luette	читаете	read	läser
lukevat	читают	read	läser [4].

Как мы наблюдаем, в парадигме спряжения глагола в финском и русском языках выявляется аналогичное явление: глагол в каждом лице и числе имеет собственную форму. В отличие от этого, в шведском языке глагол во

всех лицах представлен одной и той же формой. В английском языке мы наблюдаем ту же картину, что и в шведском языке, за исключением 3-го лица единственного числа, где присоединяется суффикс *-s* (в некоторых случаях *-es*).

2. Падежная система имен. Приведем парадигму склонения имени существительного *мальчик* в рассматриваемых языках:

финский	ед. число	мн. число
номинатив	poika	poja-t
генитив	poja-n	poik-i-en
(аккузатив)	(poika, poja-n)	(poja-t)
партитив	poika-a	poik-i-a
эссив	poika-na	poik-i-na
транслатив	poja-ksi	poj-i-ksi
инессив	poja-ssa	poj-i-ssa
элатив	poja-sta	poj-i-sta
иллатив	poika-an	poik-i-in
адессив	poja-lla	poj-i-lla
аблатив	poja-lta	poj-i-lta
аллатив	poja-lle	poj-i-lle
абессив	poja-tta	poj-i-tta
комитатив	- poik-ine-en	
инструктив	- roji-n	
русский	ед. число	мн. число
номинатив	мальчик	мальчик-и
аккузатив	мальчик-а	мальчик-ов
генитив	мальчик-а	мальчик-ов
датив	мальчик-у	мальчик-ам
инструменталь	мальчик-ом	мальчик-ами
препозициональ	мальчик-е	мальчик-ах
английский	ед. число	мн. число
номинатив	a boy	boy-s
(генитив)	(boy's)	(boys')
шведский	ед. число	мн. число
номинатив	en pojke	poj-k-ar
(генитив)	pojke-s	poj-k-arna-s

В современном финском языке 14 падежных форм (аккузатив более не считают падежной формой), в русском языке – 6. В финском как агглютинативном языке используются падежные суффиксы (а также послелоги), в русском же помимо суффиксов употребляются также предлоги. В английском языке в этой функции выступают предлоги. Подлинной падежной формой в английском языке является лишь номинатив, однако, и генитив можно

рассматривать таковой по сохранившемуся суффиксу *-s*. В шведском языке также имеются лишь номинативная и генитивная падежные формы, вместе с тем у имен выделяют 4 различных типа склонения, что делает парадигму немного шире, чем в английском языке.

Во многих значениях и функциях падежи финского и русского языков полностью соответствуют друг другу. Сравните:

финский

Poika (NOM) lukee.
 Tyttö näki *pojan* (ACC).
 Tyttö antoi *pojalle* (ALL) omenan.

финский

Pojalle (ALL) tuli vieras.
Pojalla (ADE) oli hamsteri.

русский

Мальчик (NOM) читает.
 Девочка увидела *мальчика* (ACC).
 Девочка дала *мальчику* (DAT) яблоко.

русский

К мальчику (PREP+DAT) пришел гость.
У мальчика (PREP+GEN) был хомяк [4].

3. Словообразование. В финском и русском языках от одной производящей основы при помощи суффиксов можно образовать

финский	русский
opettaa	учить
opiskella	учиться
opettaja	учитель
oppilas	ученик
opisto	училище
oppikirja	учебник

большое количество новых слов. В английском языке, как показывают примеры, для этого используются разные основы.

английский
teach
study
teacher
pupil
school, college
text-book [4].

4. Порядок слов. В финском и русском языках в нейтральной среде повествования порядок слов СГО (субъект-глагол-объект):

Poika (NOM) *tappoi suden* (ACC).
Мальчик (NOM) *убил волка* (ACC).

Благодаря падежным формам порядок слов в предложении в финском и русском языках может быть достаточно свободным:

The boy killed the wolf.
 Мальчик убил волка.

The wolf killed the boy.
 Волк убил мальчика.

Suden tappoi poika, eikä metsästäjä.

Волка убил мальчик, а не охотник.

Приведем пример из английского языка, в котором нет соответствующих формообразующих суффиксов, и изменение порядка слов может изменить смысл предложения с точностью до наоборот (!):

На примерах мы также можем пронаблюдать тот факт, что в финском и русском языках, в отличие от английского, нет артиклей. Определенность-неопределенность предмета / события, т. е. говорилось об этом ранее или нет,

Poika oli autossa.

Мальчик был в машине.

The boy was in the car.

Autossa oli poika.

В машине был мальчик.

There was a boy in the car [4].

в финском и русском языках часто выражается только с помощью порядка слов, тогда как в английском языке для этого используется определенный / неопределенный артикль:

5. Типы предложений. Сходства и различия в структурах финского и русского языков

можно наблюдать на примере различных типов предложений:

финский

Nämärsi.
Oli kylmä.
Pojan/Pojalla oli kylmä.
Pojalla oli tylsää.
Poikaa oksetti.

русский

Смеркалось.
 Было холодно.
 Мальчику было холодно.
 Мальчику было скучно.
 Мальчика тошнило.

английский

It was getting dark.
 It was cold.
 The boy felt cold.
 The boy was bored.
 The boy felt sick [4].

Другим примером, указывающим на сходство типов предложений в финском и русском языках, можно обозначить конструкции принадлежности / обладания со структурой: обладатель + глагол 'быть' + обладаемое (фин. NP_{ADE} + V_{3.SG} + NP_{NOM / PART}, рус. NP_{PREP+GEN} + V_{PST.3SG} + NP_{NOM / GEN}). В английском языке, как

и во многих других языках, принадлежность выражается с помощью специального глагола *to have* 'иметь'.

Pojalla oli koira. / *У мальчика была собака.*
The boy had a dog.

Необходимо отметить, что в подобных конструкциях принадлежности в финском

языке лишь один возможный порядок слов: NP_{ADE} + V_{3.SG} + NP_{NOM / PART}. В случае, если обладаемое выступает темой, а обладатель находится в конце предложения, то выражается случайное нахождение у кого-либо, но не принадлежность / владение [1; 3.с.14]. В русском языке мы можем констатировать аналогичное явление (NP_{PREP+GEN} + V_{PST.3SG} + NP_{NOM / GEN}).

Несмотря на рассмотренные выше сходства, при изучении финского языка некоторые сложности возникают лишь у русскоязычных студентов, что является следствием влияния моделей их родного языка. Мы придерживаемся той точки зрения, что это именно следствие влияния родного языка, так как большая часть допусковых ошибок встречается в ранее не изученных студентами конструкциях.

Далее представлены примеры с различными ошибками, извлеченными из эссе студентов во время летних курсов финского языка в Финляндии лектором финского языка М. Лехтиненом, а также зафиксированными им же в процессе преподавания финского языка студентам Мордовского государственного университета. Опираясь на материалы исследования С. Корхонен «Финский язык обучающихся» [2], мы проанализировали данные примеры и распределили по группам и подгруппам наиболее распространенные ошибки, допускаемые студентами. В первой группе нами представлены ошибки, характерные для русскоязычных студентов, во второй – типичные для студентов разных национальностей. Материал представим в следующем виде: знаком ! будут отмечены предложения, включающие ошибки, далее следуют предложение в правильной форме и перевод на русский язык.

Ошибки, допускаемые русскоязычными студентами.

1. Опускание вспомогательного глагола *olla* ‘быть’. В русском языке в настоящем времени глагол *быть* не используется как вспомогательный, вследствие чего студенты, особенно начального уровня, достаточно часто забывают употреблять финский глагол *olla*.

(1а) *!Meidän maalla* niin paljon kauniita paikkoja ja kaupungeja, jotka pitäisi nähdä!* [Примечание: Здесь и далее по тексту данным знаком * отмечены слова с различными ошибками, отличными от ошибок рассматриваемой группы. В настоящей работе мы не будем анализировать их]. / *Maassamme on niin paljon kauniita paikkoja ja kaupungeja, jotka pitäisi nähdä!* ‘В стране[POSS.1PL] так много красивых мест и городов, которые следовало бы увидеть!’;

(1б) *!Kesä on vuodenaika, kun minä iloinen. / Kesä on vuodenaika, jolloin olen iloinen* ‘Лето – время года, когда [я] веселый(ая)’;

(1в) *!Myös kirjoittanut usein artikkeleita. / Olen myös kirjoittanut usein artikkeleita* ‘[Я] также писал(а) часто статьи’;

(1г) *!Sitten joskus ajatellut sitä ja mielestäni siellä* todella --. / Sitten joskus olen ajatellut sitä ja mielestäni siellä on todella [kaunista]* ‘Затем иногда [я] думал(а) об этом и, по мнению[POSS.1SG], там на самом деле [красиво]’;

(1д) *!-- tavallisesti minä auttanut vanhempiani*--. / -- tavallisesti olen auttanut vanhempiani --* ‘-- обычно [я] помогал(а) родителям[POSS.1SG] --’;

(1е) *!Vihanneksessa* ja hedelmissä paljon hyödyllisien* ainien* --. / Vihanneksissa ja hedelmissä on paljon hyödyllisiä (hiven)aineita --* ‘В овощах и фруктах много полезных веществ --’;

(1ж) *!Vihanneksessa* ja hedelmissä* paljon vitamiini* --. / Vihanneksissa ja hedelmissä on paljon vitamiineja --* ‘В овощах и фруктах много витаминов --’.

2. Несоответствующее употребление указательных наречий (*siellä / täällä / tuolla* ‘там / здесь / там’) и указательных местоимений (*tämä / tuo / se* ‘этот / тот / тот’ в формах местных падежей). В финском языке указание на местоположение понимается несколько иначе, чем в русском языке. Кроме того, в финском языке необходимо учитывать, что слово, выступающее в качестве ответа, следует ставить в склоняемую форму согласно форме вопросительного слова.

(2а) *!Kuvalla* on tavallinen perhe. Tässä on isä, äiti, vauva, poika ja kissa. / Kuvassa on tavallinen perhe. Siinä on isä, äiti, vauva, poika ja kissa* ‘На картине (буквально в картине) обычная семья. Тут отец, мать, младенец, мальчик и кошка’;

(2б) *!Sitten elokuu tuli ja menin kylään. Tällä asuu minun isoäitini. / Sitten elokuu tuli ja menin kylään. Siellä asuu minun isoäitini* ‘Затем август наступил и [я] поехал(а) в деревню. Там живет моя бабушка[POSS.1SG]’;

(2в) *!Tässä koko perhe istuu, katsoo televisiota ja nauraa. / Siinä istuu koko perhe, katsoo televisiota ja nauraa* ‘Там сидит вся семья, смотрит телевизор и смеется’.

3. Неуместное употребление глагола *ajatella* ‘думать’. В отличие от русского в финском языке употребление глагола *ajatella* подразумевает при себе действие в будущем времени, например: *Ajattelin mennä tänään elokuviin* ‘[Я] думал(а) пойти сегодня в кино’;

Ajattelin ostaa uudet farkut '[Я] думал(а) купить новые джинсы'.

В отличие от этого в выражениях, передающих мнение, данный глагол со стилистической точки зрения не совсем уместен. Вместо того чтобы говорить:

Ajattelen, että tänään on hyvä päivä 'Думаю, что сегодня (будет) хороший день';

– правильное сказать: *Mielestäni tänään on hyvä päivä* 'По мнению[POSS.1SG], сегодня (будет) хороший день';

или *Minusta tänään on hyvä päivä* 'По-моему, сегодня (будет) хороший день'.

При этом вероятно, самым общеупотребительным в данной ситуации будет: *Tänään on hyvä päivä* 'Сегодня (будет) хороший день'.

Из этого предложения понятно, что речь идет о мнении кого-либо, а не о констатации известного факта.

Заметим, что в финноязычных текстах документов к «хорошему» стилю относится «скрытие» лица во всех случаях, когда это бывает возможным. Наиболее четко подобное прослеживается в текстах по культурной тематике, передающих мнение кого-либо, таких как литературная критика или критика кино. Например: *Näyttelijät onnistuivat roolisuorituksissaan erinomaisesti* 'Актеры сыграли роли[POSS.3] превосходно'.

Нет необходимости употреблять: *Ajattelen, että... / Mielestäni... / Minusta...* 'Думаю, что... / По мнению[POSS.1SG]... / По-моему...'

Таким образом, создается впечатление большей объективности, несмотря на то, что при этом понятно – речь в данном случае идет лишь о чьей-либо точке зрения.

(3а) *!Ajattelen, että se* on* erittäin hyödyllisiä kursseja, jotka lisäävät kielitaitoa. / Mielestäni ne ovat erittäin hyödyllisiä kursseja, jotka lisäävät kielitaitoa* 'По мнению[POSS.1SG], это очень полезные курсы, которые прибавляют знание языка';

(3б) *!Ajattelen, jos on auto, mahdollisesti myös autotalli. / Jos on auto, on myös mahdollisesti autotalli* 'Если есть автомобиль, возможно, (есть) также гараж';

(3в) *!-- toiset ajattelevat, että eläimen* syöminen* on moraalitonta. / -- toisten mielestä eläinten syöminen on moraalitonta* '-- по мнению других, есть животных (буквально поедание животных) безнравственно';

(3г) *!Ajattelen, että jos ihminen syö lihaa, hänen pitäisi syödä vähän --. / Jos ihminen syö lihaa, hänen pitäisi syödä sitä vain vähän --* 'Если человек ест мясо, ему следовало бы есть его лишь немного --';

(3д) *!Ajattelen, että* kylässä* voi myös hyvä* levätä. / Kylässä voi myös levätä hyvin* 'В деревне можно также отдохнуть хорошо';

(3е) *!-- ajattelen, että ihmiset eivät* voi luopua lihasta kokonaan --. / -- olen sitä mieltä, että ihmiset eivät voi luopua lihasta kokonaan --* '-[я] того мнения, что люди не могут отказаться от мяса полностью --'.

4. Ошибки во временных формах глаголов. Действие, продолжающееся в настоящее время либо имеющее к нему отношение, в финском языке выражается формой перфекта, вместо которой русскоязычные студенты используют глагольные формы настоящего или прошедшего (завершенного) времени.

(4а) *!Minä opiskelen suomea jo monta vuotta. / Olen opiskellut suomea jo monta vuotta* 'Изучаю (изучал(а) и продолжаю изучать) финский уже много лет';

(4б) *!Minä kävin siellä monta kertaa. / Olen käynyt siellä monta kertaa* '[Я] был(а) там много раз'.

5. Неуместное употребление формального субъекта по аналогии с русским языком. Формальный субъект помимо русского языка встречается и в других языках, однако модель влияния родного языка особенно сильно чувствуется у русскоязычных студентов.

(5а) *!Mielestäni kasvissyönti se on hyvä, mutta myös huono. / Mielestäni kasvissyönti on sekä hyvä että huono [asia]* 'По мнению[POSS.1SG], вегетарианство как хорошее, так и плохое [дело]';

(5б) *!Se on kodikas ja muodikas huone. / Huone on kodikas ja moderni (muodikas)* 'Комната уютная и современная (модная)';

(5в) *!Se on kaunis ja muodikas koti. / Koti on kaunis ja moderni (muodikas)* 'Дом красивый и современный (модный)'.

Ошибки, допускаемые студентами разных национальностей.

1. Ошибки в управлении глаголов (а также послелогов / предлогов).

(1а) *!Miksi ihmiset tulevat kasvissyöjille? / Miksi ihmisistä tulee kasvissyöjiä?* 'Почему люди становятся вегетарианцами? (буквально Почему из людей выходят (в данной конструкции **выходит** (SG)) вегетарианцы?)';

(1б) *!Kasvissyöjät näyttävät terveempia ja parempia. / Kasvissyöjät näyttävät terveemmiltä (ja paremmilta)* 'Вегетарианцы выглядят здоровее (и лучше)';

(1в) *!He ovat haaveillut* uuden ison talon. / He ovat haaveilleet uudesta isosta talosta* 'Они мечтают о новом, большом доме';

(1г) *!Lopulta* kuka voi kieltäytyä maukaita* liha? / Loppujen lopuksi kuka voi kieltäytyä*

maukkaasta lihasta? ‘В конце концов, кто сможет отказаться от вкусного мяса?’;

(1д) !-- *talvi minä rakastan isompi** --. / -- *minä rakastan enemmän talvea* -- ‘-- я люблю больше зиму --’.

2. Нарушение гармонии гласных.

(2а) !*Monet ihmiset tulevat kesälomalle.* / *Monet ihmiset menevät kesälomalle* ‘Многие люди приезжают на дачу’;

(2б) !*Tutkijat ovat osoittaneet, että kasvissyöjät kärsivät paljon vähemmän sydänsairauksia**. / *Tutkijat ovat osoittaneet, että kasvissyöjät kärsivät paljon vähemmän sydänsairauksista* ‘Исследователи показали, что вегетарианцы намного реже страдают от болезней сердца’;

(2в) !-- *ihmiset eivät syö elainten lihaa, munia ja maitoa.* / -- *ihmiset eivät syö (eläinten) lihaa, munia ja maitoa* ‘-- люди не едят мясо (животных), яйца и молоко’;

(2г) !*Tietysti kasvissyönti on erittäin tärkeää ja merkittävää* --. / *Tietysti kasvissyönti on erittäin tärkeää ja merkittävää* -- ‘На самом деле, вегетарианство очень важно и значительно --’.

3. Ошибки в формах множественного числа.

(3а) !*Jotkut kasvissyöjät eivät syö eläinperäisen elintarvikkeet.* / *Jotkut kasvissyöjät eivät syö eläinperäisiä elintarvikkeita* ‘Некоторые вегетарианцы не едят (буквально продуктов животного происхождения)’;

(3б) !*Kesällä kypsyvät marjoja ja kukkivat kaunein kukat.* / *Kesällä marjat kypsyvät ja kauneimmat kukat kukkivat* ‘Летом ягоды спевают и красивейшие цветы цветут’;

(3в) !*Yhdessä menimme eriin** *paikkaan, monta** *kävelimme.* / *Menimme yhdessä eri paikkoihin ja kävelimme paljon* ‘[Мы] ходили вместе в разные места, гуляли много’.

4. Употребление кратких согласных и гласных фонем вместо геминат и долгих гласных.

(4а) !*Keittiössä äiti laittaa ruokaa.* / *Keittiössä äiti laittaa ruokaa* ‘На кухне мама готовит еду’;

(4б) !*Kursilla olivat* monet* erilaiset* opiskelijat* yliopistosta**. / *Kurssilla oli paljon opiskelijoita monista eri yliopistoista* ‘На курсах (буквально курсе (SG)) было много студентов из многих разных университетов’;

(4в) !*Tutkintokausi päättyi hyvin.* / *Tutkintokausi päättyi hyvin* ‘Экзаменационная сессия закончилась хорошо’;

(4г) !*Kurssi kesti vain kolme vikkoa* --. / *Kurssi kesti vain kolme viikkoa* -- ‘Курсы продолжались (буквально курс продолжался) лишь 3 недели --’.

5. Необоснованное использование личных местоимений.

(5а) !*Tällä kerralla** *me matkustimme naapurikaupunkiin**. / *Tällä kertaa matkustimme naapurikaupunkiin* ‘В этот раз [мы] ездили в соседний город’;

(5б) !*Elokuussa minä lähden maalle.* / *Elokuussa lähden maalle* ‘В августе поеду в деревню’;

(5в) !*Kun minä olin maalla, me äitini kanssa teimme paljon työtä* kasvimaalla.* / *Kun olin maalla, teimme äitini kanssa paljon töitä kasvimaalla* ‘Когда [я] был(а) в деревне, (буквально делали с мамой[POSS.1SG] много работ) в огороде’;

(5г) !*Kesällä minun sukulaiseni kanssa me menimme metsään.* / *Kesällä minä ja sukulaiseni menimme metsään* ‘Летом я и родственники[POSS.1SG] [мы] ходили в лес’;

(5д) !-- *kesäkuussa minä valmistautuin* tentteihin* --. / -- *kesäkuussa valmistauduin tentteihin* -- ‘-- в июне [я] готовился(ась) к экзаменам --’;

(5е) !*Minä pidän kesästä.* / *Pidän kesästä* ‘Люблю лето’;

(5ж) !-- *konsertti, jossa minä kävin paraan** *ystäväni kanssa elokuussa* --. / -- *konsertti, jossa kävin parhaan ystäväni kanssa elokuussa* -- ‘-- концерт, на который [я] ходил(а) с лучшим другом в августе --’;

(5з) !*Kesäkuussa minä olin kesäleirissä**. / *Kesäkuussa olin kesäleirillä* ‘В июне [я] был(а) в летнем лагере’.

6. Неправильная локализация в предложении наречия *myös* ‘тоже, также’.

(6а) !*He seisovat talon vieressä. Myös vasemmalla puolella on auto.* / *He seisovat talon vieressä. Heidän vasemmalla puolellaan on myös auto* ‘Они стоят около дома. На левой стороне[POSS.3] от них также находится машина’;

(6б) !*Myös heidän vieressä seisoo poika.* / *Heidän vieressään seisoo myös poika* ‘Около[POSS.3] них стоит также мальчик’;

(6в) !*Myös oli hauskaa katsella lintuja, koska Suomessa näin monta tuntematonta lajia.* / *Oli hauskaa myös katsella lintuja, koska Suomessa näin monta (minulle) tuntematonta lajia* ‘Было весело также посмотреть на птиц, поскольку в Финляндии так много незнакомых (для меня) видов’;

(6г) !*Myös me menimme bussilla Tavlaan.* / *Menimme myös bussilla Tavlaan* ‘Также [мы] ездили на автобусе в Тавлу’;

(6д) *!Viime kesänä minä myös olin Ranskassa. / Viime kesänä minä olin myös Ranskassa* ‘Прошлым летом я также [я] был(а) во Франции’.

7. Опущение притяжательных суффиксов и использование в их функции личных местоимений в генитиве.

(7а) *!Minun tutkintokausi päättyi* hyvin. / Tutkintokauteni päättyi hyvin* ‘Экзаменационная сессия[POSS.1SG] закончилась хорошо’;

(7б) *!Tässä kirjoituksessa haluaisin jakaa elämyksiä ja kertoa hieman minun kesästä. / Tässä kirjoituksessa haluaisin jakaa elämyksiäni ja kertoa hieman kesästäni* ‘В этой статье [я] хотел(а) бы поделиться впечатлениями[POSS.1SG] и рассказать немного о лете[POSS.1SG]’;

(7в) *!Moskovassa asuu minun äiti. / Moskovassa asuu äitini* ‘В Москве живет мама[POSS.1SG]’.

8. Ошибки в употреблении партитива (в том числе конструкция принадлежности, экзистенциальных и предикативных предложений).

(8а) *!Minulla oli hauskaa ja valoisaa kesä. / Minulla oli hauska ja valoisa kesä* ‘У меня было веселое и светлое лето’;

(8б) *!He ovat tosi mielenkiintoiset ihmiset. / He ovat tosi mielenkiintoisia ihmisiä* ‘Они очень интересные люди’;

(8в) *!Lehmät ja sikat* ovat melko viisaat eläimet --. / Lehmät ja siat ovat melko viisaita eläimiä --* ‘Коровы и свиньи достаточно умные животные --’;

(8г) *!Kesä on ihmeellinen aika --. / Kesä on ihmeellistä aikaa --* ‘Лето – чудесная пора --’;

(8д) *!Luulen, että kasvissyönti on hyvin hyödyllinen --. / Luulen, että kasvissyönti on hyvin hyödyllistä --* ‘Считаю, что вегетарианство очень полезно --’;

(8е) *!Se oli hauska ja mielenkiintoinen. / Se oli hauskaa ja mielenkiintoista* ‘Это / оно было веселым и интересным’;

(8ж) *!Kotona on kodikas ja valoisa. / Kotona on kodikasta ja valoisaa* ‘Дома уютно и светло’;

(8з) *!Hyllyllä myös on kuvia ja kirjat. / Hyllyllä on myös kuvia ja kirjoja* ‘На полке также фотографии и книги’;

(8и) *!Se oli hyvä aikaa. / Se oli hyvää aikaa* ‘Это было хорошее время’.

Рассмотрение структур финского и русского языков выявило сходства на словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях данных языков. Приведенные примеры из английского и шведского языков наглядно подтверждают доказательность полученных результатов. Как известно, модели родного языка оказывают большое влияние при изучении неродного языка. Рассмотренные на практическом материале ошибки, допускаемые иноязычными (и отдельно русскоязычными) студентами при изучении финского языка, дают нам четкое подтверждение этого факта.

Сокращения

рус. – русский язык, фин. – финский язык, 1 – первое лицо, 3 – третье лицо, ACC – аккумулятив, ADE – адессив, ALL – аллатив, DAT – датив, GEN – генитив, NOM – номинатив, NP – именная часть речи, PART – партитив, PL – множественное число, POSS – притяжательный суффикс, PREP – предлог, PST – прошедшее время, SG – единственное число, V – глагол.

Список литературы

1. Ison suomen kieliopin verkkoversio. Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen verkkojulkaisuja 5. – Helsinki, 2008. – URL: <http://scripta.kotus.fi/visk/sisallys.php?p=896>.
2. Korhonen S. Oppijoiden suomi. Koulutettujen aikuisten käsitykset ja kompetenssit. Kielikeskuksen julkaisuja 3. – 2013. – URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/38580/oppijoid.pdf?sequence=3>.
3. Sikiö S. Omistuskonstruktiot ja omistusverbti S2-oppilaiden kirjoitelmissa kolmella taitotasolla: Pro gradu-tutkielma. Tampereen yliopisto. – Tampere, 2008. – URL: <https://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/79007/gradu02491.pdf?sequence=1>.
4. Venäjää voi ymmärtää. Venäjän kieli ja kirjallisuus. Helsingin yliopisto. – URL: <http://blogs.helsinki.fi/venajaavoiummarta/suomen-ja-venajan-kielen-eroista-ja-yhtalaisyyksista/>.

MATHEMATICAL SCIENCES

ФРИДРИХ ХАЙЛЕР – ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

Винокуров Владимир Васильевич

*канд. филос. наук, доцент, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, философский факультет, г. Москва*

Воронцова Марина Владимировна

*канд. филос. наук, доцент, Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, институт стран Азии и Африки, г. Москва*

FRIEDRICH HAYLER – HISTORY, PHENOMENOLOGY, PSYCHOLOGY OF RELIGION

Vinokurov Vladimir

Dr., Associate Professor, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Philosophy, Russia

Vorontsova Marina

Lomonosov Moscow State University, Institute of Asia and Africa, Russia

В статье представлена биография и взгляды Фридриха Хайлера на исследование религии. Конструируется логика основного понятия “религиозный феномен”. Феномен не является ни комплексом, ни парадигмой, но обладает аналогичной структурой. Феномен представляет самостоятельное понятие в этом ряду.

The article presents a biography and views of Friedrich Hayler to study religion. We construct the logic of the basic concept of "religious phenomenon". The phenomenon is neither complex nor the paradigm, but it has a similar structure. The phenomenon is an independent concept in this series.

Ключевые слова: Фридрих Хайлер, феноменология религии, религиозный феномен, структура феномена.

Keywords: Friedrich Hayler, phenomenology of religion, religious phenomenon, phenomenon structure.

Биография. Фридрих Хайлер (Heiler, Friedrich) (30.01.1892, Мюнхен – 28.04.1967, Мюнхен) – религиовед, теолог, экуменист, мистик. Фридрих Хайлер родился и воспитывался в католической семье. С 12-ти лет он помогает исполнять церковную службу в храме, выполняя различные обязанности, позже исполняя органные мессы. В Мюнхене окончил школу, получил университетское образование. Он изучал восточные языки, философию, историю религий и католическую теологию. Его учителями были молодой Карл Адам, ставший одним из известнейших католических теологов, историк церкви Йозеф Шнитцер и философ Алойс Фишер. Фишер сформировал его интерес к психологии, что повлияло на формирование феноменологии религии Хайлера не меньше, чем знание древних языков и истории. Первые работы, опубликованы им в журнале «Развитие религиозной психологии» и в религиозно-культурном еженедельнике «Новое столетие». Они посвящены проблемам религи-

озной психологии. В 1917 году Хайлер защитил докторскую диссертацию по философии, посвященную исследованию молитвы, опубликовал статью «Положение тела во время молитвы». В 1918 году выходит в свет его фундаментальный труд «Молитва. Религиозно-историческое и психологическое исследование» [Полную библиографию трудов Фридриха Хайлера составила Анна Мария Хайлер в соавторстве с Гердом Мушинским. Опубликовано: 1]. В том же году он издал вызвавший бурную дискуссию доклад «Религиозно-историческое значение Лютера»[5]. В 1918 на философском факультете Мюнхенского университета Хайлер защитил вторую (докторскую) диссертационную работу, которую посвятил исследованию буддийской медитации. С 1920 по 1934 гг. Хайлер преподает в Марбургском университете на теологическом факультете. В 1930 году он получает рукоположение в епископы. В 1933г. Хайлер принимает приглашение Ольги Фребе-Каптейн на участие в первой конферен-

ции «Эранос», на которой выступает с докладом по мистическим практикам (другими докладчиками были К.Г. Юнг, Г. Циммер, Э. Бонаюти). 1945/ 1946 г. Хайлер становится деканом философского факультета Марбургского университета, а после 1948/1949 деканом восстановленного теологического факультета. С 1953 года он – директор, созданного Рудольфом Отто, собрания религиозных экспонатов в ландграфском замке Марбургского университета. В 1955 году он выступает с циклом лекций в университетах США, в 1959 – предпринимает десятимесячное путешествие по Индии и восточной Азии. Хайлер – участник многих экуменических встреч и собраний, он прилагал все силы, что бы преодолеть последствия расколов христианской церкви [См.: 4]. Именно этой цели и должно содействовать, по его мнению, сравнительное изучение религий, поскольку, как он считал, наряду с конфессиональными истинами есть высокие истины всеобщей истории религий. Конфессиональные споры следует рассматривать с точки зрения всеобщей истории религий. Однако, на эту вершину еще предстоит взойти. Хайлер предложил грандиозный по своим масштабам проект, который требовал не только напряжения всех личных сил и творческих способностей его самого, но и работы всего сообщества исследователей религии: историков, филологов, психологов, теологов и даже философов. Феноменология религии должна стать основой и мостом, который соединит эти исследования.

Религиозный феномен и священный мир. Изучение религии последовательно переходит в ее исследование, которому Хайлер посвятил всю свою жизнь. Начало исследованиям положили изучение психологии, сравнительной истории и феноменологии религии. В исследовании религии Хайлер развивает феноменологическое направление, основу которого заложили труды Рудольфа Отто, введенное им понятие «нуминозное» и классификация моментов его переживания [См.: 3]. Хайлер принимает точку зрения Отто, согласно которой в основе религии лежит «нуминозный опыт», порождающий в человеке ужас, удивление и восхищение. Однако, психологического исследования религии недостаточно, поскольку оно не отличает подлинный религиозный опыт от психопатологий. Необходимыми являются корреляты психологическому переживанию. Коррелятами выступают представления, которые отражают священные предметы, выступающие подлинным носителем «нуминозного». С утратой священных предметов религия вы-

рождается. Более глубокой основой религиозного опыта становится корреляционная связь между предметом, представлением и переживанием, проявление нуминозного в переживаниях – следствие корреляционного отношения, которое обращает человека к обладающему нуминозной силой *предмету* (предмет поклонения), а в представлениях о нем – к его источнику, к которому человек обращается с просьбами и молитвами. Например, представление о том, что источником сновидений являются впечатления *души*, формирует представление о душе. В исторически разнообразных религиозных трактатах человек встречается с ней, вступает с ней в беседы, обращается к ней с просьбами, предлагает ей подарки. Такие тексты известны со времен Древнего Египта.

Феноменология изучает универсальные формы проявления религии. Религия проявляет себя в истории, поэтому историческое изучение не только возможно, но и необходимо. Вопрос о существовании Бога и, тем более, вопросы о Его сущности вызывают множество споров, но вопрос о существовании религии сомнений не вызывает ни у кого. Вопрос о сущности религии так же порождает дискуссии, но само *слово* религия существует и осмысленно употребляется. Однако, история не единственная сфера проявления религии. Другой сферой является психология. Без проявления религии в переживаниях человека религия мертва. Наконец, есть еще одна сфера проявления – религиозные образы и представления, прежде всего о душе и Боге. В них человек пытается выразить и понять религиозный феномен. В целом «элемент» религии – религиозный *феномен* – содержит в своей структуре элемент, относящийся к исторической или природной предметной сфере (священный предмет), элемент, относящийся к области переживаний (переживание священного) и элемент из области представлений (образ священного). В религиозном феномене эти элементы хоть и различимы, но связаны. При этом каждый из них обладает автономией. Тогда эта триада, следовательно, трансформируется и предстает как *священный предмет, священное представление и священное переживание*. Эти области плюс связь между ними образуют религиозный феномен. Вся совокупность религиозных феноменов представляет священный мир, в котором каждый феномен отражает *структуру священного мира* [См.: 2].

Феноменология религии Фр.Хайлера. Специфика феноменологии религии выявляется при определении ее предметной сферы, исход-

ным пунктом которой становится рассмотрение слова «религия». В отличие от философии религии феноменология анализирует не понятие, а именно слово, полагая, что в понятии религии содержатся определенные мировоззренческие или идеологические предпосылки. Как известно, слово «религия» латинского происхождения, однако этимологи возводят его как к *religo* (от *religare* – связывать), так и к *re-lego* (перечитывать, вновь обдумывать), отсюда *relegere* — почитать. Важно заметить, что слово *relegere* не употребляется по отношению только к человеку (субъекту) или только к предмету (объекту), но характеризует отношение между ними, т. е. указывает на предмет, требующий и заслуживающий особого внимания со стороны субъекта. Хайлер, передает значение слова «религия» глаголом *sorgsam beachten* (нем. — проявлять особое внимание). Религия как феномен не принадлежит ни к миру лишь субъективного, ни к миру лишь объективного, но относится к взаимоотношению и взаимодействию того и другого. Предмет, который указан особым — религиозным — способом отношения к нему человека и общества, в феноменологии определяется как «святое». Святое есть то, что наполнено сверхъестественной силой. Эта сила обозначается словами примитивных народов: меланезийским — «мана», полинезийским — «табу», индейским «оренда». Святое в отличие от обычного предмета есть табу — нечто, приближение к чему требует внимания и осторожности, оно опасно. Слово «религия» означает также благоговение и характеризует отношение человека к святому как страх и удивление одновременно, как благоговейный страх. Исходя из этого, Ф. Хайлер определяют религию как «*опыт встречи человека с ужасным и удивительным святым*». Отсутствие у человека религиозного опыта оказывается, таким образом, результатом «не-встречи» со святым. «Встреча» может произойти случайно, вызвав спонтанную реакцию со стороны человека, выражающуюся в одновременном переживании удивления и страха. Однако, эта «встреча» является и целью священнодействия. Она просматривается в многочисленных исторически сложившихся культах и ритуалах, если рассматривать их в полной структурно завершенной форме. Ритуал включает три (иногда четыре) стадии: элиминация всего того, что мешает самому ритуалу, включая подготовку места культового действия (обход храма, зажигание свечей, уход в «чистое место», в пустыню, лес, горы); очищение (омовение, пост,

покаяние); просветление – переживание событий драматической истории божества, его смерти и воскресения, разума и безумия, горя и восторга в праздниках религиозного года; соединение – различные формы прикосновений, поцелуев, вкушение жертвенной пищи, напитков. Еще одной формой «встречи со святым» является мистика. Мистик на своем пути проходит те же основные ступени: очищение (уход от мира), просветление (видения) и единение (экстатическое переживание). В качестве формы включающей как ритуальный, так и мистический элементы Хайлер называет танец. Танец выполняет не только апотропеическую (элиминаторную), очистительную и подражательно-драматическую функции, но и мистическо-экстатическую. Единение с высшим существом наглядно воплотилось в танцах с масками. Феноменология религии не замещает и не выполняет ни функций теологии, ни функций религии. Она позволяет только выделить тот или иной элемент священного мира с тем, чтобы указать на него и проследить генезис и развитие его исторических форм.

История религии Фр. Хайлера. В истории религии особое внимание Хайлер уделял первобытным и «примитивным» верованиям. Истоки религии он видит в «культе мертвых», а именно, в вере в то, что после смерти человека, что-то продолжает жить. Иными словами, первобытный человек рассматривает смерть как *событие жизни*, а не как ее окончательное завершение. В этом аспекте смерть – событие не только страшное, но и удивительное одновременно. Мертвые являются предметом почитания: в семье — предки, у народов — власти и герои, в развитых религиях — святые и их мощи. Культ святых распространяется в буддизме, христианстве, исламе, давая возможность древним верованиям трансформироваться в новых религиях. Этот культ в народной религиозности проявляется в поклонении могилам святых, а также, в обращении к праведникам с просьбами о помощи; более развитая религиозность предполагает подражание им для достижения совершенства и духовную партиципацию (от лат. *participatio* – сопричастность, соучастие), разделение и связь с ними.

Другой формой первичных первобытных верований выступает магия. Но, согласно Хайлеру, магия религиозным верованием не является, поскольку не содержит первичного религиозного чувства, психологического переживания страха и удивления. С религией ее сближает присущий ей элемент чудесного. Чудо играет важнейшую роль, как в магии, так

и в религии. Уже на самых ранних этапах религия и магия тесно переплелись, и это переплетение продолжает жить и в более развитых формах религиозности. Этот симбиоз двусторонний: магия проникает в религию, а религия в магию. Однако, для проникновения в сущность феномена религии рассмотрение первобытных верований недостаточно, поскольку оно не объясняет богатство разнообразия религиозных форм жизни, сопоставимое с разнообразием языков. Объяснить разнообразие и дифференциацию религий призвана сравнительная история религий. Все исторически существующее разнообразие религий Хайлер сводит к двум типам.

Типология религий Фр. Хайлера. Сравнительная история религий, согласно Хайлеру, позволяет установить и описать два высших типа религиозности – мистический и пророческий. Эти типы выделяются им на основе исследований форм молитвы, которая, в свою очередь является одной из форм проявления религиозной веры. Сама молитва является речевой формой культового действия.

Корни мистики он видит в пессимистической оценке мистиком существующего мира, что выражается в стремлении уйти от него. Однако, мало отрешиться от мира, надо направить свои устремления к более высокому состоянию. Это достигается переходом к признанию несовершенства самого человека, человек осознает себя несовершенной частью несовершенного мира. Это понимание не ведет мистика ни к примирению с миром, ни к борьбе с ним, но ведет к смирению. Его молитва направлена на самоизменение. Возникшее напряжение разрешается и вместе с тем усиливается появлением в его сознании *видений*, картин. Эти видения разнообразны по своему содержанию, часто они эротически окрашены и насыщены. Мистик «должен уйти от картин» и подняться к «единению» с божественным, понимаемым как *Summum bonum* – предельное и последнее высшее благо. «Соединение» понимается как достижение полноты бытия. Безмятежный покой и невыразимое блаженство этого переживания, выходящего за пределы нормального сознания, сравнивается с глубоким сном без сновидений. Человек познает высшую удивительную действительность, которая вызывает у него возглас: “Это есть!” Одновременно мистик постигает невыразимость божественного в словах и жестах. Достижение этого состояния может сопровождаться как экстатическим состоянием, так и полным покоем. Мистика пронизывает индийскую рели-

гиозность, греческую платоническую философию, теологию Августина на Западе и Дионисия Ареопагита на Востоке, через этих авторов она проникает в христианство.

“Пророк” — слово греческого происхождения, этимологически связанное со словами “про(пред)-реку”, “про(за)-рок”, “про-(через)-речь”. Из этого следует, что пророк — тот, кто предсказывает события, тот кто «рек – про – рок» — глашатай судьбы, через чью речь открывается будущее, кому дарована “весть” и право сообщить ее людям. Святость пророков вытекает из непосредственной захваченности божественным духом. Пророк избран Господом говорить от Его имени, он есть глас Бога в этом мире: “Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым” (2 Пет, 1:21). В Израиле возникает форма этического пророчества, трактующего нравственные, социальные и политические требования Бога к людям. Пророчество содержит как слова, обещающие несчастья, так и слова утешения и обещания процветания.

Психология религии. Установление типов молитвы, рассмотрение ее исторических форм предвосхищало современное научное изучение психологии молитвы. С точки зрения современных научных исследований молитвы, Хайлера можно считать автором *установочной типологии* молитвы. Выделение мистического и пророческого типа молитв основано не на различии в содержании молитвы, а на различии в стремлениях молящегося. Молитва является формой коммуникации с Божеством, но специфика этой коммуникации определяется различием в статусах вступающих в нее субъектов. Это ни в коем случае не коммуникация равных. Молитва – это восходящая коммуникация, выражающаяся в словах прославления и благодарности. Рассматривая молитву как речевую форму ритуала, Хайлер определяет ее истинную цель – «встреча со святым», иными словами, в молитве человек получает религиозный опыт. В случае простейшей молитвы – просьбы чего-нибудь материального, если молитва оказывается эффективной, следствием является не только получение просящим желаемого, но и осуществление взаимодействия с Высшим. Молитва тем самым имеет горизонтальное и вертикальное измерение. В коммуникации изменяется статус молящегося. В мистической молитве – цель которой соединение со святым – статус изменяется в вертикальном отношении, сближающим человека и Божество, в пророческом – статус приобретает особое горизонтальное, социальное измерение,

цель которого этическое изменение (очищение) человека и трансформация социума. В мистической молитве человек постигает невыразимость Божественного, в пророческой он вступает в диалог с ним и доносит Его речь людям. В одном случае коммуникация завершается молчанием, в другом речью.

Теология Фр. Хайлера. В теологии Хайлер предлагает широкий экуменический проект, начало которого он пытался реализовать в «евангелическом католицизме». Этот шаг был призван соединить два высших типа религиозного опыта (мистический, представленный в католичестве и пророческий, представленный протестантизмом). История и феноменология религии с точки зрения Фр. Хайлера являются введением в теологию. Религиоведение изучает лишь формы проявления святого и если под «святым» понимается Бог, то это – *Deus revelatus* («явившийся Бог»). Согласно Хайлеру, познаваемое в религии Божественное существо является единственным, поэтому в конечном итоге есть лишь *одна* религия. Но одна религия являет необозримое разнообразие своих форм проявления. Религиоведение может засвидетельствовать это разнообразие, а также засвидетельствовать силу этой действительности, наполняющую блаженством человеческие сердца. Оно может вести вопрошающего о смысле, ценности и правде религии только лишь до порога святыни, но даже не открывает ему ворота. Только милость Божья приоткрывает для ищущего эти ворота, так как не только человек ищет Бога, но и Бог человека. В теологии человек переходит от постижения *Deus revelatus* к опыту *Deus absconditus* («скрытый Бог»), от Бога, который близок человеку, к Богу, который далек. Согласно Хайлеру, религия – это не диалектическое учение о Божественной реальности, а ее живой опыт, общение, взаимодействие, сообщество с ней. Бог есть ничто иное, как самое глубинное основание души человека.

Труды Хайлера оказали влияние на развитие феноменологии религии в трудах его учеников и последователей К. Гольдаммера, Х.-Й.

Грешата, М. Краатца, в области психологии религии на формирование идей К.Г. Юнга и последователей глубинной психологии, на современные научные исследования по психологии молитвы, в целом на религиоведение в XX в. Набрав необходимую дистанцию по отношению к критике со стороны теологии, исторического и аналитического изучения религии, обретя союзников в психологии и философии, в XXI веке набирает силу феноменология религии, которая вносит свой вклад в основания метода исследования религии, завершая базис понятий: комплекс – парадигма – феномен.

Список литературы

1. Bibliographie Friedrich Heiler. (Heiler A. M.) // *Inter Confessiones. Beiträge zur Förderung des interkonfessionellen und interreligiösen Gesprächs. Friedrich Heiler zum Gedächtnis aus Anlass seines 80. Geburtstages am 30.1.1972. S. 164-195.* Оsn. соч.: Heiler, F. *Das Gebet: Eine religionsgeschichtliche und religionspsychologische Untersuchung.* München: Verlag von Ernst Reenhardt, 1920; Heiler, F. *Die Religionen der Menschheit in Vergangenheit und Gegenwart* (als Hg., unter Mitarbeit von Kurt Goldammer, Franz Hesse, Günter Lanczkowski, Käthe Neumann und Annemarie Schimmel). Stuttgart: Phillip Reclam, 1962; Heiler, F. *Erscheinungsformen und Wesen der Religion.* Stuttgart: Kohlhammer, 1961.
2. Винокуров В. В. Введение в феноменологию религии. Религия Древнего Египта: история и феномен. М.: ООО ИПЦ «Маска». 2011. – 288 с.
3. Пылаев М.А. Категория «священное» в феноменологии религии, теологии и философии XX века. М.: РГГУ. 2011. – 218 с.
4. Самарина Т. С. Христианская теология и религиоведение в феноменологии религии Ф. Хайлера. Автореф. канд. дисс. На правах рукописи. М. 2016.
5. Хайлер Ф. Религиозно-историческое значение Лютера / пер. В.В. Винокуров. // *Социологос: общество и сферы смысла.* М.: Прогресс, 1991. С. 315-346.

MEDICAL SCIENCES

УДК: 616.447-088.64:616.447-089.168-089.1]-084

ПРОФИЛАКТИКА ГИПОПАРАТИРЕОЗА В РАННЕМ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМ ПЕРИОДЕ ПУТЕМ СОХРАНЕНИЯ ВЕН НИЖНЕГО ЩИТОВИДНОГО СПЛЕТЕНИЯ

Завгородний Сергей Николаевич

Профессор, доктор медицинский наук, Запорожский государственный медицинский университет, Запорожье;

Данилюк Михаил Богданович

Клинический ординатор, Запорожский государственный медицинский университет, Запорожье;

Рылов Андрей Иванович

Доцент, кандидат медицинский наук, Запорожский государственный медицинский университет, Запорожье;

Доля Олег Сергеевич

Ассистент, кандидат медицинский наук, Запорожский государственный медицинский университет, Запорожье;

Прокопчук Оксана Владимировна

Клинический ординатор, Тернопольский государственный медицинский университет, Тернополь.

PREVENTION OF HYPOPARATHYROIDISM IN EARLY POSTOPERATIVE PERIOD BY PRESERVING THE VEINS OF THE LOWER THYROID PLEXUS

Zavgorodniy Sergei Nikolaevich

Professor, Doctor of Medical Sciences, Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye;

Danylyuk Mikhail Bogdanovich

Clinical intern, Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye;

Rylov Andrei Ivanovich

Associate Professor, Philosophy doctor, Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye;

Dolia Oleg Sergeevich

Assistant, Philosophy doctor, Zaporozhye State Medical University, Zaporozhye;

Prokopchuk Oksana Vladimirovna

Clinical intern, Ternopil State Medical University, Ternopil.

Аннотация:

В данной работе было проанализировано эффективность сохранения вен нижнего щитовидного сплетения при выполнении тиреоидэктомии и центральной лимфодиссекции по поводу рака щитовидной железы на основании анализа 117 клинических примеров.

Annotation:

In this paper was to analyze the effectiveness of conservation veins of the lower thyroid plexus when the thyroidectomy and central lymphodissection for cancer of the thyroid gland on the basis of the analysis of 117 clinical cases.

Ключевые слова: рак щитовидной железы; гипопаратиреоз; лимфодиссекция; паратгормон; кальций.

Key words: thyroid cancer; hypoparathyroidism; lymphodissection; parathyroid hormone; calcium.

Введение:

Гипопаратиреоз – недостаточность функции паращитовидных желез, которая характеризуется снижением уровня паратгормона в сыворотке крови, развитием гипокальциемии, гиперфосфатурии.

Этиология послеоперационного гипопаратиреоза полифакторная, но наиболее актуальным является ятрогенное хирургическое повреждение паращитовидных желез. Степень травматизации паращитовидных желез зави-

сит от объема операции, опыта хирурга и количества функционирующих паращитовидных желез, оставшихся после тиреоидэктомии (Bergamaschi R., Vecouarn G. 1998, Thomusch O., Machens A. 2000 Bhattacharyya N, Fried Mр. 2002, Kikuchi S., Perrier ND., 2014).

Частота возникновения послеоперационного гипопаратиреоза значительно отличается в различных хирургических центрах. В медицинских центрах, специализирующихся на эндокринной хирургии, послеоперационный гипопаратиреоз встречается в 1 - 7,5% случаев [2,8,9,10]. Тогда как частота послеоперационного гипопаратиреоза по данным общехирургических клиник колеблется от 5 до 10% [3,7,11], а при выполнении центральной лимфодиссекции шеи - 8 - 28% (С. М. Черенко) [1,4].

Данная патология является серьезным и частым осложнением после операций на щито-

видной железе, и заслуживает проведения широкого анализа и разработки новых методов ее коррекции, диагностики и профилактики.

Цель работы: определить эффективность метода сохранения вен нижнего щитовидного сплетения как способа профилактики гипопаратиреоза в раннем послеоперационном периоде при выполнении центральной шейной лимфатической диссекции.

Материалы и методы:

За период с 2014 по 2016 год в КУ «Городская клиническая больница экстренной и скорой медицинской помощи г. Запорожье», на базе кафедры Хирургии и анестезиологии ФПО, ЗГМУ выполнено 117 оперативных вмешательств по поводу высокодифференцированного рака щитовидной железы, табл. 1. Женщин было 109 (93,2%), мужчин 8 (6,8%). Средний возраст пациентов составил $52,4 \pm 12,1$ (возраст от 22 до 80 лет).

Таблица 1.

Стадирование карциномы щитовидной железы по TNM седьмой классификации UICC и AJCC 2009 года.

Стадирование по классификации TNM	Критерии оценки	Гистологический тип опухоли				Всего
		Папиллярный рак	Папиллярный рак, фолликулярный вариант	Фолликулярный рак	Фолликулярный рак, папиллярный вариант	
T1aN0M0	Количество	30	2	1	1	34
	%	25,6	1,7	0,9	0,9	29,0
T1aN1aM0	Количество	16	1	-	-	17
	%	13,7	0,9	-	-	14,5
T1aN1bM0	Количество	3	-	-	-	3
	%	2,6	-	-	-	2,6
T1bN0M0	Количество	17	1	2	1	21
	%	14,5	0,9	1,7	0,9	17,9
T1bN1aM0	Количество	11	1	-	-	12
	%	9,4	0,9	-	-	10,2
T1bN1bN0	Количество	11	-	-	-	11
	%	9,4	-	-	-	9,4
T2N0M0	Количество	5	-	-	-	5
	%	4,3	-	-	-	4,3
T2N1aM0	Количество	3	-	-	-	3
	%	2,6	-	-	-	2,6
T2N1bM0	Количество	7	-	-	-	7
	%	6,0	-	-	-	6,0
T3N0M0	Количество	1	-	-	-	1
	%	0,9	-	-	-	0,9
T3N1aM0	Количество	1	-	-	-	1
	%	0,9	-	-	-	0,9
T3N1bM0	Количество	2	-	-	-	2
	%	1,7	-	-	-	1,7
Всего	Количество	107	5	3	2	117
	%	91,4	4,3	2,6	1,7	100

Все пациенты были разделены на 2 группы по отношению к методике выполнения центральной лимфодиссекции: группа сравнения – больные, которым выполнена тиреоидэктомия и лимфодиссекция классическим методом [1,5,6], данную группу составили 34 пациента (29,1%). В основную группу включены пациенты, которым выполнена лимфодиссекция по модифицированной методике сохранения вен нижнего щитовидного сплетения, разработанной на кафедре Хирургии и анестезиологии ФПО, ЗГМУ, Патент № 110662 Украины, МПК⁷ А61В 17/00. Спосіб центральної лімфодиссекції шії при високодиференційованому раку щитоподібної залози // Винаходи. Корисні моделі. – 2016, - № 20. В данную группу включены 83 больных (70,9%).

Каждая из групп была разделена на две подгруппы в зависимости от объема лимфатической диссекции шеи. В группе сравнения было выполнено 13 (11,1%) тиреоидэктомией с центральной лимфатической диссекцией (удаление 6-й группы лимфатических узлов шеи) и 21 (17,9%) тиреоидэктомия с центральной и латеральной шейной лимфодиссекцией со стороны опухоли щитовидной железы (удаление 6-й и 3,4-й групп шейных лимфатических узлов).

В основной группе тиреоидэктомией с модифицированной центральной шейной лимфодиссекцией выполнено 39 (33,3%) и 44 пациентам (37,6%) выполнена тиреоидэктомия, модифицированная центральная и латеральная шейная лимфатическая диссекция.

Пациенты обеих групп находились в эутиреоидном состоянии. Так же, отсутствовала симптоматика гипопаратиреоза – как субъективно, так и по данным лабораторных исследований. В исследование не включены больные, ранее перенесшие операцию на щитовидной железе или другие операции на шее, а также из сопутствующей паратиреоидной патологией. Пациентам не выполнялось измерение минеральной плотности костей, при этом - не наблюдалось симптомов, указывающих на метаболические заболевания костей. Больные не принимали лекарств, которые влияют на метаболизм кальция в сыворотке крови, например, препараты кальция и витамина D, гормонзаместительную терапию у женщин в постклимактерическом периоде, анаболические вещества, тиазидные диуретики и антиэпилептические препараты [3].

Эталоны биохимических анализов крови следующие: общий кальций – 2,15 – 2,55 ммоль/л; ионизированный кальций – 1,05 – 1,25 ммоль/л, паратгормон – 12,0 – 65,0 пг/мл.

Дефицитом паратгормона считаем его уровень ниже 3,0 пг/мл (ниже определяемой границы аппарата), а снижение – при уровне 3,01 – 11,0 пг/мл. За гипокальциемию мы принимали значение сывороточной концентрации общего кальция ниже 2,0 ммоль/мл, что сопоставимо с данными литературы [3].

Бессимптомную гипокальциемию определяли по лабораторным показателям, в то время как симптоматическая гипокальциемия, помимо лабораторных данных, сопровождалась парестезиями, проявлениями симптомов Хвостека или Труссо и мышечными спазмами [3].

Всем пациентам с гипокальциемией проводилась медикаментозная коррекция гипопаратиреоза, при уровне паратгормона от 4,0 до 11,0 пг/мл, нормальном уровне кальция крови и при отсутствии симптомов гипокальциемии, назначали профилактические дозы таблетированных препаратов кальция. У больных с уровнем паратгормона ниже 3,0 пг/мл или симптомами гипокальциемии, лечение проводилось внутривенным введением препаратов 10% глюконата кальция по 20 мл/сутки с последующим переводом на пероральные препараты кальция и витамина D под контролем биохимических анализов крови (общий и ионизированный кальций, фосфор).

Уровни кальция и фосфора сыворотки крови определяли с помощью биохимического анализатора FlexoE № 9 – 7179, уровни паратгормона – на фотометре люминисцентном IMMULUTE2000 № K4592, с диапазоном 3,0 – 120 пг/мл.

Данные были проанализированы с помощью пакетов прикладных программ Statistic 10,0 и Microsoft Excel 2007. Результаты были среднего значения (среднеквадратическое отклонение). Сравнение данных проводилось с помощью знакового критерия Вилксона, теста χ^2 и логистического регрессивного анализа. Результаты считались статистически значимыми при $p < 0,05$ (двусторонний критерий).

Результаты

По результатам проведенного анализа 117 пациентов, которым выполнено оперативное вмешательство по поводу высокодифференцированной карциномы щитовидной железы, у 51 больного (43,6%) было зафиксировано лабораторное снижение уровня паратгормона крови. Транзиторный гипопаратиреоз отмечен у 48 больных (41,0%), и стойкий при – уровне паратгормона крови ниже 3,0 пг/мл через 6 мес. после операции был отмечен у 3 больных (2,6%).

Анализируя группу сравнения, в которую включены 34 пациента (29,1%), которым выполнена центральная лимфодиссекция классическим методом [1,6], отмечено, что снижение

уровня паратгормона в раннем послеоперационном периоде были выявлены у 18 больных (52,9%)., Табл 1.

Таблица 1.

Сравнительные показатели больных группы сравнения.

Параметры	Группа сравнения, n= 34 (29,1%)			
	Подгруппа с тиреоидэктомией и центральной диссекцией n= 13 (11,1%)		Подгруппа с центральной и латеральной диссекцией n= 21 (17,9%)	
	С нормокальциемией n= 8 (6,8%)	С гипокальциемией n= 5 (4,3%)	С нормокальциемией n= 8 (6,8%)	С гипокальциемией n= 13 (11,1%)
Возраст, лет	50,3±9,6	49,03±10,6	51,2±9,2	50,1±10,4
Женщин/ мужчин	5/3	5/0	8/0	12/1
Общий кальций крови на первые сутки после операции	2,16±0,15	2,04±0,16	2,12±1,8	2,01±1,9
Уровень паратгормона на первые сутки после операции	17,2±6,8	4,6±1,8	26,36±4,2	4,28±1,9

Из всех пациентов группы сравнения, в первые сутки послеоперационного периода, у 16 больных (47,1%) паратгормон был в пределах нормы, еще у 12 пациентов (35,3%) уровень паратгормона определялся в пределах 4,0-11,0 пг/мл, а ниже 3,0 пг/мл был зафиксирован у 6 больных (17,6%).

Среди всех пациентов группы сравнения, симптомы гипокальциемии отмечены у 14 пациентов (41,2%), клинические проявления гипокальциемии были устранены путем внутривенного введения препаратов кальция (глюконат кальция 10% 20,0 мл в сутки).

Нормализация уровня паратгормона спустя 1 мес. после операции, у пациентов группы

сравнения, наступил у 14 больных (41,2%), еще у 3 пациентов (8,8%) восстановления уровня паратгормона до нормальных показателей наступило спустя 6 мес. после операции. У одной пациентки (2,9%), отмечен стойкий гипопаратиреоз.

Основную группу составили 83 больных (70,9%), которым выполнена тиреоидэктомия и центральная модифицированная лимфодиссекция (с сохранением вен нижнего щитовидного сплетения). В данной группе отмечено снижение уровня паратгормона, в раннем послеоперационном периоде, у 33 больных (39,8%), Табл. 2.

Таблица 2.

Сравнительные показатели больных основной группы.

Параметры	Основная группа, n= 83 (70,9%)			
	Подгруппа с тиреоидэктомией и центральной диссекцией n= 39 (33,3%)		Подгруппа с центральной и латеральной диссекцией n= 44 (37,6%)	
	С нормокальциемией n= 26 (22,2%)	С гипокальциемией n= 13 (11,1%)	С нормокальциемией n= 24 (20,5%)	С гипокальциемией n= 20 (17,1%)
Возраст, лет	50,5±8,3	54,7±11,7	51,3±9,1	56,3±12,2
Женщин/ мужчин	24/2	12/1	24/0	19/1
Общий кальций крови на первые сутки после операции	2,18±0,07	2,15±1,1	2,16±0,09	2,12±1,4
Уровень паратгормона на первые сутки после операции	17,2±6,8	4,6±1,8	26,36±4,2	4,28±1,9

В основной группе, помимо сохранения вен нижнего щитовидного сплетения, был изменен протокол послеоперационного ведения больных. Учитывая высокий риск развития транзиторного гипопаратиреоза в раннем послеоперационном периоде у пациентов, которым выполнена тиреоидэктомия, центральная и латеральная лимфодиссекция, с первых суток было назначено внутривенное ведение препаратов кальция (глюконат кальция 10% 20 мл/сутки), что предупреждало развитие симптомов гипокальциемии и в последующем облегчало ведение больных из диагностированных гипопаратиреозом с переводом их на таблетированные формы препаратов кальция. Так же, учитывая травматическое повреждение паращитовидных желез, паратгормон крови определяли не в первые сутки послеоперационного периода, а на третьи, что позволяло более прогностично оценить повреждение паращитовидных желез, так как уровень паратгормона ниже 3,0 пг/мл, свидетельствовал о полной дисфункции паращитовидных желез, а показатели от 3,0 до 11,0 пг/мл, свидетельствовали о сниженной функции последних.

В основной группе, у 50 больных (60,2%) на третьи сутки послеоперационного периода паратгормон был в пределах нормы.

У 23 пациентов (27,7%) уровень паратгормона на третьи сутки после операции был ниже 3,0 пг/мл, и у 10 (12,0 %) - колебался в пределах от 3,01 до 11,0 пг/мл. Из всех пациентов, симптомы гипокальциемии отмечены у 9 больных (10,8 %) что, помимо основной терапии, потребовало дополнительного применения препаратов кальция в таблетированных формах и витамина Д.

Восстановление уровня паратгормона до нормальных показателей спустя 1 месяц после операции наблюдали у 25 больных (30,1%), а через 6 месяцев еще у 6 пациентов (7,2%) паратгормон был в пределах нормы, у двух больных (2,4%), спустя 6 месяцев, отмечено стойкий гипопаратиреоз, с уровнем паратгормона ниже 3,0 пг/мл.

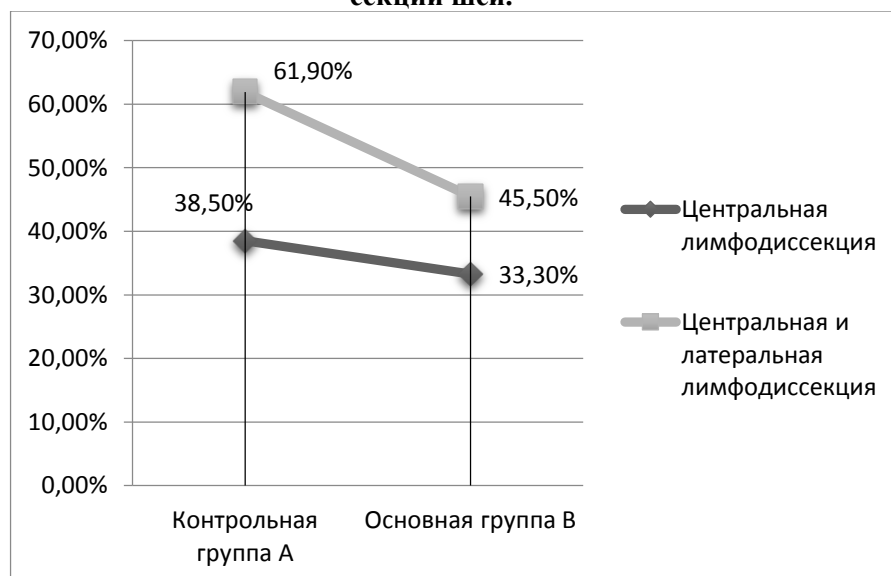
Обсуждение

На основании проведенного исследования и дифференциального анализа выявлено, что в группе сравнения послеоперационный гипопаратиреоз установлен у 18 пациентов (52,9 %), а в основной - при выполнении центральной модифицированной лимфодиссекции, гипопаратиреоз после операции отмечен у 33 больных (39,8%). Данные результаты доказывают, что сохранение вен нижнего щитовидного сплетения (основная группа), при выполнении центральной лимфодиссекции на 13,1% снижает риск развития послеоперационного гипопаратиреоза ($p < 0,01$).

Из 13 больных группы сравнения, которым выполнена тиреоидэктомия и центральная лимфодиссекция, гипопаратиреоз в послеоперационном периоде развился у 5 больных (38,5%), а из 21 больного с тиреоидэктомией, центральной и латеральной лимфодиссекцией, он имел место у 13 пациентов (61,9%), тогда как в основной группе из 39 больных с тиреоидэктомией и модифицированной центральной лимфодиссекцией, гипопаратиреоз диагностирован у 13 больных (33,3%), а при выполнении тиреоидэктомии, модифицированной центральной и латеральной лимфодиссекции у 44 больных, выявлен у 20 больных (45,5%), диаграмма 1.

Диаграмма 1.

Показатели снижения уровня паратгормона в зависимости от вида центральной диссекции шеи.

При анализе наших исследований и литературных данных, было установлено, что профилактическое назначение препаратов кальция в раннем послеоперационном периоде, у больных с высоким риском развития послеоперационного гипопаратиреоза, позволяет снизить процент клинической, симптоматической гипокальциемии (группа сравнения – 77,8%, основная – 27,2%, $p < 0,01$), и в последующем, быстрее и легче перевести пациентов с диагностированным гипопаратиреозом на таблетированные формы препаратов кальция.

Выводы:

1. Сохранение вен нижнего щитовидного сплетения при выполнении центральной лимфодиссекции шеи позволяет снизить процент развития послеоперационного гипопаратиреоза в раннем послеоперационном периоде на 13,1%.

2. Определение уровня паратгормона крови на третьи сутки послеоперационного периода позволяет прогностически, более качественно, оценить степень гипопаратиреоза с последующей его коррекцией.

3. Профилактическое назначение препаратов кальция в раннем послеоперационном периоде, у больных с высоким риском развития гипопаратиреоза, позволяет снизить процент клинической и симптоматической гипокальциемии, и в последующем, быстрее и легче перевести пациентов с диагностированным гипопаратиреозом на таблетированные формы препаратов кальция.

Список литературы:

1. Завгородний С. Н. Нужно ли выполнять центральную лимфодиссекцию при высококодифференцированной микрокарциноме щитовидной железы / С. Н. Завгородний, М. Б. Данилюк, А. И. Рылов, О. С. Доля // Клінічна хірургія – 2016. - № 8 (889). – С. 44-46.

2. Романчишен А.Ф. Профилактика гипопаратиреоз послеопераций на щитовидной железе / А. Ф. Романчишен, Г. О. Багатурия, А. В.

Зенкова // Вестн. хир. им. И.И. Грекова. – 2010. - № 2. – С. 39–41.

3. Симакина О. В. Сравнительная оценка предикторов гипокальциемии у больных раком щитовидной железы на до- и послеоперационном этапе / О. В. Симакина, Н. В. Латкина, Н. С. Кузнецова // Эндокринная хирургия. – 2014. - №3. – С. 14 – 22.

4. Черенько С. М. Преимущества и недостатки центральной диссекции шеи у пациентов с тиреоидным раком / Черенько Сергей Макаревич // Онкология. – 2010. – Том 2. - № 3. – С. 96 – 97.

5. Эндокринная хирургия / Адамян Р. Т. [и др.]. – М. : Литера, 2011. – 352 с. – (Серия «Практическое руководство»).

6. Эндокринная хирургия / Харнас С. С. [и др.]. – М. : ГЭО – ТАР – Медиа, 2010. – 490 с. – (Серия «Библиотека врача-специалиста»).

7. Chapman D.B. Parathyroid hormone early percent change: an individualized approach to predict postthyroidectomy hypocalcemia / D. B. Chapman, C. C. French, X. Leng et al. // Am. J. Otolaryngol. – 2012. – Vol. 33. – P. 216–220.

8. Genser L. Randomized controlled trial of alfacalcidol supplementation for the reduction of hypocalcemia after total thyroidectomy / L. Genser, C. Trasallet et. al. // Am J Surg. – 2014. – Vol.207. – P. 39–45.

9. Rosato L. Complications of thyroid surgery: analysis of a multicentric study on 14,934 patients operated on in Italy over 5 years / L. Rosato, N. Avenia, P. Bernante et. al. // Wld. J. Surg. – 2004. – Vol. 28. – P. 271–276.

10. Shoback D. M. Presentation of hypoparathyroidism: Etiologies and Clinical Features / D. M. Shobak, J. P. Bilezikian, A. G. Costa et. al. // J. Clin. Endocrinol. Metab. – 2015. – Vol. – 6.(3909) – P. 1 – 13.

11. Spinelli C. Surgical management of papillary thyroid carcinoma in childhood and adolescence: an Italian multicenter study on 250 patients / C. Spinelli, S. Strambi, L. Rossi, S. Bakkar, et. al. // J Endocrinol Invest. – 2016. – Vol. 39(9). – P. 1055 – 1059.

PHILOSOPHY AND HISTORICAL STUDIES

ИЗ ХРОНИКИ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ: ОБЗОР ФОРУМОВ 2003–2016 гг.

К.И. Аглиуллина

*заместитель генерального директора
Научно-издательский комплекс
«Башкирская энциклопедия» (Уфа)*

CRONICLES OF INTEGRATION RUSSIAN REGIONAL ENCYCLOPAEDISTES: 2003- 2016 FORUMS OVERVIEW.

K.I. Agliullina

*deputy general manager
of Scientific-publisher complex
“Bashkir encyclopediya” (Ufa)*

Работа над региональными энциклопедиями ведется практически в каждом субъекте РФ. В среде энциклопедистов, в 90-е гг. XX в. действовавших разрозненно, в начале 2000-х начались интеграционные процессы, результатом которых стало формирование профессионального сообщества региональных энциклопедистов. В статье рассмотрены ключевые форумы, которые состоялись в 2003 году в Санкт-Петербурге, в 2006 – в Казани, в 2007 – в Чебоксарах, в 2012 – в Уфе, в 2013 – в Москве и Санкт-Петербурге, в 2016 году – в Уфе; и их итоги. Центрами консолидации энциклопедистов стали Российская национальная библиотека, Научное издательство «Большая российская энциклопедия» и Научно-издательский комплекс «Башкирская энциклопедия».

Work on regional encyclopedias underway in almost every subject of the Russian Federation. Among the Encyclopedists, in 90-ies. Twentieth century. acting separately, in the early 2000s began the integration processes, which resulted in the formation of the professional community of regional encyclopedists. The review considers the key forums, which were held in 2003 in St. Petersburg, in 2006 - in Kazan, in 2007 – in Cheboksary, in 2012 – in Ufa, in 2013 – in Moscow and St. Petersburg, in 2016 year – in Ufa. Centers encyclopaedists consolidation became the Russian National Library, scientific publishing «Great Russian Encyclopedia» Scientific and publishing complex «Bashkir Encyclopedia».

Ключевые слова: региональная энциклопедистика, региональная наука, краеведение, библиотека, конференция, хроника

Key words: regional encyclopedicity, regional science, regional studies, library, conference Chronicle

Идеи создания энциклопедий в регионах вынашивались ещё в советское время, а перестройка советского общества в середине 80-х гг., его демократизация привели к реализации этих идей. В начале 90-х в субъектах уже нового государства были приняты указы и постановления о создании собственных энциклопедий. И если в областных центрах созданием энциклопедий занимались стихийно, на общественных началах, в бывших автономных республиках подготовкой региональных энциклопедий занялись специализированные структуры [1]. На современном этапе можно смело утверждать, что региональная энциклопедистика оформилась в отрасль книгоиздания и научное направление. За четверть века в Рос-

сии практически все субъекты имеют энциклопедии на бумажном или электронном формате, сложились центры региональной энциклопедистики, ведутся исследования по истории мировой и российской энциклопедистики, методике их подготовки и т.п..

Научное издательство «Большая российская энциклопедия» (далее БРЭ) оказывала методическую помощь регионам по просьбе их представителей. Но в основном, энциклопедисты каждого региона самостоятельно, методом проб и ошибок проходили свой путь создания региональной энциклопедии. В 90-е гг. энциклопедисты были разрознены, общение и обмен опытом, выпущенными изданиями проводился на личных контактах. В 2000-е годы среди региональных энциклопедистов наблюдается

активизация интеграционных процессов. Форумы региональных энциклопедистов состоялись в 2003 году в Санкт-Петербурге, в 2006 – в Казани, в 2007 – в Чебоксарах, в 2012 – в Уфе, в 2013 – в Москве и Санкт-Петербурге, в 2016 году – в Уфе.

В 1998 году группа краеведческой библиографии Российской национальной библиотеки (РНБ) под руководством Л. С. Николаевой начала вести отдельный библиографический учет региональных энциклопедических изданий; итоги этого учета публиковались регулярно в библиографическом указателе «Библиотека и краеведение» [2]. Сотрудниками этой группы рассылались анкеты создателям энциклопедий, краеведческих справочников; возникла идея создания электронного каталога региональных краеведческих изданий. К 2003 году энциклопедии, посвященные субъектам РФ, были изданы в более чем в 40 регионах. В некоторых субъектах РФ приступили к созданию многотомных и отраслевых энциклопедий, а также энциклопедий на электронных носителях. При поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева РНБ совместно с Европейским университетом, Российским государственным гуманитарным университетом и Союзом краеведов России был организован Международный научно-практический семинар «Проблемы создания региональных энциклопедий» [5]. Идея проведения семинара, высказанная заведующим группой исторической библиографии и краеведения РНБ А.И. Раздорским, была поддержана членами краеведческих организаций Москвы и Санкт-Петербурга, участвовавшими в подготовке энциклопедий, посвященных этим городам. Он состоялся 14–16 октября 2003 года в Санкт-Петербурге. В нём приняли участие 60 человек – представители 25 регионов России, а также Украины и Белоруссии. Это был первый форум региональных энциклопедистов, из национальных субъектов РФ были представлены Татарстан и Чувашия. Анализ выступлений и докладов семинара показывает, что участники делились не только проблемами, которые приходилось решать при подготовке энциклопедий, но и озвучили ряд идей, которые и сегодня являются важными для развития региональной энциклопедистики. Во-первых, качество содержания региональных энциклопедий, борьба с опечатками, во-вторых, разработка принципов отбора персоналий в региональные энциклопедии, в-третьих, организация учета региональных энциклопедий и сбор контактных данных их создателей.

В своём докладе академик РАО, почетный председатель Археографической комиссии РАН и председатель Союза краеведов России С. О. Шмидт отметил актуальность проведения семинара о методических и методологических проблемах создания региональных энциклопедий на рубеже XX и XXI вв. в России, Украине, Белоруссии, попытался раскрыть особенности региональных энциклопедий и их значение для региона. На примере опыта работы над «Московской энциклопедией», главным редактором которой он являлся, Сигурд Оттович рассказал о методике отбора персоналий и др. методических наработках. В частности он предложил считать обязательной рекомендацией на включение в словник региональных энциклопедий деятелей, статьи о которых включены в следующие издания: «Всемирный биографический энциклопедический словарь», «Российский энциклопедический словарь» в 2 тт., «Отечество», а также, если позволяет объем издания – биографии, включенные в отраслевые энциклопедии [5, с. 22].

В докладе ученых Воронежского государственного университета, главного редактора «Воронежской историко-культурной энциклопедии» О. Г. Ласунского и его заместителя А. Н. Акиньшина на основе анализа региональных энциклопедий, изданных в РФ до 2003 года, отмечены наиболее удачные, в отношении структуры, методики подготовки энциклопедии «Челябинск», «Пензенская энциклопедия», «Поморская энциклопедия» (все – 2001 года издания), «Смоленская область» (2001–2003), «Владимирская энциклопедия» (2002) [5, с. 40–50].

Несомненный интерес и сегодня вызывают выступления представителей Украины и Белоруссии. А. Н. Комская (Национальная парламентская библиотека Украины) остановилась на обзоре региональных энциклопедий и некоторых других краеведческих справочных изданий Украины и подчеркнула, что выпуск региональных энциклопедий на Украине носит стихийный и эпизодический характер [5, с. 54–69]. Коренным образом отличается ситуация в Белоруссии. Из выступления Л. В. Языкович и Ю. В. Баженова следует, что в Белоруссии выпуску энциклопедий и других справочных изданий уделяется особое внимание и государственная поддержка, региональные энциклопедии издаются на системной основе [5, с. 76–84]. Главным редактором Издатель-

ского центра «Москвоведение» В. Ф. Козловым [5, с. 24–38] был подготовлен исторический экскурс о подготовке региональных энциклопедий в СССР: «Сибирской советской энциклопедии» (1929–1933), «Уральской советской энциклопедии» (1933), «Энциклопедии Дальневосточного края» (1930) и др.

Выбранная форма научно-практического семинара оправдала себя, так как подразумевала в выступлениях обмен опытом и анализ изданных энциклопедий в регионах, после каждого выступления задавались вопросы и звучали комментарии к докладчику. Сотрудниками РНБ (Е.И. Трубина, Л. К. Кильдюшевская, И. В. Киселев, Д. Н. Шилов, Н. М. Балацкая, А. Н. Маслова) были подготовлены сообщения о структуре энциклопедий, их библиографическом, картографическом обеспечении, были отмечены наиболее удачные издания, а также дан анализ электронных энциклопедий.

В сборнике материалов семинара, кроме текстов выступлений, опубликованы комментарии и ответы на вопросы выступающих, стенограмма заседания в формате круглого стола, список изданных и имеющихся в фондах РНБ региональных энциклопедий и краеведческих изданий, библиографический указатель публикаций о региональных энциклопедиях, методические указания по подготовке энциклопедии «Челябинская область», а также сведения об участниках. Значение этого семинара сложно переоценить для последующего развития региональной энциклопедистики. Именно на этом семинаре впервые прозвучала и обсуждалась идея создания Ассоциации региональных энциклопедистов. Основным итогом этого семинара является дальнейшая консолидация региональных энциклопедистов и формирование профессионального сообщества.

Автор статьи считает, что последовавшие после 2003 года публикации о состоянии региональной энциклопедистики в различных сборниках и научных журналах являются результатом рефлексии выступлений, прозвучавших на семинаре. В 2004 году был подготовлен специальный выпуск альманаха «Философский век». Материалы [10] опубликованные в нем интересны тем, что в них развернута дискуссия по терминологии, методологии создания энциклопедий и т.п. В нём же Раздорский выступил с предложением создания интернет-портала «Региональные энциклопедии» (технические аспекты подготовки ресурса предложены редактором информационно-энциклопедического проекта «Рубрикон» Н. А. Фролкиной) [10, с. 296–299.]. В том же 2004 году в

журнале «Наше наследие» опубликована статья И. Л. Беленького, содержащая размышления о методических и методологических принципах создания региональных энциклопедий и координации деятельности энциклопедистов России [1].

И еще, на семинаре во время обсуждения темы создания профессиональной общественной организации прозвучала информация о существовании в Челябинске с 1999 года Уральского отделения Академии российских энциклопедий, образованной на базе отделения «Российские энциклопедии» РАЕН в 1994 году. Но ее члены как оказалось, не участвуют в выпуске региональных энциклопедий, занимаются проведением конференций и выпуска «Вестника Академии российских энциклопедий» (материалы этих конференций не стали темой анализа этой статьи).

Создателями «Татарской энциклопедии» в 2006 году в Казани, «Чувашской энциклопедии» в 2007 году в Чебоксарах проведены всероссийские научно-практические конференции, организованные самими энциклопедистами. Особенностью этих конференций стало, во-первых, участие в ней специалистов из Научного издательства «Большая российская энциклопедия», РНБ; во-вторых, участвовали создатели региональных энциклопедий из национальных субъектов РФ. В Казани участвовали представители 5 субъектов РФ (кроме Москвы и Санкт-Петербурга), было акцентировано внимание на теме отражения в региональных энциклопедиях основных научных взглядов на этногенез, социальную историю народов Среднего Поволжья и Приуралья, а также впервые выступили создатели региональных энциклопедий из Мордовии и Башкортостана [8]. С докладом о состоянии и развитии в Республике Башкортостан башкирской энциклопедистики выступил директор Научного издательства «Башкирская энциклопедия» У.Г. Сайтов, один из первых среди региональных энциклопедистов применивший слово «энциклопедистика» для отражения нового для региона направления книгоиздания и науки.

В Чебоксарах участвовали энциклопедисты из 8 регионов [6]. С большим интересом была воспринята доклад шеф-редактора БРЭ Л. И. Петровской, которая представила сравнительный анализ башкирской, воронежской, поморской, татарской и чувашской энциклопедий. Ею были отмечены типовые особенности, недостатки, принципы построения и подачи материала в перечисленных региональных эн-

циклопедиях. Раздорский представил количественную и типологическую характеристику состояния энциклопедического дела в РФ. На этом форуме энциклопедистов выступили впервые представители Удмуртии, а хозяева конференции очень подробно и щедро поделились опытом подготовки Чувашской энциклопедии. На двух последних форумах прозвучало предложение проводить конференции раз в три года.

В период после 2007 года состоялись международные конференции энциклопедистов в Киеве в 2011 году (были подписаны договора о сотрудничестве татарских и башкирских энциклопедистов с украинскими и молдавскими коллегами соответственно), в Кишиневе – 2012, в Киеве – в 2013 году.

В 2012 году башкирские энциклопедисты провели всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием, приуроченную к выходу завершающего 7-го тома «Башкирской энциклопедии» [4]. Здесь необходимо отметить, что башкирские энциклопедисты первыми в регионах РФ начали систематические исследования в области региональной энциклопедистики, итоги которых публикуются в сборнике статей «Вопросы энциклопедистики» с 2010 года [3]. Публикации на актуальные темы энциклопедистики, теории и методологии энциклопедического дела принадлежат У.Г. Сайтову, К.И. Аглиуллиной, Б.Н. Латыпову, а также Г.С. Сабирзянову, Р.В. Шайдуллину, А.И. Раздорскому и др.

Особенностью этой конференции являлось то, что её участники говорили не только о прикладных проблемах и делились опытом, но и о развитии региональной энциклопедистики как комплексного направления, объединяющего региональную науку, краеведение и книгоиздание, и социокультурном явлении в современной России. Были затронуты проблемы терминологии энциклопедистики, девальвации понятия «энциклопедия» и т.п. Это подтверждается докладами У.Г. Сайтова, А.И. Раздорского, Г.С. Сабирзянова и др. Кроме участников из Татарстана, Чувашии, Удмуртии, участвовали коллеги из республик Коми, Алтай, Читинской, Сахалинской и Пензенской областей, а также руководители Академии региональных энциклопедий (Челябинск). По итогам работы была принята резолюция и обращения к руководству Федерального агентства печати и массовых коммуникаций с предложением создания под его патронажем Ассоциации российских энциклопедистов.

Осознание и осмысление результатов своей деятельности позволило региональным

энциклопедистам прийти к общему мнению, что для повышения уровня региональных энциклопедий, их развития необходимы изучение опыта предшественников, собственного опыта и опыта коллег и на этой основе выработка общих методологических подходов и требований к созданию региональных энциклопедий. А разработка и создание электронных энциклопедических ресурсов в регионах со временем позволит интегрировать их в единое информационное пространство.

Обращение участников уфимской конференции 2012 года получило реализацию в проведении президиумом РАН и ОАО «Большая российская энциклопедия» в сентябре 2013 года в рамках Московской международной книжной выставкой-ярмарки конференции, в работе которой участвовали директор Института энциклопедических исследований НАН Украины Н.Г. Железняк, директор Института энциклопедических исследований АН Молдовы К. М. Манолаке, заместитель директора Научного центра «Азербайджанская национальная энциклопедия» А. Султанов, а также энциклопедисты из Башкортостана, Татарстана, Коми, Удмуртии, Якутии, Сахалинской, Тюменской, Читинской областей. С обращением выступил Президент РАН Ю.С. Осипов (полный его текст опубликован в 3-м выпуске сборника «Вопросы энциклопедистики») [3, с. 4–8]. Собравшиеся приняли решение об учреждении Международной ассоциации издателей научных энциклопедий, доверив юридические вопросы оформления главному редактору БРЭ С.В. Кравцу. Одним из интересных моментов конференции была презентация проекта энциклопедического портала «Знание». К сожалению, материалы конференции не были опубликованы, а проекты нереализованы.

В октябре того же года Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина, РНБ и Фонд имени Д.С. Лихачева провели Межрегиональную научно-практическую конференцию «Итоги и перспективы развития региональной энциклопедистики в России». На ней Раздорским было объявлено о создании интернет-портала «Вся Россия», в которой планировалось собрать в единую сеть региональные энциклопедии. Проект в РНБ начали реализовывать, с согласия издателей выкладывая электронные версии или сканированные копии из фонда РНБ.

В 2016 году при поддержке гранта РГНФ прошла последняя встреча региональных энциклопедистов в Уфе [16]. География форума включала заочных и очных участников из республик Коми, Крыма, Мордовии, Удмуртии,

Чечни, Чувашии, Якутии, Тывы, городов Екатеринбург, Новосибирск, Оренбург, Ульяновск, Челябинск, Южно-Сахалинск, Москва и Санкт-Петербург, а также Казахстана и Молдовы. В докладе У.Г. Сайтова [16, с. 5–9] дана характеристика состояния региональной энциклопедистики в России, определены этапы и основные направления ее развития, выделена типология РЭ, обоснована необходимость координации деятельности региональных энциклопедистов в целях повышения качества РЭ, создания интегрированных информационных ресурсов и разработки и принятия государственных программ по созданию энциклопедических ресурсов и энциклопедических изданий. Участники конференции отметили высокую роль РНБ, именно А.И. Раздорского, в объединении профессионального сообщества, который, к сожалению, лично не мог присутствовать, но направил свое видеовыступление [16, с.11–23]. Также с большим вниманием заслушали выступление технического директора БРЭ П. М. Конотопова [16, с. 24–28] о проекте общенационального энциклопедического портала, который планируется создавать согласно Постановлению Правительства РФ № 1791-р от 25 августа 2016 года. На проблеме координации и обмена информацией при создании РЭ соседних регионов остановился ответственный редактор Татарской энциклопедии Г.С. Сабирзянов. Опыт подготовки РЭ поделились энциклопедисты Коми, Татарстана, Удмуртии, Якутии, Сахалинской области. Обсуждение этих и других докладов было оживленным, в работе конференции, кроме участников – гостей из субъектов РФ и сотрудников Научно-издательского комплекса (НИК) «Башкирская энциклопедия», принимали активное участие ученые Башкортостана: авторы, научные консультанты и рецензенты башкирских энциклопедий.

По признанию коллег в Уфе сформировался научно-методический центр региональной энциклопедистики: итоги и направления деятельности региональных энциклопедистов публикуются в ежегоднике «Вопросы энциклопедистики», для начинающих создателей региональных энциклопедий проводятся научно-методические семинары, формируется библиотека методических пособий по подготовке региональных энциклопедий. Сотрудничество между энциклопедистами продолжает развиваться на основе двухсторонних договоров. На этой конференции были заключены договора о сотрудничестве между НИК «Башкирская энциклопедия» и Тувинским институтом гумани-

тарных и прикладных социально-экономических (директор Харунова М.М.-Б.), и с Институтом языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (директор Жеребцов И.Л.).

Участники конференции обратились к руководству БРЭ с предложением ускорить создание ассоциации, в правительственную группу по разработке общенационального энциклопедического портала – о включении в нее региональных энциклопедий, Федеральное агентство печати и массовых коммуникаций – разработке и принятии ГОСТа «Региональные энциклопедии», в РАН – об организации в одном из структурных подразделений изучения проблем региональной энциклопедистики.

Региональная энциклопедистика в РФ, возникшая в 80-е гг. и стихийно развивающаяся в 90-е гг. XX в., оформилась в первое десятилетие XXI в. в сообщество создателей региональных энциклопедий. В разных регионах России по разному развивается региональная энциклопедистика, сформировались общепризнанные лидеры (Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Удмуртия), в некоторых регионах движение свернулось, в некоторых – приступили к созданию системы энциклопедических знаний о регионе. Причины этого понятны и объяснимы социально-экономической ситуацией и уровнем развития региональной науки, востребованностью региональных энциклопедий. Само появление энциклопедий в регионах обусловило общение и обмен опытом с коллегами из регионов, неформальное межличностное сотрудничество энциклопедистов переросло в многолетнее энциклопедическое содружество, которое всегда готово принять новых членов. И рассмотренные в этой статье форумы энциклопедистов продолжатся, так же, как продолжается большая и кропотливая работа по созданию региональных энциклопедий.

Список литературы

1. Беленький И.Л. Российские региональные энциклопедии. // Наше Наследие. 2004. №71. (<http://www.nasledierus.ru/podshivka/7119.php>// дата обращения 29 ноября 2016 г.).
2. Библиотека и краеведение / сост. Л. С. Николаева; ред. Н. М. Балацкая. СПб., 1995–2014. [Вып. 1–9].
3. Вопросы энциклопедистики: сб. статей. // под общей ред. У. Г. Сайтова, отв. ред. К. И. Аглиуллина. Уфа: Башк. энцикл., 2010–2015. [Вып. 1–5].

4. Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 27–28 сентября 2012 г.) Уфа: Башк. энцикл., 2012. – 120 с.

5. Проблемы создания региональных энциклопедий: материалы междунар. науч.-практ. семинара (СПб., 14–16 окт. 2003 г.) / сост. А. И. Раздорский, Д. Н. Шилов. СПб., 2004. – 487 с.

6. Региональные энциклопедии в культурном пространстве России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 17–18 авг. 2007 г.). Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – 132 с.

7. Региональные энциклопедии в современной научной инфокоммуникационной системе России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 29–30 сентября 2016 г.) Уфа: Башк. энцикл., 2016. – 296 с.

8. Региональные энциклопедии: проблемы общего и особенного в истории и культуре народов Среднего Поволжья и Приуралья: материалы науч.-практ. конф. (Казань, 20–22 сент. 2006 г.). Казань: Ин-т Татарской энцикл., 2007. – 138 с.

9. Сайтов У.Г., Корочкина А.В. Региональные энциклопедии России: история, проблемы и перспективы. // Вопросы энциклопедистики: [сб.ст.]. Вып. 4. / под общей ред. У.Г.Сайтова. Уфа: Башк. энцикл., 2014. – 152 с. – С.14–18.

10. Философский век. Альманах. Вып. 27. Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / Отв. редакторы Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004. – 421 с.

References

1. Belen'kij I.L. Rossijskie regional'nye jenciklopedii. [Russian regional encyclopedias]// Nashe Nasledie. 2004. №71.

2. Biblioteka i kraevedenie [Library and local history] / sost. L. S. Nikolaeva; red. N. M. Balackaja. SPb., 1995–2014. [Vyp. 1–9].

3. Voprosy jenciklopedistiki [Issues encyclopedicity]: sb. statej. // pod obshej red. U. G.

Saitova, otv. red. K. I. Agliullina. Ufa: Bashk. jencikl., 2010–2015. [Vyp. 1–5].

4. Istoricheskij opyt, aktual'nye problemy razvitija rossijskoj regional'noj jenciklopedistiki [Historical experience, actual problems of development of Russian regional encyclopedicity]: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ufa, 27–28 sentjabrja 2012 g.). Ufa: Bashk. jencikl., 2012. – 120 s.

5. Problemy sozdanija regional'nyh jenciklopedij [Problems of creation of regional encyclopedias]: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. seminar (SPb., 14–16 okt. 2003 g.) / sost. A. I. Razdorskij, D. N. Shilov. SPb., 2004. – 487 s.

6. Regional'nye jenciklopedii v kul'turnom prostranstve Rossii [Regional encyclopedias in cultural space of Russia]: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 17–18 avg. 2007 g.). Cheboksary: ChGIGN, 2009. – 132 s.

7. Regional'nye jenciklopedii v sovremennoj nauchnoj infokommunikacionnoj sisteme Rossii [Regional encyclopedias in the modern scientific infocommunication system of Russia]: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Ufa, 29–30 sentjabrja 2016 g.) Ufa: Bashk. jencikl., 2016. – 296 s.

8. Regional'nye jenciklopedii: problemy obshhego i osobennogo v istorii i kul'ture narodov Srednego Povolzh'ja i Priural'ja [Regional encyclopedia: problems and similarities in the history and culture of the peoples of the Middle Volga and Ural regions]: materialy nauch.-prakt. konf. (Kazan', 20–22 sent. 2006 g.). Kazan': In-t Tatarskoj jencikl., 2007. – 138 s.

9. Saitov U.G., Korochkina A.V. Regional'nye jenciklopedii Rossii: istorija, problemy i perspektivy. [Regional encyclopedia of Russia: history, problems and prospects.]// Voprosy jenciklopedistiki: [sb.st.]. Vyp. 4. / pod obshej red. U.G.Saitova. Ufa: Bashk. jencikl., 2014. – 152 s. – S.14–18.

10. Filosofskij vek. Al'manah. Vyp. 27. Jenciklopedija kak forma universal'nogo znanija: ot jepohi Prosveshhenija k jepohe Interneta [Encyclopedia as a form of universal knowledge: from the enlightenment to the internet age] / Otv. redaktory T.V. Artem'eva, M.I. Mikeshin. — SPb.: Sankt-Peterburgskij Centr istorii idej, 2004. – 421 s.

ЗАКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО И ТИРАНИЯ В ПОНИМАНИИ СОКРАТА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Ерохина Елена Анатольевна

доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет; профессор кафедры экономики и методики преподавания экономики ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет», Томск, Россия

CLOSED SOCIETY AND TIRANNY IN UNDERSTANDING OF SOCRATES EROKHINA ELENA

Аннотация

В статье рассматриваются сущность, предпосылки, процесс формирования и особенности закрытого общества, а также его политический строй.

Ключевые слова: закрытый социум, автаркия, тирания, тоталитаризм, авторитаризм, Сократ.

Abstract

The article deals with the essence, conditions, and especially the process of forming a closed society and its political system.

Keywords: closed society, autarky, tyranny, totalitarianism, authoritarianism, Socrates.

Некоторые общества в мире являются «закрытыми». Полагаем, что термин «закрытость» в отношении общественных систем можно применять исключительно в кавычках, так как совершенно закрытым общество не бывает: оно может быть по отношению к одному или нескольким видам среды быть открытым, а в к другим средам - закрытым. Следовательно, такие свойства социальных систем, как открытость и закрытость можно рассматривать исключительно относительно каждого вида среды социальной системы.

«Закрытые» общества встречаются гораздо реже, чем открытые. Тем не менее, история знает множество закрытых обществ. Так, К. Поппер считает закрытыми обществами племенное и коллективистское общество, Й. Шумпетер считал закрытым социалистическое общество (разумеется, в тех примерах, которые были ему известны). Закрытыми обществами являются восточные деспотии, называемые К. Марксом азиатским способом производства, в том числе и Япония до революции Мэйдзи, а также милитаристская Япония с 30 гг. XX века до конца Второй Мировой войны. Закрытыми социумами были также: фашистские Германия и Италия; СССР, Кампучия (ныне Камбоджа), Вьетнам и т.д. К. Поппер среди закрытых социальных систем особенно выделял магические общества [6, С. 218], однако это корректно лишь отчасти. Это связано с тем, что магические общества в небольшой

мере закрыты в информационном аспекте относительно остального социума (который служит средой магического общества), однако они, если не являются тоталитарными сектами, открыты к остальным видам среды: так, желающие могут свободно становиться их членами и выбывать из состава магического общества, они могут делиться своими познаниями с окружающими и т.д.

С точки зрения системного анализа и концепций самоорганизации закрытые социумы обладают следующими чертами:

- сужение параметров обмена с внешней средой по входам и выходам;
- закрытые социумы организуемы государством (а не самоорганизуемы);
- закрытые социумы способны сохранять основные характеристики структуры и функционирования длительное время;
- «закрытые» социумы стремятся к автаркии, однако это стремление остается лишь стремлением: поскольку полной закрытости быть не может, то и абсолютной автаркии – так же;
- закрытые социумы имеют невысокие темпы изменений, хотя темпы роста при этом могут быть достаточно высокими (например, темпы экономического роста послевоенного СССР);
- закрытые социумы имеют консервативную общественную структуру и социальные нормы.

Рассмотрим эти черты подробнее.

«Закрытым» социум становится при наличии воли и активных действий со стороны государства для достижения автаркии. Именно автаркия - первопричина закрытости социума, его структуры и процессов, в нем протекающих. Поэтому низкая доля внешней торговли является характерной чертой и для восточных деспотий, и для современных закрытых социумов. Стремление к автаркии характерно для многих сторон жизни социума. Открытый социум может многое получить путем обмена и кооперации с другими странами, а закрытый социум производит сам, часто с большими затратами ресурсов. Даже если у закрытого социума есть все ресурсы для производства того, что ему необходимо, и в нужном количестве, попытка достижения автаркии неизбежно имеет своим следствием экстенсивность экономического роста и торможение темпов научно-технического прогресса и, нередко, темпов экономического роста (при наличии исключения: временная открытость во время войн приводит к высоким темпам роста и в послевоенный период).

Стремление к автаркии вызывает агрессивность внутренней и внешней политики закрытых социумов. Это часто приводит к войне (с внешним и/или внутренним врагом). Неизбежность войн закрытых социумов объясняется невозможностью получения части необходимых ему ресурсов цивилизованным образом.

Л. Мизес считал, что СССР не мог пожаловаться на бедность ресурсами и оправдать таким образом свою агрессивность [3, С. 130-131]. Однако мы вынуждены не согласиться с этим мнением: СССР в период становления закрытости социума (конец 1920-х – начало 1930-х годов) и, тем более, ранее, был сельскохозяйственной страной. Поставленные властью цели модернизации и индустриализации требовали привлечения больших денежных средств и миграции большей части населения. Для того, чтобы природные ресурсы трансформировались в источник средств, требовались новая техника, новые технологии производства, квалифицированные рабочие. Но ничего этого СССР тогда не имел.

Агрессивность внутренней политики в закрытом социуме позволяет отнести форму его политического устройства к тирании (деспотизму) в Сократовском ее понимании. Обратимся к ее чертам. Во-первых, тиран «поднимает восстание против обладающих собственностью» [5, С. 384]. Во-вторых: «Имея в руках чрезвычайно послушную толпу, разве он воздержится от крови своих соплеменников?

Напротив, как это обычно бывает, он станет привлекать их к суду по несправедливым обвинениям и осквернит себя, отнимая у человека жизнь: своими нечестивыми устами и языком он будет смаковать убийство родичей» [5, С. 384]. В-третьих, тиран стремится вовлекать своих сограждан в войны, чтобы они чувствовали нужду в предводителе [5, С. 385]. В-четвертых, людей, заподозренных в инакомыслии, тиран уничтожает под предлогом того, что они сдались неприятелю [5, С. 386] (и здесь ведение войны выгодно тирану) - «Чтобы сохранить за собою власть, тирану придется их всех уничтожить, так что в конце концов не останется никого ни из друзей, ни из врагов, кто бы на что-то годился» [5, С. 386].

Государство является внешней по отношению к социуму силой (в той части, в которой оно диктует правила игры – законы, подзаконные акты и т.д.). Связи и отношения в закрытом социуме являются огосударствленными. В результате этого искажается мотивация поведения индивида. Часто в качестве мотивации, в том числе и трудовой, в закрытом социуме выступает страх: единственным работодателем, по сути, в нем выступает государство, поэтому индивидуумы, не разделяющие доктрину такого государства, обречены, если не будут свое несогласие скрывать, так как в закрытом социуме государство руководствуется принципом: «Кто не подчиняется, тот не ест» [7, Р. 67]. Политический режим закрытых социумов имеет характер либо тоталитаризма, либо, в лучшем случае, авторитаризма.

Под тоталитаризмом понимаем подчинение власти всех сторон жизни общества [3, С. 20-21], насколько возможно полный контроль над экономической и политической жизнью страны, а также идеологией и культурой. Стоит согласиться с мыслью Ф. Хайека о том, что все вопросы в тоталитарных странах имеют тенденцию превращаться в политические, и, добавим, идеологические.

В итоге вместо сложной системы прямых и обратных связей между индивидами, фирмами и органами власти, в закрытом социуме формируется социальная и экономическая система преимущественно с прямыми связями, а вместо сложных отношений этих экономических и политических субъектов формируются преимущественно отношения господства и подчинения. Следовательно, закрытый социум становится упрощенным.

В закрытом социуме искажены отношения между системой в целом и ее компонентами. Коммунизм, который классикам марксизма

представлялся как ассоциация свободных производителей, в реальности превратился в свою противоположность: государством фактически были разрушены компоненты как самостоятельное целое, государство стало выступать носителем интересов самого государства и, как провозглашалось, общенародного интереса. В результате функции компонентов трансформировались: вместо удовлетворения потребностей населения они стали ориентироваться на удовлетворение потребностей вышестоящего уровня. Произошла подмена функций подсистем целями вышестоящих органов, их руководства или, в лучшем случае, - государства.

Государство в закрытом социуме стремится достичь экономического оптимума за счет подсистем, подрывая тем самым свое благосостояние в будущем. Дифференциация Различия между компонентами социума во многих аспектах сглаживается, связи между производителями и потребителями в закрытом социуме опосредованы государством и институционализируются государственными органами, социум и его отдельные сферы упрощаются.

Следствием попытки государства в закрытом социуме достичь макроэкономического оптимума за счет подсистем, являются: увеличение управленческого аппарата и бюрократизм. В начале 1920-х гг. в СССР было 59 органов управления и планирования, в 1970-1980-м гг. в СССР было 150 министерств [2, С. 77; 1, С. 258], а количество управляющих достигло уже 17 млн. человек.

Бюрократизм лишает общество свободы выбора, диктуя, что нужно, а что не нужно выбирать, задает социуму цели (которые превращаются в функции подсистем, тогда как в открытом социуме функции подсистем задаются потребителями их продукции и услуг). Бюрократия в закрытом социуме реализует почти все права из “пучка” прав собственности, за исключением двух-трех, кроме того, бюрократия является единственным реальным распорядителем средств производства.

Преимущественным видом связей в закрытом социуме является административный вид связи (который Я. Корнаи называл бюрократическим). Можно принять точку зрения Л. Мизеса, который утверждал, что бороться с бюрократизмом в закрытом социуме невозможно, поскольку он является следствием самой закрытости социума.

В процессе формирования закрытого социума, государство налаживает организующие воздействия на подсистемы социума, а это нередко предполагает огосударствление собственности. Большинство закрытых социумов, как в прошлом, так и в настоящем, базировались на государственной собственности. Тем не менее, собственность была огосударственной не во всех закрытых социумах. В фашистской Германии, Италия и Япония 1930-х гг. собственность формально была частной, но частные собственники могли распоряжаться своим имуществом с ограничениями. Так, государство лимитировало сумму прибыли; диктовало кадровую политику фирм; вмешивалось в процесс ценообразования и установления процентных ставок частными банками и т.д. [3, С. 55-60; 4, С. 117]. Следовательно, одна лишь высокая доля государственной собственности не должна быть отличительным признаком закрытого социума.

Последствием огосударствления экономики в закрытом социуме является **монополистический характер экономики**. Некоторые ученые (например, В. Ойкен) полагают, что именно монополия приводит к формированию закрытого социума. Мы не можем с этим согласиться, поскольку:

- В. Ойкен изучал закрытые социумы 1930-х - 1940-х гг., формированию которых предшествовала монополизация экономики, но “после - не значит вследствие”, кроме того, известны случаи закрытых социумов с низким уровнем монополизации;

- непонятно, почему социумы, имевшие высокий уровень монополизации (например, США), не стали закрытыми;

- монополии в закрытых и открытых социумах сильно отличаются друг от друга.

Высокий уровень монополизации экономики способствовал формированию закрытых социумов следующим образом: монополии повышали устойчивость национальной экономики, подавляли возникающие в экономике флуктуации, однако монополии провоцировали появление дефицита товаров, вследствие чего экономика и, в целом, закрытый социум, удалялись от состояния равновесия. Когда удаление от равновесия достигает критических значений, наступает точка бифуркации, сопровождающаяся хаосом (например, кризис 1929 - 1933 гг.¹), за которым следует формирование

¹ Прим.: Кризис и депрессия 1929-1933 гг., возможно, продолжались так долго именно благодаря монополизации экономики: при снижении спроса монополия скорее

уничтожит товар (что и имело место в этот период в массовых масштабах), чем снизит на него цену. Это, а также

новой траектории развития социума и он становится либо открытым (и может выбирать свою траекторию из множества возможных), либо закрытым.

Рассмотрим предпосылки формирования закрытого социума.

1. Экономические предпосылки:

- нахождение экономической подсистемы общества в фазе кризиса среднесрочного экономического цикла (снижение объема производства, уменьшение номинальной и реальной заработной платы, высокий уровень безработицы, массовые банкротства);

- высокий уровень монополизации экономики;

- высокий уровень огосударствления экономики;

- увеличение налогов на доходы физических лиц;

- уменьшение социальных расходов при расширении льгот производителям;

- низкий уровень индустриализации или модернизации экономики,

- отсталая структура экономики и социума в целом;

- высокий уровень концентрации производства и капитала (который является последствием экономического кризиса);

- пространственные факторы;

- плотность и разнородность населения.

Два последних фактора почти не исследованы при выявлении предпосылок закрытости социума, однако они имеют в этом процессе большое значение. Закрытости социума чаще подвержены страны с большой территорией, с высокой плотностью населения, с большим количеством народов и народностей, проживающих на ее территории.

Экономические предпосылки закрытости социума имеют следующий механизм действия: они приводят к увеличению «спроса» на сильную власть. Наиболее силен этот «спрос» в России с ее большой территорией, протяженными границами и множеством населяющих ее народов, тем более что государство часто является единственным связующим их звеном. До сих пор в России имеются и эти, и другие предпосылки закрытости, поэтому не исключена возможность формирования закрытого социума, а политики, которые считают, что закрытость социума – путь к эффективности, будут по-прежнему популярны у населения.

2. Политические, идеологические, культурные предпосылки закрытости социума:

- государственное вмешательство в экономику;

- социалистические лозунги;

- потребность в сильной власти;

- специфика менталитета;

- бюрократизм;

- национализм;

- присутствие опыта закрытости социума.

Сократ полагал, что тирания (которая, напомним, характеризует политическое устройство «закрытых» обществ) возникает из ... демократии. Довольно крамольная для нашего, да и для того времени мысль. Тем не менее, аргументы Сократа убедительны. Механизм трансформации демократии в тиранию выглядит следующим образом: поскольку «все чрезмерное обычно вызывает резкое изменение в противоположную сторону» [5, С. 381], то и чрезмерное стремление к свободе, характерное для демократии, приводит к тирании. Все принудительное вызывает у граждан возмущение, а заканчивается это тем, что они перестанут считаться даже с законами [5, С. 381].

Сократ полагал, что в условиях демократии существуют три социальных слоя: трутни (находящиеся у власти и приближенные к ним), богачи и малоимущий народ [5, С. 382-383]. Возмущение народа своим положением приводит к тому, что власти отнимают собственность у имущих и раздают народу (оставив большую часть себе), а имущие вынуждены защищаться: «И хотя бы они и не стремились к перевороту, кое-кто все равно обвинит их в кознях против народа и в стремлении к олигархии. ... В конце концов, когда они видят, что народ, обманутый клеветниками, готов не со зла, а по неведению расправиться с ними, тогда они волей-неволей становятся уже действительными приверженцами олигархии. ... Начинаются обвинения, судебные разбирательства, тяжбы» [5, С. 383]. Поскольку народ привык возвеличивать кого-то одного, то тиран вырастает именно из этого корня, как ставленник народа [5, С. 383-384]. Действительно, во всех обществах, которые в будущем должны были стать «закрытыми», наблюдались процессы, сходные с описанными Сократом.

Тогда возникает еще один вопрос – какой же политический строй влечет за собой тирания? Прямого ответа на этот вопрос у Платона мы не находим, поэтому нам остается, руководствуясь отдельными замечаниями Пла-

---

большая финансовая устойчивость монополий, позволяющая существовать в подобном положении гораздо дольше, затянули кризис и депрессию.

тона по этому поводу. Сократ полагал, что различные виды государств возникают друг из друга в определенной последовательности [5, С. 243-284, С. 355-420]:

- из аристократического (идеального) правления возникает тимократия,
- из тимократии - олигархия,
- из олигархии – демократия,
- из демократии – тирания.

Поскольку других видов государственного устройства Сократом не описано, то, руководствуясь его словами о том, что круговращение приводит к полному завершению определенного цикла [5, С. 358], можно предположить, что тирания должна приводить к созданию аристократического (идеального) государства, чтобы цикл завершился. Однако в действительности этого не происходит. Данный факт можно объяснить тем, что в чистом виде типы государства встречаются редко, а отклонения и нелепые сочетания² черт государственных устройств разных видов мешают установлению идеального государства.

Многие социумы, ранее бывшие закрытыми (например, Россия, Германия), с помощью «демократических» государств переходят к так называемому «демократическому» правлению, которое на самом деле (как и у государств, которые помогают им в этом переходе) есть ни что иное, как тимократия (по терминологии Сократа), т.е. власть честолюбцев, власть богатых. Даже если нет имущественного ценза для попадания в органы власти, у человека необеспеченного практически нет

шансов даже для прохождения в олицетворяющий демократию институт – парламент. Тогда как демократия подразумевает не только равенство гражданских прав, но и равенство замещения государственных должностей [5, С. 360]. Так что демократическая природа большинства современных «демократических» государств, включая США и большинство развитых стран Европы, в свете учения Сократа о типах государственного устройства, вызывает серьезные сомнения.

Список литературы

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М.: Владос, 1994. - 336 с.
2. Мау В. Бюрократизм и плановое хозяйство: исследования первого послереволюционного десятилетия // Вопросы экономики. 1989. - № 12. - С. 75 – 86.
3. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. - М.: Дело, 1993. – 240 с.
4. Ойкен В. Основные принципы экономической политики: Пер. с нем. - М.: Прогресс, 1995. – 496 с.
5. Платон. Государство // Платон. Сочинения: Пер. с древнегреческого /Под общ. ред А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. В 3-х томах. Т. 3. Ч.1. – М.: Мысль, 1971. – 687 с.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги: Пер с англ.: В 2-х тт. Т.1. - М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.
7. Gray J. Liberalism. - Bristol, 1986. - X1, 106 p.

² Прим.: О них Сократ говорил применительно к поколениям (см.: Платон. Государство // Платон. Сочинения /Под общ. ред А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. В 3-х томах.

Т. 3. Ч.1. – М.: Мысль, 1971. – С. 359. 547, а.), но логично было бы применить их и к видам государственного устройства.

**КОРЕННЫЕ НАРОДЫ И ЦЫГАНЕ КАК УЯЗВИМЫЕ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ МЕНЬШИНСТВ В
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
INDIGENOUS PEOPLES AND THE ROMA AS VULNERABLE
TRANSNATIONAL MINORITY GROUPS IN CIVIL RELATIONS**

Молчанов Б.А.

д.ю.н., зав. кафедрой теории и истории государства и права Московского Православного института Иоанна Богослова.

Molchanov, B. A.

D. Yu. N., head. the Department of theory and history of state and law of Moscow of the Orthodox Institute of St. John the Evangelist

Иванова Жанна Борисовна,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Коми республиканской академии государственной службы и управления, кандидат юридических наук, tgb-pravo@yandex.ru

Z.B. Ivanova,

candidate of law, associate professor of civil law and process, Komi republican academy of state service and management

В статье анализируется правовой статус коренных народов и цыган как наиболее «уязвимых» категорий. Дано определение коренных народов, исходя из ряда признаков, применимых к обеим группам. Проанализированы критерии, по которым цыгане не могут получить признания в качестве законного меньшинства наравне с национальными меньшинствами и другими культурными и этническими группами. Дан их правовой статус в различных государствах. В среднесрочной перспективе цыганам придётся продолжать борьбу за гражданские права и защиту со стороны государств проживания, а также за равную с другими меньшинствами защиту.

Ключевые слова: коренные народы, цыгане, уязвимые категории, национальные меньшинства, цыгане как – межгрупповое этническое образование. Исторические корни цыган.

The article analyzes the legal status of indigenous peoples and Roma as the most vulnerable categories. The definition of indigenous peoples based on the number of signs, applicable to both groups. Analyzed the criteria by which Roma are unable to obtain recognition as a legitimate minority along with national minorities and other cultural and ethnic groups. Given their legal status in various States. In the medium term, Roma will have to continue the struggle for civil rights and protection by host States, as well as for equal footing with other minority protection.

Key words: indigenous peoples, Roma, vulnerable groups, ethnic minorities, Gypsies as ethnic intergroup education. The historical roots of the Gypsies.

В целях нашего исследования, исходя из устойчивого характера таких групп как народы, мы хотели бы рассмотреть вопрос о правовом статусе таких категорий как коренные народы и цыгане. Наш интерес объясняется особой природой этих народов, обладающих рядом сходных характеристик. Прежде всего, следует признать, что обе группы (оба народа) могут быть отнесены к категории «уязвимых». Далее, если взять за основу рабочее определение коренных народов, сформулированное Спецдокладчиком ООН Х.М. Кобо, можно видеть, что ряд признаков одинаково применимых к обеим группам:

- не доминирующее положение в многонациональном сообществе;
- культурные отличия от остальной части населения;
- сознание принадлежности к своему этносу;
- сохранение традиционного уклада жизни.

На практике, во многих странах, где проживают цыгане, их, в лучшем случае относят к национальному меньшинству, а зачастую – вообще никак не учитывают. Несмотря на частичное совпадение характерных особенностей таких понятий, как коренное население и меньшинства, понятие «коренное» в целом относится к населению, пострадавшему в последние 500 лет от колониализма. Таким образом, меньшинства на европейском континенте, в том числе цыгане, не включены в используемое ООН рабочее определение коренного населения, хотя стоящие перед ними проблемы могут быть сходными [1].

Даже вопреки значительным отличиям: отсутствие у цыган традиционно занимаемых на протяжении многих поколений территорий и культурной связи с ними, а стало быть, отсутствие и в прошлом, и в настоящем колониальной зависимости; история обеих народов наполнена драматическими событиями, главным из которых всегда являлась дискриминация по национальному признаку. Притом, что термин «коренные народы» включает в себя более 300 групп, проживающих на разных континентах, понятие «цыгане» также состоит из множества групп во всём мире, объединяемых подчас лишь антропологическими характеристиками.

Для лучшего понимания схожести современного положения этих групп рассмотрим каждую из них в отдельности. Автономия в смысле получения достаточного уровня контроля над определением собственной судьбы и развития является также целью некоренных

меньшинств. Отсутствие у цыган материнского государства негативно повлияло на их попытки добиться статуса меньшинства и вообще на обеспечение их прав. Сейчас цыгане всё также не могут получить признания в качестве законного меньшинства наравне с национальными меньшинствами и другими культурными и этническими группами. Например, после принятия в 1993г. в Чешской Республике Закона о гражданстве, более 100.000 цыган оказались лицами без гражданства. Данный Закон был осуждён Верховным Комиссаром ООН по делам беженцев и Советом Европы в 1996г., поскольку нарушает международно-правовые нормы [20].

В переходных условиях Центральной и Восточной Европы возможность цыган участвовать в местных, национальных и международных процессах принятия решений, затрагивающих их жизненно важные интересы, приобретает большое значение. Это отражает внутреннюю проблему, что основные институты общества неизбежно отражают культуру доминирующей группы, т.к. работа институтов ведётся на языке большинства и поддерживает возможности, предлагаемые культурой большинства [11].

Действительно, в последнее время цыгане достигли больших успехов в плане признания их в качестве меньшинства. Их права получили поддержку путём политического представительства и консультативных механизмов. Хотя отдельные страны указали в своих Конституциях (Финляндия, Македония, Словения) или в законах о меньшинствах (Австрия и Венгрия) необходимость защиты прав цыганского меньшинства, в большинстве стран участниц ОБСЕ цыгане лишь косвенно подлежат защите в соответствии с законодательством о защите меньшинств [19].

В Венгрии цыгане имеют право на самоопределение на местном и национальном уровнях. Цыгане избираются в национальные законодательные органы по партийным спискам в Чехии, Болгарии, Венгрии и Испании; в Румынии они избираются в парламент по списку собственной партии. Следует признать, что эффект таких мер зависит от многих факторов и требует тщательной оценки. Такая оценка производится при рассмотрении вопроса о приёме того или иного государства в Евросоюз, когда рассматривается политика государства в отношении цыган в целом, что должно заметно улучшать их положение.

Представители цыганского населения выдвинули предложения, нацеленные на усиле-

ние статуса цыган как народа и как меньшинства: цыгане должны стремиться к получению правового статуса и признания аналогичного другим национальным меньшинствам во всех странах, где проживают цыгане; цыгане должны стремиться к получению специального статуса транснационального меньшинства, права которого защищаются как международным правом, так и законодательством стран их проживания.

Хотя большинство европейских цыган в течение поколений расселялись и жили в определённых странах, сегодня многие из них являются иммигрантами, беженцами или находятся в поисках убежища, а некоторые в правовом отношении являются лицами без гражданства. Возможно, фактически их число намного больше. Это положение отражает в некоторой степени разобщённость общин в Центральной и Восточной Европе, распад бывшей Югославии и действие чешского Закона о гражданстве 1993г.[18]. Цыгане до сих пор не имеют родины и не заявляют территориальных претензий, они образуют сообщество, основанное на общей истории и воспоминаниях, языке и культуре[16].

Действительно, подход к цыганам как к национальному меньшинству может ускорить фрагментацию цыганского населения в отдельной стране, т.к. действие прав, которыми законодательно наделяется меньшинство, ограничено кругом граждан этой страны, а не распространяется на членов той же группы, которые являются мигрантами. Признание цыган в качестве транснационального, не связанного с территорией меньшинства, может представляться правильной реакцией на долгую историю отказа цыганам в правах человека, гражданина и в статусе меньшинства в странах, где они проживали. Тем не менее, этот подход связан с рядом трудностей. Во-первых, предлагаемый специальный статус должен соответствовать общепринятым сегодня правовым рамкам. Во-вторых, существует опасность, что статус особого меньшинства может оказаться менее эффективным, нежели защита, предоставляемая национальным меньшинствам в отдельном государстве.

Решение следует искать опытным путём, оно должно быть прагматичным, с учётом того, что у цыган нет шансов встретить заботу родины-матери. В среднесрочной перспективе цыганам придётся продолжать борьбу за гражданские права и защиту со стороны государств проживания, а также за равную с другими меньшинствами защиту. За последние

годы им удалось добиться некоторых успехов в этом направлении.

Их стараниям способствует тот факт, что многие страны Центральной и Восточной Европы намереваются вступить в Европейское Сообщество. Успех в создании транснациональной единицы, представляющей народ, более вероятен, если цыгане сумеют создать демократически избираемые, законные представительные органы. Этому может способствовать сотрудничество между государствами, в которых цыгане проживают, а также снижение значения государственных границ, что происходит в странах ЕС.

Известные учёные Е. Марушиакова и В. Попов (Болгария) определяют цыган как – межгрупповое этническое образование (далее: МЭГРЭО)[14]. Такой термин должен отражать особенность данного народа, заключающуюся в многообразии групп, имеющих общее этническое происхождение, но различающихся по некоторым культурным признакам. Особенности культуры цыган в разных странах связаны с влиянием стран проживания. При этом у разных слоёв цыганского населения проявляется и различный уровень сохранности собственно цыганской культуры.

В научной литературе доминирует мнение о цыганах, как о выходцах из центральных и северо-западных областей Индии, начиная с VI-X вв. н.э. В период исхода предки цыган представляли собой социально структурированное этническое население общего, а не кастового происхождения, занимавшееся перевозками и торговлей транспортными животными, а также некоторыми другими ремёслами [5]. Первые упоминания о присутствии цыган в Европе относятся к Византийской империи, откуда они в течение XI-XIII вв. распространились в Сербию, Болгарию, Валахию и Молдавию. В XIV-XV вв. цыгане постепенно проникали в другие Европейские страны и к XVII веку большое число цыган оказалось на территории всех Центрально- и Восточно-европейских стран.

Соответственно изменениям, происходившим на карте Европы, менялось и положение цыган. Как правило, от плохого к худшему. В различные периоды активизировались миграционные процессы. Сегодня можно говорить, что цыгане в Европе являются потомками тех, которые проживали в Византии. В Византии цыгане достаточно быстро интегрировались в местное общество, большая их часть приняла христианство, данных о негативном восприятии этой группы большинством населения в литературе не имеется. Упоминаются они, в

основном, как мастера по металлу, изготовители конской сбруи, шорники, гадатели, дрессировщики.

Один из документов, относящихся к появлению цыган в Восточной Европе, был обнаружен в XIX веке в Румынии в архиве Тисманского монастыря (Малая Валахия). Датированный 1387г. и подписанный Мирчей Великим (правитель Валахии), он указывает, что цыгане находились там уже в течение одного века. Другими документами стали: расписка в получении в качестве подарка сорока цыганских семей, расписка в передаче нескольких рабов монастырю в Призрене королём Сербии императором Душаном, датированная 1348г. Наконец, документ о покупке трёх цыган по цене сорока конских подков. Все документы написаны на церковнославянском языке[7].

Появление института рабства на Балканах может объясняться, помимо всего прочего, военными и экономическими факторами. В начале Средних веков Восточная Европа процветала, в частности, благодаря торговле с Востоком. Далее последовало исламское вторжение, крестовые походы, серия Священных войн с 1099 по 1212гг. Из-за постоянных военных передислокаций и в силу выгод, приносимых обществу снабжением армий во время войн, Балканы процветали, тогда как Западная Европа переживала период спада экономической активности. На Балканах процветала и торговля, так как торговые пути были безопасны из-за постоянного военного присутствия. В то же время военные потери вели к постепенному истощению людских ресурсов во всей юго-восточной Европе. Новым средним классом в Молдавии, Трансильвании и Валахии становилось крестьянство.

В силу ослабления и падения Византии в середине XV века, вторжения татаро-монгол и мавританцев, в Европе сформировались сильные антиисламские настроения. Вначале отсутствие рабочего класса сделало привлекательным появление квалифицированных специалистов в лице цыган, прибывших из Византии и других мест. Две основные специальности были металлообработка и производство оружия, что делало таких ремесленников востребованными. Но такое гостеприимство было недолгим.

Из-за внешнего вида, тёмной кожи, странного языка христианское сообщество воспринимало цыган как татар, выходцев с территорий, захваченных мусульманами. Как всегда, такое отношение было особенно сильным там, где татаро-монголов вообще не видели, а население не представляло себе, как они должны

выглядеть. На территориях же, занимаемых мусульманами, цыган рассматривали как христиан, как минимум, как «неверных», соответственно определялся их социальный статус и налогообложение.

Существует мнение, что неприязнь европейцев по отношению к цыганам является отражением исторической памяти народов о первых впечатлениях от встреч с цыганами, основанных на «утвердившемся в западном сознании убеждении, что чрезмерная смуглость означает неполноценность, даже зло. Почти чёрный цвет кожи многих цыган делает их жертвами предубеждений. В европейском фольклоре есть много упоминаний о тёмной внешности цыган. Британской королеве Елизавете приписывается выражение: «Цыгане давно бы уже избавились от своей тёмной внешности, если бы изменили свой нечистоплотный образ жизни»[8].

Сокращение торговых путей и продолжающаяся необходимость содержания армий и прочего населения стали обременительны для экономики восточно-европейских стран, а появление многочисленной бесплатной рабочей силы и дешёвых товаров стали значимым фактором. Стали предприниматься меры по удержанию цыган силой, настолько важны они стали для экономики. Попытки уйти от давления натолкнулись на ещё более жестокое обращение в центрально- и западно-европейских странах. В результате, большинство цыган вынуждены были вернуться и быстро, путём насилия и юридически, были включены в систему, которая определила их социально-экономическое положение и правовой статус на последующие 500 лет.

Отсутствие достоверных и объективных данных о культуре цыган часто приводило к появлению совершенно невежественных высказываний о рабстве, как неотъемлемом состоянии цыган, основанном на бывшей принадлежности к низшей касте «судра» в Индии. Справедливости ради следует заметить, что другими авторами высказывались более компетентные точки зрения. Отмечалось, что в течение целого века в Восточной Европе цыганам никто не препятствовал, и они успешно жили и работали до того времени, пока социальные и экономические факторы не поставили их в рабское положение[7]. Положение цыган в таких придунайских княжествах как Молдавия и Валахия отличалось особой дискриминацией и нетерпимостью. С момента своего там появления цыгане становились рабами короны, монастырей и бояр. Именно этот регион являлся впоследствии (отмена рабства,

войны) основным источником миграции цыган по всей Европе.

Таким образом, первые известные юридические документы, свидетельствующие о рабском положении цыган в странах Восточной Европы, датированы временем правления балканских правителей Рудольфа IV и Стефана Душана (УрошIV), которые сделали пятую часть цыган собственностью монастырей и землевладельцев[9]. Обычной практикой всегда были кражи находящихся в законной собственности рабов. В одном из источников 1560г. говорится о хищении цыган из населённых пунктов Валахии с последующей перепродажей. В XVI веке цыганского ребёнка можно было купить примерно за 48 центов, хотя обычно продавали не индивидуально, а группами[15].

Примером особой жестокости по отношению к цыганам является правитель Валахии в 1476г. Влад ТеповV, более известный в истории как «Влад Сажаящий на кол». «Он собирал их (цыган) на праздник, напаявал вином и бросал в огонь. Другим развлечением было использование огромного котла, в который помещались жертвы. Затем туда наливалась вода и нагревалась до кипения. Монарх наслаждался страданиями жертв. Когда посаженные им на кол бились в агонии, они приказывал прибить гвоздями их руки и ступни. Некоторых заставляли есть жареное мясо человека»[17].

Законодательство в отношении цыган можно найти в сорока-статейном Кодексе царя Молдавии Василия Волка (1634-1654). В частности, Ст. 8 гласит: «Если цыган раб боярина или другого собственника, его жена или их ребёнок до трёх раз замечены в воровстве курицы, гуся или иной мелочи, они должны быть прощены, но если они украдут что-то более ценное, их следует наказывать как грабителей. Ст. 14 – Те, кто с помощью колдовства обнаружит клад, не должен к нему прикасаться, находка целиком принадлежит господину. Ст. 28 – Раб, который изнасилует женщину, должен быть сожжён заживо. Ст. 39 – Если свободный человек, встретив на пути девушку и, воспользовавшись случаем, овладевает ею в любовных целях, ответственности не наступает»[9].

В молдавском законодательстве XVIII века жёстко регулировались брачно-семейные отношения цыган[21]. Цыгане-рабы не могли вступать в брак без разрешения. Члены одной семьи продавались по отдельности. В 1757г.

был изменён закон об изъятии детей, было запрещено продавать их отдельно от родителей – это было кратковременное послабление в условиях жизни цыган-рабов. Позднее положения о рабстве были пересмотрены и стали ещё суровее.

В январе 1766г. князь Григор-Александр Гича (Grigore-Alexandru Ghica) изменил закон о браках между цыганами и европейцами. Супруги становились свободными, но мужчина и все его дети старше 7 лет должны были и далее работать на их бывшего хозяина. Вместо разделения мужа и жены, предлагалось произвести замену на другого мужчину такого же возраста и квалификации. При этом положения о смешанных браках касались лишь заключённых ранее, все браки в будущем объявлялись незаконными, а любой священник, оформивший их, должен быть лишён сана.

Эти правила не остановили заключение смешанных браков, поэтому в 1776г. потребовалось принятие молдавским князем Константином нового закона против: «...греховных и безнравственных действий, когда кое-где, вопреки христианской вере, цыгане женятся на молдавских женщинах, а молдаване женятся на цыганках. Мало того, что такие люди навсегда связывают себя с цыганами, но и их дети навсегда остаются в рабстве... такие деяния противоречат богу и человеческой природе... священник, который засвидетельствует такой греховный акт... будет снят с поста и строго наказан»[5].

Цыгане, прибывавшие в Молдавию и Валахию из других стран, задерживались и автоматически делались рабами в соответствии с законом до конца XIX века. Всё это привело к появлению в Молдавии, Валахии и в других княжествах такой категории цыган как «неточи», т.е. групп, сумевших убежать от рабства и ведших независимый дикий образ жизни в Карпатских горах.

Конечно, со временем законы, принятые в XVII веке, постепенно утратили своё значение. В начале XIX века, во времена управления «господарей» (чиновников, назначавшихся Судом Оттоманской империи) Карагеа и Калимачи, правовое регулирование института рабства, а также многие другие отрасли права Молдавии и Валахии воспринимались достаточно условно, рабовладельцы исполняли правосудие в соответствии с собственными представлениями о нём, не думая об ответственности, и всё с большей жестокостью. Продолжала существовать «фиксированная,

нормальная продажная цена раба». Когда в 1845г. в Бухаресте было объявлено о продаже 200 цыганских семей, сообщалось, что цена будет на один дукат меньше чем обычно (1 дукат = 14 золотых франков)[3].

В Валахском Кодексе наказаний 1818г. в отношении цыган закреплялось следующее: Цыгане рождаются рабами. Ребёнок, родившийся у матери-рабыни, также является рабом. Любой собственник имеет право продать или передать своих рабов. Любой цыган, не принадлежащий собственнику, является собственностью князя.

То же в Молдавском Кодексе наказаний 1833г.: Юридические браки невозможны между свободными и рабами. Брак между рабами не может иметь места без согласия их владельцев. Цена раба устанавливается Трибуналом, в зависимости от его возраста, состояния и специальности. Если кто-то взял рабыню в качестве наложницы ... после его смерти она становится свободной. Если у неё от него рождаются дети, они также становятся свободными.

До 1826г. реформирование законодательства обеих княжеств «господарями» скорее представляло собой попытки инкорпорации законов Австрийской империи. С переходом княжеств Валахии и Молдавии под юрисдикцию России и после назначения в 1829г. губернатора П. Киселёва, с 1833г. началась широкая ревизия Гражданского Кодекса, впрочем, за основу было вновь взято законодательство Австрийской империи.

Удивительно, но новый губернатор, представлявший империю, в которой рабами являлись соотечественники и земляки, по моральным соображениям противостоял идее рабства, поэтому изначально намеревался отменить его. Как водится на Руси, новый правитель намерен был также изжить взяточничество и коррупцию. Все эти либерально-демократические позы стали известны широкой общественности, в том числе и самим рабам, представители которых, добившись личной аудиенции, пообещали губернатору столько золота, «сколько унесёт конь», если он отменит рабство. Губернатор, однако, страшно рассердился. Он обвинил цыган не только в попытке подкупить его, но и в краже части золота, намытого ими в реках. В связи с этим он повелел им навсегда оставаться рабами. Кроме того, он запретил цыганам покидать княжество без паспорта, выданного им лично[11].

В отношении «неточей» П.Киселёв пришёл к выводу о необходимости их задержания и распределения между землевладельцами и

государством. Это решение привело к началу партизанской войны, которая длилась четверть века до отмены рабства, и в ходе которой «неточи» и отряды местного населения вместе воювали против князей и их войск. Справедливости ради надо сказать, что выступления против рабского содержания цыган в стране имели место и со стороны национальной элиты. Известный в XIX веке писатель и политик М. Когальничану сравнивал рабство в Румынии с рабством в Америке: «Европейцы организуют филантропические общества, борющиеся за отмену рабства в Америке, в то время как на их собственном континенте в Европе есть 400.000 цыган-рабов и ещё 200.000 жертв варварского отношения».

После революции 1848г. к власти в Бухаресте пришло временное коалиционное правительство. Одним из первых его заявлений было: «Румынский народ отказывается от негуманной и варварской практики рабовладения и провозглашает немедленное освобождение всех цыган, находящихся в собственности частных владельцев». В соответствии с Российско-Турецким Соглашением в специально созданный Совет по отмене рабства были включены молдавский и валахский князья А.Гика и Б. Штирба. В результате рабство было отменено в Молдавии – в 1855г., а в Валахии – в 1856[11].

В Венгрии, судьба цыган была несколько отлична. Хотя в 1432г. король Сигизмунд освободил цыган как оружейников от налогов, уже в 1476г. король Матиас разрешил городу Харманнштадт использовать цыган в качестве рабской рабочей силы; хотя они являлись рабами короны, их распределили по всей стране для работы в качестве кузнецов, оружейников и проч.

В Австро-Венгрии цыган сделали собственностью землевладельцев. При этом отдельные из них были назначены на административные должности, например, в одном из документов 1776г. сказано, что предьявитель является сборщиком налогов среди цыган: «Настоящим письмом предписывается... Вы обязаны осуществлять сбор налогов за производство мёда и сбор квоты продукции, которая в соответствии с повинностью принадлежит Его Величеству... предьявитель документа ... не может увеличивать или уменьшать цыганский налог в 4 гульдена»[12].

Во времена правления императрицы Марии-Терезии (1717-1780) и императора Иозефа II была выработана так называемая «новая политика» в отношении цыган и предприняты попытки перевести на оседлое проживание и

включить в аграрный сектор, их стали призывать в армию, запретили пользоваться цыганским языком и носить национальную одежду, называть себя цыганами (вместо этого ввели термин «новые венгры»). Детей в обязательном порядке послали в государственные и церковные школы, при этом в 4 года их изымали у родителей и передавали на воспитание в крестьянские семьи, а в 10 лет направляли в школы. Взрослым дали новые нецыганские имена, предоставили юридические права и обязательства, в частности, платить налоги.

Всё это достигалось суровыми, даже жестокими мерами, при этом не брались во внимание культурные ценности цыганского народа. Сами цыгане воспринимали попытки их ассимиляции как стремление уничтожить их как народ. В результате политика провалилась, а её последствия до сих пор заметны в странах, ранее входивших в империю: утрата родного языка, основных культурных и этнических характеристик, существование отдельных цыганских поселений в изолированных местностях.

Литература

- [1] Коренное население: глобальное стремление к справедливости. Доклад для Независимой комиссии по международным гуманитарным вопросам. Москва, 1988, с.10.
- [2] Смирнова-Сеславинская М.В., Г.Н. Цваецков, Цыгане. Происхождение и культура. – Серия *Academica Balkanica*. Изд. Paradigma, София, Москва, 2009, с. 61.
- [3] Gaster M., Bill of sale of Gypsy slaves in Moldavia, 185 I // *Journal of the Gypsy Lore Society* 3rd ser. 1923, p. 68
- [4] George N. Origin of Roma's slavery in the Rumanian principalities. Roma, 1983. pp.7(1) 12-27.
- [5] Ghibanescu G. The excommunication of mixed marriages with Gypsies. // *Ion Neculcea* 1, 1921, p.119-120.
- [6] Hancock J. The Pariah Syndrome. // *Patrin Web Journal*. Ch.IV, URL: <http://www.geocities.com/-Paris/5/pariahch2.htm>
- [7] Hasdeu P., Discussion of the Tismana Text. // *Archiva Istorica a Romaniei*, 1867, 3:191-211.
- [8] Hoyland J., Historical survey of the customs, habits and present state of Gypsies, York, 1816, p. 39-40.
- [9] Kinder H., Hilgemann W. *The Anchor atlas of World history*. Garden City, 1964, p. 205.
- [10] Kogalniceanu M., *Esquisses sur l'histoire, les moeurs et la langue des Cigains*, 1857, Paris, p. 409-412.
- [11] Kymlicka W, Opalsk M. *Can Liberal Pluralism Be Exported?* Oxford, 2001, p. 9.
- [12] Lebzelter V. Gypsy chief's appointment // *Journal of the Gypsy Lore Society*, 3rd ser. 12(4), 1933, p.212-213.
- [13] Lecca O.G. On the origin and the history of the Gypsies // *Viata Rumina*, August 1908, p. 181.
- [14] Marushiakova E., V. Popo V., *Historical and Ethnographic Background. Gypsies, Roma, Sinti.* // W.Guy (ed.) *Between Past and Future: the Roma of Central and Eastern Europe*, Hatfield, 2001, p. 34.
- [15] Maximoff M. *The Price of Freedom*, Paris, 1955, p. 7-8.
- [16] Mirga A., Cheorghe N. *The Roma in the Twenty-First Century: A Policy.* http://www.websp.com/~ethnic/new/21st_c/htm 25 января 2001.
- [17] Ozanne J.W. *Three years in Rumania*. London, 1878, p. 189-190.
- [18] Reemtsma K., "Zur Lage der Roma in Suedosteuropenach der "grossen-Wende". // M.A.Hatschikjan, P.R.Weilemann (eds.) *Nationalismen im Umbruch. Ethnizitaet, Staat und Politic im neuen Osteuropa*. Cologne. 1995, s. 153.
- [19] URL: <http://stars.coe.fr/doc/doc01/EDOC8939.htm> 25.01.2001.
- [20] Warnke A.M. *Vagabonds, Tinkers and Travelers: Statelessness Among the East European Roma* // *Indian Journal of Global Legal Studies* 7. 1999, p. 335.
- [21] Ivanova Zh. B., Resective N. N. Problems of improvement of legal norms regulating the legal status of minor children in dysfunctional families // *Questions of juvenile justice*. 2014. No. 4. P. 24-27.

ПРОБЛЕМАТИКА «УГРЫ – САВИРЫ – ЧУВАШИ» ГЛАЗАМИ ЭТНОГРАФА

Антон Салмин

Аннотация: В период I в. до н.э. – V в. н.э. угорские племена друг за другом в огромном количестве мигрировали из Западной Сибири на юг Восточной Европы.

Как угры, так и чувашы имели дуальную систему общества, что получило отражение в народных обрядах и верованиях, а также топонимике. Пряслица из камня и глины, находимые на городище Сибир (Искер), аналогичны чувашским. Идеология похоронных обрядов угров Западной Сибири до н.э. находит прямой отклик в чувашских воззрениях на иной мир. Имеются полные совпадения в кройке и названиях повседневной одежды.

Отрицать угорский слой в этногенезе савиров/сабиров/чувашей – значит совершить ошибку. Межэтнические взаимодействия между уграми и предками чувашей следует отнести на II-IX вв. на Северном Кавказе и в южнорусских степях.

Ключевые слова: сапиры/савиры/сувары, чувашы, угры, остяки/ханты, вогулы/манси, мадьяры/венгры, этнография, Северный Кавказ, II-IX вв.

PROBLEMS “UGRIANS – SAVIRS – CHUVASH” THROUGH ETHNOGRAPHER’S EYES

Anton Salmin

Abstract: During the 1st century B.C. Ugrian tribes were migrating one after another in vast numbers from Western Siberia to the south of Eastern Europe.

Both Ugrians and Chuvash had dual social systems which was reflected in folk rites, religious faiths, and toponyms. Spindle whorls made of stone and clay found on the site of ancient settlement Sibir (Isker) are similar to Chuvash ones. The ideology of funeral traditions of the Ugrians of Western Siberia before Christ directly reflects in Chuvash concepts of the other world. Cutting of clothes and the names of everyday wear sometimes fully coincide.

It would be a mistake to deny the Ugrian layer in ethnogenesis of Savirs/Sabirs/Chuvash. Inter-ethnic interactions between Ugrians and Chuvash ancestors in Northern Caucasus and South Russian plains should be attributed to the 2nd-9th century.

Key words: Sapirs/Savirs/Suvars, Chivash, Ugrians, Ostyak/Khanty, Voguls/Mansi, Maguars/Hungarians, Ethnography, Northern Caucasus, 2nd-9th centuries.

Anton K. Salmin, Doctor of Historical Sciences, leading researcher in the Department of the Ethnography of the Eastern Slavs and Peoples of European Russia at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences.

Вводная часть

Есть отдельные высказывания, согласно которым предки чувашей известны как *сапиры/савиры/сувары*. Хотя тезис и остается открытым, он содержит достаточную почву для историко-филологических разысканий. Проблема в том, что до сих пор активно бытуют две наиболее обсуждаемые версии происхождения чувашей – болгарская и суварская. До сих пор безапелляционно главенствовала первая теория. Но в последнее время вторая приобретает более достоверные черты. Чтобы проверить истинность той или иной версии,

нужны аргументы в виде системы фактов. Попытаемся их выявлять и анализировать.

В то же время исследователи сетуют на то, что очень мало фактов, указывающих на чувашско-угорские симбиозы и субстраты. Однако забываем, как мало таких доказательств в области чувашско-татарского родства. Если от времени ухода сувар от болгар в начале X в. на правобережье Волги нас отделяет одиннадцать веков, то от чувашско-угорских контактов – намного больше. Поэтому ретроспективное изучение общих корней становится все более

сложной задачей. Тем не менее, ученых не покидает надежда, и даже уверенность в возможности реконструкции достоверной истории чувашско-угорских взаимоотношений.

Основная часть

Общественная структура древних мадьяр имела дуальную организацию, что в принципе находит отклик в дуальной фратрии обских угров *пор* и *мось*. Так, у них господствовало управление двумя вождями, один из которых был военачальником, а другой выполнял гражданскую и религиозную функции. Имеются указания и на другие дуальные формы у степняков – современников мадьяр. Например, скифо-сибирский звериный стиль, изображающий борющихся животных, и «инь-янь» у китайцев. Здесь важен не столько факт заимствования, сколько семантика содержания. Пример оплодотворения соколом мифической прама тери венгров – оленихи, справедливо считает Петер Вереш, отражает мотив противопоставления хищной верхней птицы низшему травоядному зверю – оленю [Вереш 1996: 25-26]. Как нельзя кстати добавить, что верования чувашей называют *ыр-хаяр тёнё* «религией добра-зла». Сюда же следует добавить оппозицию *Торум* ↔ *Куль-отыр* у обских угров и *Турй* ↔ *Киремет* у чувашей [Салмин 2016: 255-263, 269-279]. Поэтому следует констатировать, что у чувашей, как и у угров, дуализм – явление древнее. В Чувашии находим рудименты фратрии *пор* в названии селения *Пор-мас*. Чувашские топонимы с финно-угорскими окончаниями на *-мас/-мес* в Чувашии часты (*Асламас*, *Ителмес*, *Пйрмас*). Все они – добулгарские. Как полагал В.Г. Егоров, в чувашских деревнях с марийскими названиями раньше жили черемисы [Егоров 1971: 13-14]. Иначе говоря, названия с основами на *пор* имеют угорско-восточнофинский субстрат.

Конечно, следует учесть и то, что по пути из Сибири в Европу к воинственным азиатским племенам присоединялись и угры.

Согласно Аммиану и Прокопию, к 428 г. у гуннского предводителя (до Бледы и Аттилы; видимо, речь идет о Ругиле) остались два сына – Утигур (Οὐτιγούρ) и Кутригур (Κουτριγούρ). После смерти отца они поделили власть, а поданным дали свои имена [Procopius 1905: 503]. Как отмечено Менандром, котригуры и утигуры говорили на одном языке, вели одинаковый образ жизни и носили одинаковую одежду. Для обоих племен кони играли решающую роль, как в быту, так и на войне. Частью они входили в аварские войска. Следует отметить, что Питер Голден склонен считать вождя

гуннов Гордаса (Gordas), крестившегося в 528 г. в Константинополе, происходившим из утигуров [Голден 2008: 331]. Кутригур Заберган во время похода на Константинополь в 558 г. разделил свои войска, один из его корпусов состоял из 7000 всадников [Агафий 1996: 185-186]. В 568 г. аварский князь Ваян нанес сильный урон этим племенам. Часть кутригуров и утигуров бежала, часть пала в сражении, часть была захвачена, остальные – истреблены [Менандр 2003: 234-235, 281-282]. Если анализировать эти факты, то следует сказать, что два сына предводителя гуннов, несомненно, носили угорские имена и вели угорский образ жизни. М.И. Артамонов расшифровывал название *утигуры* как «малые угры» [Артамонов 1962: 87], значит, *кутригуры* – «старшие или многочисленные угры». В любом раскладе выходит, что оба сына (Утигур и Кутригур) гуннского предводителя – угры. Получается, родители Утигура и Кутригура, т.е. и сам предводитель гуннов или его жена – были родом угры, и уграми были их предки. Вполне возможно, что еще в конце I в. или в самом начале II в. на юге Западной Сибири ослабевших после сокрушительного разгрома хуннов мог возглавить угорский воевода. Таким образом, Великое переселение привело в Восточную Европу смесь угорских племен и гуннов. В Европе они перемешались со степными иранцами и образовали конгломерат племен. Если верить Аммиану, Прокопию и Менандру (а у нас нет оснований не верить им), то следует констатировать, что поиски утигуров и кутригуров (и фонетические варианты этих этнонимов) до 428 г. и после 568 г. исторически не оправданы. Век утигуров и кутригуров определяется точными датами – 428-568 гг. Никифор и Феофан котрагов (*Κότραγοι*) считали соплеменниками булгар [Nicephor 1880: 33; Феофан 1980: 36,60]. Кутригуры и утигуры вошли под крыло хана Куврата. В V-VII вв. они жили в районе Азовского моря. Племенное название *котраги* является вариантом наименования *кутригуры*. Речь, видимо, идет об остатках кутригуров и утигуров, влившихся в состав Аварского, Тюркского и Булгарского союзов.

И.Г. Семенов пишет о том, что на базе утигурского населения возникло Унногундурское государство. Его центр находился в Среднем Поднепровье. Кубрат также присоединил к себе остатки кутригуров. Титулование Кубрата государем не только унногундур, но еще и кутригур могло появиться уже в начале его правления. Этноним кутригур в последний раз появляется в источниках как раз в связи с титулованием Кубрата. Выходит, булгары вошли

в состав державы Кубрата несколько позднее, т.к. до этого они числились союзниками аваров, т.е. по-прежнему находились в политической зависимости от аварского кагана. Позже, ввиду численного доминирования булгар, Унногундурское государство приобрело болгарский характер, а унногундуры составили ядро этого образования. Притом не следует путать, пишет И.Г. Семенов, оногуров с унногундурами, ибо между ними нет этнических связей [Семенов 2013: 45,51,61].

Видимо, круг угорских племен, ворвавшихся в Европу, был намного шире, чем это принято полагать. Вот какое мнение имел Д.П. Европеус, к примеру, о *биттогурах*. Это название, встречающееся у Иордана, а также другие названия угорских полчищ, писал он, явившихся на земли около Черного моря, «оставались до моих исследований необъяснимыми». Он также полагал, что «имя *биттогур* чисто угорское и значит *Черная Угра* или *Югра*. *Черный* в наречиях березовских и обдорских остяков передается словом *питы*». У венгров имеет форму *fekete*. «Биттогуры, следовательно, были самые близкие родственники прародителям нынешних обдорских и березовских остяков, которые, как показывают мои исследования о названиях местностей, в старину жили около Северной Двины и около ее притока Ваги». Д.П. Европеус также считал, что *сарагуры* – это «белые (желтые) угры». По-вогульски в наречии кондинских вогуличей слово *sajr* значит «белый». Он же указал на чувашское соответствие *сарй/шурй* «желтый/белый». Согласно его же мнению, угорское племя *сабангуры*, известное также под названием *сабуры*, восходит к остяцкому и черемисскому *šabur* «род армяка», по-вогульски – *šip* «рубашка» [Еuropeус 1874: 3-4]. Добавим: у чувашей *шунйр* – легкая верхняя одежда, ее надевали невесты на свадьбу.

Что касается огуров (букв. «племена») и оногуров («десять племен», по В.В. Радлову – *он уйгуры*), то в своей азиатской истории они также могли быть уграми. В Европе они были завоеваны аварами, а затем – тюрками. Менандр рассказывал, как руководитель огуров стал сторонником тюркского ябгу-кагана. В это время они обитали в регионе от степной полосы Северного Кавказа (зона р. Кубань) до низовий Дона. Согласно византийским источникам, после смерти короля гуннов Аттилы (453 г.) и ухода гуннов на Северный Кавказ на их месте появились новые люди. Приск назвал их оногурами, Феофилакт Симокатта – уннугурами. Это было имя племенной конфедерации

изначально из 10 огурских племен, как и конфедерация *Tokuz Oguz* из 9 огузских племен. Но имя одного племени было угор (Приск)/угур (Менандр)/огор (Феофилакт). За этими данными мы можем открыть название *огур* > *угур*. Эта форма получила отражение и в названии сара-гуров (Приск), ути-гуров (утигур, утригур) (Прокопий, Менандр), кутургур (Прокопий, Менандр, Феофилакт Симокатта), кутригур/котрагер/куртургур. Питер Голден допускает, что кутригуры и утригуры позже стали известны под именами *гунны* и, возможно, даже как *булгары* [Golden 2008: 259]. Любопытно, что урогов, явившихся вместе с сарагурами и оногурами, В.В. Радлов признавал ошибочной транскрипцией этнонима *угур*. М.И. Артамонов в уграх усмотрел огоров (угров) [Артамонов 1962: 76]. В любом варианте мнений кутригуры и утригуры исчезли (ассимилировались) как самостоятельные племена. Иначе говоря, с середины V столетия мы находим огурские племена в регионе, расположенном к северу от Кавказа [Róna-Tas 2007]. Но следует иметь в виду мнение, что оногуры никогда не принадлежали к угорскому миру.

Согласно утверждению Г.В. Вернадского, сарагуры влились в хазарское общество. Так, в 627 г. они в количестве 40000 человек воевали в строю хазарских войск в походе на Тифлис совместно с византийцами под командованием Ираклия. Как видим, угорские племена, мигрировавшие с Урала и зауральских регионов, в VII в. на Северном Кавказе покорились булгарам и хазарам [Вернадский 1996: 216,250]. И, конечно, савирам.

Йозеф Маркварт писал о савирах и мадьярах как об одном народе – *Sevordik' (Magyaren)* [Marquart 1903: 428]. Дьюла Немет указывал, что венгры были известны под этнонимом *savardi*, который он отождествлял с этнонимом *savir* [Németh 1929: 81-86]. Этот этноним в форме *savard* сохранился и в собственно венгерской традиции, а именно в старом личном имени *Zuard/Zoward/Zovard*. В.П. Шушарин полагал, что саварты – это мадьярские племена, оставшиеся на востоке, в так называемой Великой Венгрии [Шушарин 1997: 112,157,159]. Угорский компонент прослеживается практически у всех народов, сменявших друг друга в степной зоне Южного Урала (сарматов, гуннов, печенегов, башкир, огузов, кыпчаков, золотоордынских татар, ногайцев, кочевых узбеков, казахов). Естественно, угорский компонент в степной зоне был менее значителен, чем в лесостепи. Влившись в состав степ-

няков, угры быстро утрачивали свой язык, а затем и свою культуру, и антропологический тип.

В Усть-Полуйское время (IV в. до н.э. – II в. н.э.) полуземлянки были почти квадратной формы (10 x 11 м) с очагом посередине и с земляными нарами по обе стороны очага. Поселения Барабинской лесостепи на раннем этапе саргатской археологической культуры отличались жилищами-полуземлянками. К концу эпохи саргатской культуры жилища имели величественный вид. Их площадь составляла свыше 300 м². В наивысших точках ставились опорные столбы, по периметру располагалось два круга столбов (внешний круг столбов имел наклон внутрь жилища). Очаг находился в центре дома в небольшом углублении [Полосьмак 1987: 6,9].

Зимой древние угры были заняты охотой на пушного зверя. Лук и стрелы сопровождали жизнь остяцкого мальчика с раннего детства. Еще в люльке мать развлекала малыша звуком натянутой тетивы, а как только он начинал ходить, отец изготавливал ему лук. Игры и развлечения остяцких мальчиков обязательно включали стрельбу из лука [Зуев 1999: 152]. Среди находок в памятниках эпохи раннего железа на их территориях широко представлены костяные черешковые наконечники стрел, которые клялись умершим в могилу. Стрелы располагались слева и справа у бедра одинаково как у мужчин, так и у женщин [Полосьмак 1987: 25-26]. Охота имела сезонный характер, а добыча распределялась в течение года равномерно. Например, перелетная водоплавающая птица добывалась весной и в период линьки. Поздней осенью ловили боровую дичь, а в начале зимы – крупных зверей.

Обские угры имели гарпуны с железными наконечниками. С их помощью они охотились на выдру. Но в древние времена ими они могли добывать и других водных млекопитающих. Угры издревле проводили на Енисее и на других водоемах за ловлей рыбы не только летом, но и в течение круглого года. «Любимое занятие всех угорских групп – рыбную ловлю – венгры не оставили даже в южнорусских степях» [Патканов 2003: 384]. Действительно, как писал Гардизи, в Днестровско-Днепровском междуречье мадьяры занимались рыболовством и этим жили [Бартольд 1973: 58]. Характеризуя быт мадьяр во второй половине IX – начале X в., Ибн Русте также отметил у них зимнее рыболовство. С наступлением зимнего времени мадьяры перекочевывали ближе к реке и оставались в продолжение зимы, занимаясь рыбной ловлей. «Жить им зимой у тех

рек удобнее, чем где-либо», – отметил путешественник [Ибн-Даста 1869: 26]. О том, что «рыба составляет главнейшую пищу» мадьяр, в 880-х гг. писали также летописцы Нотарий Белы и Регино фон Блюм [Хвольсон 1869: 120].

В языке венгров почти нет исконных земледельческих терминов, кроме слова «просо». Вся лексика, связанная с земледелием, а также виноградарством и садоводством (кроме слов, заимствованных в конце IX в. у славян), перенята у предков чувашей. Эти слова, писал Петер Юхас, без сомнения, доказывают, что болгары (сюда он включает и предков чувашей) имели развитое земледелие. Более того, лексика, связанная с виноделием, свидетельствует о продолжительной оседлой жизни [Юхас 1985: 439]. В число таких заимствованных слов Петер Юхас включал и монголизмы. Есть ряд слов, перенятых на Кавказе. Согласно Петеру Верешу, венгерские племена поздно оставили кочевнический характер хозяйства. Поэтому они основные земледельческие термины («плуг», «серп», «пшеница», «ячмень», «жатва», «стог») заимствовали из языка народов, населявших Хазарский каганат между 750-896 гг. Этот важный процесс происходил в южной части территории салтово-маяцкой археологической культуры [Вереш 1984: 382-383]. Здесь страна мадьяр характеризуется деревьями, водоемами, сырой землей и пашнями.

О том, что население Западной Сибири в последние века до н.э. – I в. н.э. занималось ручным ткачеством, изготовлением ниток и прядением, свидетельствуют найденные в саргатской культуре Барабы глиняные и костяные пряслица. Они входили в состав погребального инвентаря. Чаще обнаруживали их в женских захоронениях, иногда – в детских [Полосьмак 1987: 27]. Например, на сопке Сибир (Искер) найдены пряслица из камня и глины. Размеры этих пряслосов в диаметре от 3 до 5 см. При этом они совершенно такие же, какие употребляют ханты. А это свидетельствует о том, что городище было не только крепостью, но в нем жили и женщины, т.е. здесь велся оседлый образ жизни. Кроме того, именно такие пряслица бытовали у чувашей, по крайней мере, в XVIII – XX вв. В.Н. Пигнатти полагал, что до остяков и вогулов на Искере жило другое племя. Затем их сменили ханты и манси, затем – татары [Пигнатти 1915: 22-23].

В середине VI в. восточноевропейские угры волосы сзади заплетали в несколько кос. В начале XX в. остяцкие мужчины также носили длинные волосы, а многие заплетали косы. Такого обычая нет ни у одного из других

племен, обитающих в Туруханском крае. С этими данными неожиданно перекликается известие, найденное в середине XIII в. у крымских татар. «В углах затылка они оставляют волосы, из которых делают косы, которые заплетают, завязывая узлом до ушей» [Рубрук 1997: 98]. Источник пишет о сколачивании Ираклием (610-641 гг.) антииранской коалиции. Византии удалось привлечь в свою сторону и «златолюбивый народ косоносцев». Известно, что в Закавказские походы ходили савиры, хазары и барсилы. К тому же тюркюты не носили кос. У них волосы были распущенными [Каганкатвацци 1861: 105,109-110]. Об этом же писал другой источник [Агафий 1996: 21]. Заплетали волосы только угорские племена. Выходит, у Моисея Каганкатвацци речь идет об угорских племенах, обосновавшихся к северу от Дербента. А «из племен, населявших Плоскостной Дагестан, ближе всего к уграм были савиры» [Федоров, Федоров 1978: 63]. Отсюда допустимо, что савиры также в VII в. носили косы.

Еще в XVIII в. относительно вогулок было замечено, что «их убор несколько к чувашскому подходит, и состоит из толстого белого кропивнаго балахона; голову повязывают платками, а зимою носят с верху малахай, девки заплетают и ходят, повязавши повязкою, унизанною разноцветным бисером» [Лепехин 1814: 28-29]. В Ателкузу (Этелькузу) мадьяры, согласно источникам, носили одежду из парчи, а оружие у них украшено серебром и золотом.

При сватовстве мадьяры в качестве калыма приводили выючных животных, кто сколько может. Взамен отец невесты отправлял в дом жениха нагруженные на лошадь меха.

Археологи обнаружили в захоронениях венгров – завоевателей родины остатки своеобразного лицевого покрытия. Череп покрывался кожаным лоскутком. На нем в места глаз и рта помещали серебряные пластинки четырехугольной формы. Близкие аналогии известны и в обычаях обских угров. После наступления смерти, когда покойник обмыт и одет в чистое белье, его глаза закрывали, лицо покрывали платком, всю голову обертывали лоскутом оленьей кожи. К местам ушей, носа, рта и глаз прикрепляли монеты, пуговицы, металлические пластинки. Такие манипуляции направлены на то, чтобы умерший не смог забрать с собой кого-либо из живых, а также был неузнаваем по пути в иной мир. О том, что этот обряд древний, свидетельствуют архаические традиции поклонения медведю, обращения со

священными куклами. Как известно, морду ритуально убитого медведя также покрывают берестяными или жестяными щитками, а глаза – монетами. Видимо, данный обряд проник к уграм из южных традиций. Так поступали степные племена – скифы, сарматы, иранцы, аланы. Несомненно одно: обычай наложения маски и монеты был распространен у хантов, манси и венгров во времена их совместного проживания [Dienes 1963: 112]. Закрывание умершему отверстий (ноздрей, ушей, лунок глаз, рта) шелком чувашаи объясняли нежеланием выставить уходящего в иной мир родственника в качестве свидетеля. Если там у него спросят: «Кто за тобой идет?», он мог ответить: *Курман, илтмен, нълместён* «Не видел, не слышал, не знаю» [Салмин 2016: 188].

Важное значение имеет сравнительное изучение намогильных знаков у угорских народов, а также сопоставление их с антропоморфными знаками у чувашей [Гемуев 1990: 206-212; Хоппал 2015: 198-206; Салмин 2016: 212-219]. Исследователи признают, что в традиции венгров ставить на могилах деревянные антропоморфные памятники довольно четко просматривается продолжение культуры зауральских угров. Все они антропоморфны не только в целом, но и в деталях. Так, в придунайских деревнях у намогильных деревянных памятников как закругленные, так и прямоугольные верхушки символизируют голову человека. Нижняя часть, закапываемая в землю, называлась ногами, средняя часть – туловищем. В некоторых деревнях различают детали памятников: пояс, грудь, плечо, шея, голова и даже пучок волос. Кроме того, людям, умершим в пожилом возрасте, ставились деревянные памятники из толстого бревна, молодым – из тонкого.

Чуваши также готовят столб-юпа из дерева: мужчинам – дубовые, женщинам – липовые. Иногда используют сосну. Подбирают такое дерево, чтобы спиленный ствол позволил изготовить столб с размерами, соответствующими росту и полноте умершего. Основная задача изготовителей – придание столбу человеческого облика. Вначале на столбе, «отступая на некоторое расстояние от вершины», высекают вокруг топором углубление, как бы выделяя голову от корпуса [Руденко 1910: 86]. Затем приступают к оформлению основной части – лица: вырезают признаки носа, губ и глаз. Есть упоминание о закрашивании губ, рта и носа красной краской, видимо, для большей реальности и оживления. На более тщательно выполненных столбах имеются обозначения ушей, рук и ног. По возможности, подмечают

характерные признаки умершего, ибо *юна* должна вызвать ассоциацию с тем, кто будет лежать под этим столбом.

Но оформление надгробного знака, особенно – женских памятников, на этом не заканчивается. *Юна* дополняется орнаментированными надрезами, обозначающими одежду и украшения. Они имеют геометрическую форму. Эта сторона вопроса не прошла мимо внимания исследователей, и мы отсылаем любопытного читателя к работам С.И. Руденко, Г.А. Никитина, Т.А. Крюковой и А.А. Трофимова. Помимо породы дерева именно орнамент позволяет отличить мужские столбы от женских. Конечно, «резьба на них имела символическое значение» [Никитин, Крюкова 1960: 64]. Кроме того, каждый столб имел знак рода, чтобы впоследствии можно было отличать могилы. Называлась эта метка *тура* и была одинаковой как на меже, так и на сельскохозяйственном инвентаре.

Основная особенность чувашских намогильных столбов – их предельная антропоморфность (спиливание растущего дерева, придание фигуры и облика новоумершего, обращение как с живым человеком и т.д.). Аналогичная картина описана в X в. Ибн-Фадланом на примере русов Волжской Булгарии. То же самое обнаруживал Н.И. Толстой у южных славян.

Питер Голден пишет, что теория финно-угорского происхождения сабиров – плод ошибочного мнения. В частности, он указывает на интересную, но неприемлемую статью Серафима Патканова «Über das Volk der Sabiren» [Golden 1980: 35]. И это верно. Но отрицать угорский слой в этногенезе савиров/чувашей – значит совершить очередную ошибку.

Выводы

Высказанные в этой статье, а также имеющиеся в печати работы по теме позволяют делать следующие выводы.

Автор склонен возвести этимологию слова *угры* к основе *uh/oh*. Возможно, так оно звучало в речи обских угров в их ранней истории (до рубежа н.э.) в значении «племя, род». Ср. угорское *jaχ* (*äs jaγ* «обский народ, обские ханты»), *waγ jaγ* «вахский народ, вахские ханты») и чувашское *йӓх* «род, племя». Позже, с появлением в Юго-Западной Сибири тюркских племен, слово обрело форму *ук/ок*. Возможно, имеет семантическую связь с омонимом *ух* «стрела» – чуваш. *ух(ӓ)* «лук». Также следует учесть, что венгерское слово *ук* обозначает «прапрадед». Михай Хайду в *ok-/og-* вкладывает два понятия – «стрела» и «племя».

В период I в. до н.э. – V в. н.э. угорские племена друг за другом в огромном количестве мигрировали из Западной Сибири на юг Восточной Европы.

Среди волжско-булгарских типов антропологи различают чувашские серии с более плоскими носами. У черепов этой серии *fossa canina* развита несколько больше, чем у европеоидных, *fossae praenasales* встречается значительно чаще, лицо выше, но вместе с тем более узко. Но если взять, например, остяков, говорил Г.Ф. Дебец, то найдем у них приблизительно тот же тип, что и у черепов чувашской серии из могильников Волжской Булгарии. Остяки, безусловно, относятся к числу монголоидных типов, хотя и не выраженных, может быть более протоморфных. Поэтому соотношение черепов чувашской серии и остяцких черепов весьма правомерно, тем более, нам неизвестны европеоидные типы с плоским носом.

Много общего у чувашей и угров в религиозных воззрениях. Так, одинаковое название главного божества у чувашей и манси – с основой *Тор*. Определенный интерес представляют чувашские намогильные антропоморфные дощечки *чѐре калак* и мансийские изображения умерших, называемые *иттерма*.

Опираясь на работы Золтана Гомбоца, Петер Вереш считает, что те 300 венгерских слов, которые родственны с чувашской лексикой, первоначально заимствованы у предков чувашей во время Великого переселения народов. Это – термины земледелия, скотоводства, виноделия и садоводства.

Как угры, так и чувашаи имеют дуальную систему общества, что получило отражение в народных обрядах и верованиях, а также топонимике. Пряслица из камня и глины, найденные на городище Сибир (Искер), аналогичны чувашским. Идеология похоронных обрядов угров Западной Сибири до н.э. находит прямой отклик в чувашских воззрениях на иной мир. Имеются полные совпадения в кройке и названиях повседневной одежды.

У хантов есть термин *xanda-xanč* «хантыйская вышивка». Словом *xanč* обозначается прием, используемый при вышивке. *Xand* (*xanda*) – значит «хантыйский, относящийся к хантам», ибо *хант* (а также *хантти*, *хандэ*) – это эндоэтноним. Геометрические рисунки при вышивке *xanda-xanč* очень близки к чувашским узорам: две симметричные птицы или лошади (возможно, олени или лоси) у центрального дерева, крупные линии с изгибами, завершающиеся мелкими отростками. Особый стиль вышивки, поразительно схожий с *xanda-*

ханс, широко применялся чувашскими женщинами. Вышивками техникой шва *хантӓсла* особенно богаты покрывало невесты *пёркенчӓк* и платок жениха *сулак*. Чувашки наносили такую плотную вышивку также на рубахи в области груди, на головные уборы *масмак* и *сурпан*, на рукава и подола. Главное – такая вышивка у чувашей называется *хантӓсла*. Что касается корня *хант*, то автор этих строк воспринимает его как этноним *хант*, а термин *хантӓсла* в целом переводит как «вышивать по-хантыйски».

Отрицать угорский слой в этногенезе савиров/сабириров/чувашей – значит совершить ошибку. Межэтнические взаимодействия между уграми и предками чувашей следует отнести на II-IX вв. на Северном Кавказе и в южнорусских степях.

Литература

Агафий Миринеийский. О царствовании Юстиниана. Пер., ст. и примеч. М.В. Левченко. – М.: Арктос, 1996. – 256 с.

Артамонов М.И. История хазар. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1962. – 524 с.

Бартольд В.В. Сочинения. Т. VIII. – М.: Наука, 1973. – 723 с.

Вереш П. Древневенгерская эпоха // Acta Ethnographica Hungarica. Vol. 41. Budapest, 1996: 11-40.

Вернадский Г.В. История России: Древняя Русь. – Тверь: ЛЕАН, 1996. – 448 с.

Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.

Голден П.Б. Религия кыпчаков средневековой Евразии // Степи Евразии в эпоху средневековья. Т. 6. – Донецк: ДНУ, 2008: 309-340.

Европеус Д.П. Об угорском народе, обитавшем в средней и северной России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних их жителей. – СПб.: Имп. АН, 1874. – 23 с.

Егоров В.Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1971. – 204 с.

Зуев Василий. Описание живущих в Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов // Путешествие по Обскому Северу. – Тюмень: Ю. Мандрика, 1999: 137-223.

Ибн-Даста. Известия о хозарах, буртасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах. – СПб.: Тип. Имп. ун-та, 1869. – XIII, 199 с.

Каганкатвацци Мойсей. История агван. – СПб.: Имп. АН, 1861. – XV, 376 с.

Лепехин Иван. Продолжение дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства в 1771 году. Ч. 3. – СПб.: Имп. АН, 1814. – IV, 376, 28 с.

Менандр Византиец // Византийские исторические. Пер. с греч. Спиридона Дестуниса. Примеч. Гавриила Дестуниса. – Рязань: Александрия, 2003: 229-335.

Никитин Г.А., **Крюкова** Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1960. – 167 с.

Патканов С.К. Сочинения. Т. 5. – Тюмень: Мандр и К^а, 2003. – 416 с.

Пигнатти Вас. Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. XXV. – Тобольск: Тип. Епархиального Братства, 1915: 1-36.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 144 с.

Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны // Карпини Джованни дель Плано. История монгалов. Рубрук Гильом де. Путешествие в Восточные страны. Поло Марко. Книга. Пер. – И.М. Минаев. – М.: Мысль, 1997: 88-189.

Руденко С. Чувашские надгробные памятники // Материалы по этнографии России. Т.1. – СПб.: Гос. Рус. музей, 1910: 81-88.

Салмин А.К. Праздники, обряды и верования чувашского народа. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2016. – 688 с., илл.

Семенов И.Г. К истории Унногундурского государства // Византийский временник. Т. 72. М., 2013: 45-67.

Федоров Я.А., **Федоров** Г.С. Ранние тюрки на Северном Кавказе (Историко-этнографические очерки). – МГУ, 1978. – 296 с.

Феофан Исповедник. Хронография. Текст на др.-греч. и рус. яз. Пер. и коммент. И.С. Чичурова // Чичуров И.С. Византийские исторические сочинения. – М.: Наука, 1980: 24-144.

Хоппал Михай. Шаманы – культуры – знаки. – Тарту: ЭЛМ, 2015. – 241 с.

Хвольсон Д.А., пер., введ., коммент. Ибн-Даста. Известия о хозарах, буртасах, болгаргах, мадьярах, славянах и руссах. – СПб.: Тип. Имп. ун-та, 1869. – XIII, 199 с.

Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров: Проблемы этнического самосознания. – М.: РОССПЭН, 1997. – 512 с.

Юхас Петер. Тюрко-българи и маджари: Влияние на тюрко-българската култура върху маджарите. – София: Jusautor, 1985. – 455 с.

Dienes István. Honfoglalóink halottas szokásaink egyik ugorkori eleméről //Archaeologiai Értesítő. Vol. 90. Budapest. 1963: 108-112.

Golden Peter B. Khazar studies: An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. 1. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1980. – 291 p.

Golden Peter B. The peoples of the south Russian steppes //The Cambridge History of Early Inner Asia. – Cambridge Univ. Press, 2008: 256-284.

Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge: Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10.

Jahrhunderts (ca. 840-940). – Leipzig: Theodor Weicher, 1903. – L, 557 S.

Németh Gyula. Szabirok és magyarok //Magyar Nyelv. XXV. Budapest, 1929: 81-88.

Nicephori Archiepiscopi Constantinopolitani Opuscula Historica. Ed. Carolvs de Boor. – Lipsiae: B.G. Teubner, 1880. – LII, 280 p.

Procopii Caesariensis Opera omnia. Recognovit Jaecobus Haury. Vol. II: De bellis libri V-VIII. – Lipsiae: In aedibus B.G. Teubneri, 1905. – II, 678 p.

Róna-Tas András. Nutshell Chuvash //httpwww2.lingfil.uu.seafroturkiskas-parakIP2007NUTSHELLCHUVASH.pdf.pdf

ACCESS TO THE INFORMATION AS AN ARCHIVAL IDEOLOGY

Seksenbayeva Gulzira

Doctor of historical sciences, associate professor, Kazakh National University after al – Farabi, Kazakhstan, Almaty

Nurmukhamedova Aigul

Master of Kazakh National University after al – Farabi, Kazakhstan, Almaty

ACCESS TO THE INFORMATION AS AN ARCHIVAL IDEOLOGY

Annotation. The reason for writing this article was the information vacuum that is created around the issue of declassifying the documents in the state archives of Kazakhstan. The insufficient coverage in the media again and again generates conjectures and forms opinion about "closed records". It is also promoted by archivists themselves; they do not provide information about their activities concerning enlargement of the documentary base of our history. Archivists would be useful to consider the experience of the state archives of many foreign countries, where at the beginning of each year access to archival documents for the general public is announced. People can see the archival documents, which periods of storage on the closed mode have been expired. The urgency of the problem lies in the fact that even now access to the information is a major problem, without its solution the interaction between representatives of historical science and the public is impossible. A complete and versatile use of the documentary resources of the archives is only possible when they are open, i.e., if there is free public access to archival documents and finding aids. In accordance with the norms of a democratic society, legal regulation of access to information is a necessary condition for the existence of the archives in the modern information environment. Access to the Public Records Offices and document information stored there is a part of a citizen's rights, and in the broad sense of democratic values observed by the world is a part of the human rights.

Key words: archives, archival right, access to the information, access to the archival documents, documentary information, the principle of publicity.

Archives by its social role, not only store historical information, but they bear a social function about the usage of this information. Therefore, when using archival documentation, the priority of human rights has to dominate, including also the right to know the history of own country.

The opening of previously inaccessible documents and filling existing gaps in our historical and documentary heritage is a conquest of the last few years. Under the influence of the processes occurring in the country, archives have opened for

researchers many pages of history, which in the past were covered for the ideological reasons.

The guarantee of the right of access to the cultural values, including archival documents, is recorded in the laws of the Republic of Kazakhstan. However, the absolute "openness of archives" does not exist and the issuance of archival information is always dosed.

Access to the archival sources is the most important aspect of the archival ideology. Within its frameworks it is necessary to designate accurately

the principles of free use of information and limited access to those archive documents which concern safety of the country and legitimate interests and the rights of citizens.

In recent years, steps to implement the principles adopted in the civilized world concerning the issues relating to access to the archival documents have been made, and these problems have found their partial legal settlement.

The principle of publicity, i.e., the availability of public archives to the public, was first proclaimed during the Great French Revolution. According to the laws of 1790 and 1794's, every Frenchmen on certain days of the week could familiarize themselves with archival documents. The principles embodied in the French legislation served as an example or starting point for archival legislation in other European countries. However, the implementation of the principles of publicity into the practice faced many obstacles.

The problem of access to archival sources rises sharply after World War II. The raising of this problem was promoted by activity of UNESCO, which formulated one of the purposes of broad dissemination of information in the humanitarian sphere. The problem of availability remains as one of the most important and in the program of the International Council of Archives (ICA) - the non-governmental advisory body coordinating professional archival contacts at the international level. Under the ICA's charter, one of the functions of this organization is to facilitate the use and conditions of the archives and to enable the effective, impartial assessment of the documents ... by improving information on the funds and providing greater accessibility to the archives [1]. Therefore, this issue was raised at almost every international archive Forum, held since 1950. The physical access to documents related to the existing time constraints was discussed there. Its most important aspects were discussed also, such as archive search facilities, technical equipment (copying, microfilming, the use of computers, etc.), rights of consumers of information and other legal norms of execution of the admission.

The special debate on a question of simplification of conditions of usage of archives was developed on the ICA extraordinary congress in Washington in 1966. The direct reason was a research of the special commission of the U.S. Department of State of diplomatic archives of 74 countries of the world for the purpose of clarification of availability of archival materials. As a result, the study revealed the following: in 27 countries archives are completely inaccessible to researchers, or they do not have fixed rules, in 17

countries archives approach a question of the admission individually, in 12 countries restrictive term doesn't exceed 50 years and approximately in 30 countries diplomatic documents are available after a certain term (from 50 to 100 years) or after a certain date [2].

Despite the lack of unanimity of views on a problem of "simplification of access to archives" (various arguments such as "archival interest", "impoverishment of written monuments", "protection of personal secrets", etc. were given), the congress "expressed a wish that the responsible archival authorities have to take measures to essential simplification of rules of access to archives by reducing the existing terms of restriction as far as it is possible, and, besides, by early discovery of certain categories of documents for the research purposes" [3].

Subsequent forums archivists: X International conference of "A round table" of archives (1967), VI (1968, Madrid), and VIII (1976, Washington) International Congress on Archives focused attention on development of the general line of this problem and in recommendations more precise, specific provisions, the introduction of which would facilitate the admission of researchers to archival documents were formulated. For example, the Madrid Congress archives recommended:

a) "In order to ease research and to eliminate all unnecessary restrictions, closed period of the archives should not generally exceed 30 years, however certain series or funds may be opened earlier, others classified documents cannot be issued to scientists for longer periods of time, which, however, cannot exceed 80 years;

b) Restrictive dates and access rules should be generally the same as for private and public documents; citizens and foreigners must be in the same position in relation to access to the archives... "[4].

Recommendations of the International Congress on Archives played a certain role and contribute to the introduction of archival legislation of most countries with reduced access for a period of 30 years. After this deadline the archival documentation which was earlier in the mode of limited access could be used.

Certainly, the structure of documentation coming on storage to national archive depositories is non-uniform. In each country, based on the specifics of historical development, restrictive deadlines set for different categories of documents (they are determined not by archives, but by documents creators). Thus, in the "Law on archives" adopted by National assembly and the senate of France on January 3, 1979 it is said that "documents which issue was free before their transfer on

storage to the state archive still without restrictions issued to any person who will demand them" [5]. The law establishes the 30-year term after which documentation of government institutions opens for public. In case of the researcher's disagreement with refusal in access, the final decision is passed by special body - the Commission of access to administrative documents.

The law defines several categories of documents, the use of which is restricted for a period exceeding 30 years. The documents infringing on private interests of individuals are carried to them: 150 years - for personal records; the documents relating to affairs of jurisdiction; and the documents containing the individual data concerning private or family life. The delay for 60 years is established for the documents containing information which disclosure will cause damage to state security and national defense. Federal Republic of Germany has a "Law for preservation and use of federal archives in Germany" of January 6, 1988, according to which every citizen has the right to use the archival documents within 30 years after their creation, if there are no special instructions to them. Archival documents of the federal level, relating to a particular person, can be used by a third party after 30 years from the death of this very person. Restrictive terms don't belong to documents which have been intended for publication from the moment of creation. Besides, restrictive term in 30 years can be reduced if documents are used for the research purposes or for satisfaction of legal interests of citizens. At the same time respect for interests of creators of documents is guaranteed [6].

Reduction and increase of restrictive term is regulated by organizations themselves. The usage of documents of the highest federal departments and organizations is forbidden if it can do harm to interests of Germany or one of its lands, contradicts the interests of the third party protected by the law, damages safety of documents, and entails inadmissible costs of department. Quite difficult legislation on access to information in the USA ("The law on freedom of information", "The law on preserving a secret" 1974) was commented in the article of the American archivist Frank G. Burke: "... as well as everywhere, for the benefit of a national defense and safety, protection of a private property and business information, observance of secrets of management if the government is forced to work in a particular treatment, restrictions in the admission to government archives are created. In the USA there is a tradition to interfere with the actions of the government directed to confidential storage of the documents. Based on the presumption that the documents should be open and in order to close them for any

term, a certain act of the government is required, the last is exposed to the most attentive studying of the country by the Supreme Court, according to the law on freedom of information. It means that in the USA political documents of public institutions open for studying in 20 years and more, after their creation and usually after a 30-year period of storage almost all materials become available" [7].

The Canadian legislation deserves attention too, there are questions of access to document information are regulated by the special acts adopted in 1983: "Access to information" and "Law on preservation of privacy".

Until 1983 30-year term after creation of the document served as restrictive date of access to information. According to laws of 1983 restrictive dates in use of information had been removed. There are no time restrictions to access to the information, with the exception of personal one. Laws of 1983 require institutions to give citizens any information they are interested in. Also, in the case of refusal citizen has the right to appeal to the arbitrator. However there is a category of documents, access to which is defined restrictive for a period of 20 years (protocols of cabinet meetings and protocols of Treasury) [8].

Laws of Canada provide access to archival information and at the same time protect the personal rights of citizens. There are several exceptions which provide a prohibition on issue of information: so, information obtained from other states can't be issued, information on a vote election system (in provinces and municipalities), about the personality, trade secrets of the third party, information of commercial and technical nature on the third party, about negotiations in which the third party is affected.

Questions of issue of information of personal character are regulated by "The law on preservation of a privacy" which basic provisions are as follows: each citizen has right of access to information on him, access to information of personal character opens only in 20 years after the death of the person, or in 110 years since birth, materials of censuses are available 92 years later after her carrying out. For personal funds of archives 30-year restrictive term continues to exist [9].

The archival qualification also can be found in "Instructions for use of National archive of Japan" of April 25, 1972. In addition to generally available documents that are open to the public, there is a category of official documents, which aren't subject to use by the public during the certain period of time [10].

The legislation of some countries concerning archival information adheres to longer time re-

strictions. So, under the "Decree on new regulation of border of use in the State archive of Austria" of September 12, 1974 for archival documents the decision on the usage of sliding border estimated for 40 years is made. Documents which aren't open for general use and are created at least in 20 years can be issued to some users by archival information. This special category of users is university professors, famous foreign scientists, government employees, etc. Restrictive conditions are maintained for documents containing cash requirements to legal entities (30 years old) [11].

According to the Law of Italy "On the State Archival Service" of September 30, 1963 the documents which are stored in state archives are intended for free use, except for those which have confidential nature, access to which is limited 50 years from the moment of their creation. The documents relating to individuals and judicial materials have restriction term in 70 years [12]. As can be seen, the legislation on access to information in the foreign practice is primarily based on the national interest of the country. The most widely used 30-year term limit 30-year term of restriction affects data of a military, economic, foreign policy and others, disclosure of which may cause damage to the national interests of the country. In addition, the law clearly stipulates archiving documents related to individual interests.

The Russian Federation, as the member of the CIS, represents interesting approach to a problem of access to archival documents (article 20 "Fundamentals of the Archival Legislation"). Thus the 30-year restrictive term of access to the archival materials containing the state secret has been established. The archival documents containing data on private life of citizens (about their health, family and intimate relations, a property status), and also the documents creating threat for their life and safety of the dwelling have restrictions in use of 75 years [13].

The order of the president of the Russian Federation of 22.09.94 where the complex of questions is resolved also belongs to a problem of declassification: about formation of the Commission on declassification of documents; about document transfer which terms of departmental storage have expired; about destiny of archive of the former Politburo of the CPSU personal computer. According to the order, during 1994-1995 a historical part of this archive is transferred to the state storage and becomes public [14].

As well as in the CIS countries, in Kazakhstan work on declassification and lifting of restrictions and access to archival documents have begun from the second half of the 1980s. Under the influence of activation of public interest in archival secrets

and on the basis of government acts (Resolution of Cabinet Council of the Republic of Kazakhstan of 03.08.92. "About creation based on being Republican and Almaty regional the party Central Public Records Office of the contemporary history of archives"; The Law "About Recovery of Victims of Mass Political Repressions" of 14.04.93) "local declassifications" of separate events of our history and removal of a veil from them of "the state secret" were carried out. At a republican seminar meeting on the subject of "Expansion of Source Study Base of Historical Sciences on the basis of Liberalization of the Admission to Documents of the Former Archives of the Communist Party of Kazakhstan" (1994) organized by Head department archives and documentation, there was an installation to employees of archives: in the case of declassification they have to be guided by the Law "About Protection of the State Secrets of the Republic of Kazakhstan" (it is put into operation by the resolution of the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan of 19.01.93), which first of all protected the secrecy of information and established the basic principles of reference it to the state secrets.

In the Law, in addition to a definition of the state secrets, their categorization, and assignment of different degree of privacy, it was determined that state bodies, legal entities and physical persons are owners of the classified information and have the right to code them for a period of up to 20 years. Justification of a classification is reviewed each 5 years. According to the law, information affecting personal (off-duty) life a citizen cannot be declassified without individual's consent, and in case of his or her death - the consent of closest relatives. At a meeting other regulating documents based on this legislation were listed: the instruction for providing the mode of privacy, the list of the data which are the state secret of Republic of Kazakhstan, etc. [15].

The republican forum devoted to a problem of access to archival documentation has accepted a number of recommendations of need of activation of work on declassification. Later, on the basis of the recommendation of a seminar meeting the methodical letter on declassification of documents of the former party archives has been developed. Provisions of this document give more concrete answers to questions of what categories of documents are subject to declassification in archives. So, access is open to the documents connected with political struggle, discussions in a batch about ways of industrialization, collectivization, cultural development, a state machinery construction. The documents concerning the new economic policy, hunger, confiscation of property,

armed conflicts caused by excesses in policy about consequences of development virgin and fallow lands, curvatures in national policy, etc. were subject to declassification.

The personal affairs concerning offenses and personal records of communists are transferred to category of limited access.

On the mode of privacy it is recommended to leave the documents containing data on the third countries, activities of boundary customs, land management and land use in frontier areas and also documents which use can cause damage to interests of the state [16].

Undoubtedly, the carried-out work on declassification of archival documents promoted expansion of information and documentary base. On the basis of the facts, inaccessible in the past, the scientific community has had an opportunity to study and reconstruct new approach to some problems of our history.

In the constitutional state there shall be not only laws protecting the state secrets, but also providing requirements of society for information. Owing to this fact, important aspect of access and use of archival sources is settlement of the relations between users of documentary information and its keepers. In this context the procedure of simplification of access to archival documentation matters. In the Kazakhstan archives, access to archival documents is provided by granting to the user help and search means and information on these means, and also originals and (or) copies of documents necessary for him.

For the operational accounting and search of documents the scientific reference system (CRS) and system of cross reference books used as the main tool in work of archival service is developed. Automation of archive service consists in transfer of all CRS system to operation in the automated mode. For the purpose of facilitation of access to archive documents electronic databases - a basis of documents on electronic media and the software corresponding to it for search are created. The main objectives in case of software development are storage and processing of huge information resources which afterwards can be used by customers.

The social role of archives consists in storage of retrospective information; also they have a social function on use of this information. Therefore when using archival documentation the priority of human rights has to dominate, including also the right to know the history of own country.

References:

1. <http://www.ica.org>
2. <http://www.ica.org>
3. <http://www.ica.org>
4. <http://www.ica.org>
5. Rozin Kleyo-Misho. Archiving in France//Domestic archives, 1994. - No. 6. – page 99-104.; Public archival service of France. Prepared by L. N. Voronova/The Information bulletin, 1997. - 2(6).-page 34-36.
6. The current state of archiving in Germany: analytical review / All-Union research institute of document science and archiving (AURIDSA). - 1987. - 40 pages.
7. Frank G. Burke. National archive and management of documentation in the USA//The Soviet archives, 1988. - No. 3. - page 92-101.
8. Kozhevnikov E.M. About Canadian archives//Domestic archives, 1998. - No. 4. - page 90-96.
9. Kopylova O. N., Nuralov B. A. How does the National archive of Canada work//Domestic archives, 1994. - No. 1. - page 109.
10. Archiving in the capitalist countries: Collection of official documents / Industry center of scientific and technical information (ICSTI). - M, 1990. 198 pages.
11. Archiving in the capitalist countries: Collection of official documents / Industry center of scientific and technical information(ICSTI). - M, 1990. 198 pages.
12. Vaganova L. F. Public archive agency of Italy. Express information "Archiving, archive science and archaeography", 1991.-№ 2(68).
13. Bases of the legislation of the Russian Federation on Archival fund of the Russian Federation and archives of July 7, 1993 - archives.ru.
14. The federal Law of October 22, 2004 No. 125-F3 "About archiving in the Russian Federation" - pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102089077.
15. The law of the Republic of Kazakhstan "About protection of the state secrets of the Republic of Kazakhstan" of January 19, 1993 - kazakhstan.news-city.info/docs/sistemso/dok_persto.htm.
16. Materials of the republican seminar meeting about "Expansion of source study base of historical sciences on the basis of liberalization of the admission to documents of the former archives of the Communist Party of Kazakhstan". Almaty, 1994.

РОЛЬ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

Соболева Наталья Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры «Общая и прикладная психология и педагогика» Севастопольского государственного университета, город Севастополь

ROLE OF AESTHETIC EDUCATION IN THE FORMATION OF PERSONALITY

Natalia Soboleva

Ph.D., associate professor of "General and Applied Psychology and Pedagogy" Sevastopol National Technical University, the city of Sevastopol

Аннотация. В статье рассматривается значение эстетики в воспитании. Эстетика выступает, как чувственное знание, которое дает возможность понимания и открытия смысла бытия. Возможно ли сегодня формирование взгляда, который способен увидеть красоту, каким образом это связано с функцией культуры и инфляцией роли отца в семье.

Ключевые слова: эстетика; личность; воспитание; прекрасное; возвышенное; семья.

Annotation. The article discusses the importance of aesthetics in education. Aesthetics acts as sensory knowledge that allows understanding and discovery of the meaning of existence. Is it possible today the formation of a view that is able to see the beauty of how it is connected with the function of culture and inflation father's role in the family.

Keywords: aesthetics; personality; education; beautiful; sublime; family.

Эстетическое воспитание в процессе формирования личности сложно переоценить. Необходимо уточнить, что в нашей статье «личность» мы будем рассматривать как глагол, то есть, личность - это встреча, открытие, удержание встречи. Личность - всегда авторство, управление, ответственность. Когда речь идет о личности, мы подразумеваем возможность оставаться в «проблематизированном» состоянии и способность выдерживать собственное непонимание. Только в непонимании может родиться вопрос, ведущий человека к рождению смысла собственного бытия.

Воспитание посредством эстетики активно реализовывалось еще в древней Греции. Посещение театра в Древней Греции считалось обязанностью всех, кто стоял у власти. Для простых горожан посещение театра было проявление своей гражданской позиции.

В настоящее время проблема осуществления эстетического воспитания, всестороннего развития личности и формирования общей культуры в целом особо актуальна. Мы живем в эпоху постмодерна. Отличительной особенностью этого периода является исчезновение сакрального, того что обращало бы человека к иному. В постмодерне исчезает Человек, так как «Бог мертв» (Ницше). Искусство сегодня все меньше соотносит себя с неизменным законом, все дальше оно от возвышенного, того возвышенного, что (по И. Канту) должно возводить нас к нравственному идеалу. В мире,

где внутренний закон, (совесть, нравственность) у каждого свой, он постоянно меняется, и о нем можно договориться, мы все больше отдаляемся от возможности становления Человека. Эстетическое воспитание, на наш взгляд, дает возможность формирования такого взгляда на мир, посредством которого человек способен посредством мира уловить то, что к миру не имеет отношения, то есть трансцендентному и сокращальному.

Сегодня дети все меньше общаются со своими родителями и всё больше смотрят телевизор и интернет. Что они смотрят, и какие сайты посещают? Интернет, зачастую транслирует позицию, отражающую и формирующую впоследствии экономические и политические взгляды на жизнь, а не эстетические. И если маленький ребенок 1-3 года еще интуитивно реагирует на «красиво -не красиво», «полезно -не полено», то в дальнейшем (при определенном воспитании), он может потерять этот «дар различения» и будет уже навсегда встроено в этот мир, станет объектом этого мира.

В современном обществе красиво то, что может продаваться и быть конкурентноспособным. Бодибилдеры, силиконовые губы и другие части тела - то, что видит современный ребенок все чаще. Образ тела сегодня «расчленен», тело перестало быть индивидуальным и все больше напоминает просто плоть.

Семья, долгое время, оставалась последним оплотом воспитания и трансляции критериев красоты, прекрасного, доброго, человеческого. Однако, упадок института семьи и отцовства (как функции Закона) в значительной мере тормозит формирование личности.

Эстетическое воспитание личности происходит с первых шагов маленького человека, с первых его слов, поступков. Ни что иное, как окружающая среда не откладывает в душе его отпечаток на всю последующую жизнь, а семья для ребенка является ближайшим окружением.

В процессе воспитания происходит приобщение ребенка к ценностям, перевод их во внутреннее духовное содержание. На этой основе формируется и развивается способность человека к эстетическому восприятию и переживанию, его эстетический вкус и представление об идеале. Воспроизводство и трансляция этого идеала - вот основная задача культуры. Возможно ли это в обществе, где главные институты нравственного Закона (церковь, семья, интеллигенция) находятся в кризисе, а Отец все больше хочет исполнить «желание матери».

Зачастую, эстетическое воспитание ребенка воспринимается как посещение им театра, музея, кино. И это уже хорошо, особенно, если это происходит совместно с родителями, а выбор того или иного культурного мероприятия не случаен, а служит отражением транслируемых в семье ценностей, законов и правил. И в значительной мере транслирует те эстетические идеалы, которые приняты родителями. В большинстве современных семей существует путаница в понимании того, что такое семья, каковы ее функции, в чем заключается воспитательная функция отца и матери, в чем разница между мужем и женой. И самое главное, что в современной семье отношения между супругами все больше напоминают не «отношение», а «связь», симбиоз. Все больше такие отношения являются комплиментарными, а следовательно, зависимыми, зеркальными. В таких отношениях нет возможности реализации истинной любви. Чаще всего, речь идет об утверждении собственной власти за счет другого, люди «любят» друг друга и хотят обладать. Истинная же любовь возможна лишь в том случае, если люди понимают, что никакой властью они не обладают, а любить - значит давать другому то, чего у тебя нет. В семье, где отношения носят зависимый характер, и отсутствует вертикаль Закона, ребенок (зачастую) выполняет роль замещающего объекта. Нет постоянных и четких критериев «добра и

зла», «красивого и безобразного», нет ориентиров в отношениях «мужчина- женщина» и т.д. Воспитание Человека, как автора собственной жизни становится все более затруднительным.

Э. Фромм анализируя различные формы любви, говорит о различиях материнской и отцовской любви. С точки зрения автора отцовская любовь по сравнению с материнской – любовь «требовательная», условная, которую ребенок должен заслужить. Отцовская любовь не является врожденной, а формируется, на протяжении первых лет жизни ребенка. Для того, чтобы заслужить отцовскую любовь, ребенок должен соответствовать определенным социальным требованиям и отцовским ожиданиям в отношении способностей, достижений, успешности. Таким образом, отец выполняет функцию социального контроля и является носителем требований, идеалов, дисциплины и санкций. Любовь матери в противовес отцовской является безусловной. Однако, основной функцией Закона, который транслирует Отец является забота.

Согласно представлениям А.Адлера роль отца в воспитании заключается в поощрении активности, направленной на развитие социальной компетентности. Если мать предоставляет ребенку возможность ощутить интимность человеческой любви, то отец проторяет ребенку путь к человеческому обществу. Отец является для детей источником познаний о мире, труде, технике, способствует формированию социально полезных целей и идеалов, их профессиональной ориентации.

Материнская забота обеспечивает возможность принятия, отцовская же забота побуждает к отдаче. И то и другое необходимо для развития личности.

Особую роль отцов в воспитании детей связывают с процессами идентификации, которая является важным фактором усвоения моральных норм и социальных ролей. На это указывал З. Фрейд описывая Эдипов комплекс и выделяя роль отца. Для сына уже в раннем возрасте он является своеобразным примером, моделью для подражания. Взаимоотношения дочери с отцом оказывают влияние на ее дальнейшие гетеросексуальные контакты, являясь прототипом этих отношений. Любовь отца дает девочке уверенность в своей женской привлекательности и обаянии.

Любовь отца условна, что является важнейшим фактором морального развития ребенка. Происходит это потому, что отцы придают большое значение самостоятельности, предоставляя детям отвечать за свои действия,

и с большим уважением, чем матери, относятся к проявлению детьми независимости. Также у ребенка на примере взаимоотношений отца и матери формируется представление о важнейшем институте социализации и нравственности - семье.

Луиджи Зойя проводит анализ роли отца, и показывает, как эта роль претерпевает изменения на протяжении истории западной цивилизации. Для понимания роли отцовства, он проводит анализ жеста – поднятие ребенка отцом, на вытянутых руках над собой. Он отмечает, что первое упоминание этого жеста происходит в «Илиаде» Гомера (жест Гектора). В Древней Греции отец, а не мать давал ребенку жизнь, биологические роды не играли особой роли. Гораздо важнее были роды социальные, то есть символический жест – провозглашение ребенка своим наследником. Поднять ребенка к небу, где обитают боги, означает создать связь с духовным измерением.

Мать рождает животное, а отец рождает человека. Материнское – это природное и первичное, данное нам по умолчанию. А понятие «отец», как показывает Зойя на примерах из эволюционной биологии, возникает только в процессе культурного развития.

Мать производит ребенка, а отец направляет его в мир. Если не будет осуществлено разделение отцовской и материнской функции в воспитании ребенка, существует большое затруднение в формировании личности.

Процессом воспитания занимается не только семья, но и учебно-воспитательные учреждения. Сегодня, все чаще звучат призывы к гуманизации учебно-воспитательного процесса, однако, понимается это не однозначно. Для понимания сути гуманизации

учебно-воспитательного процесса необходимо задаться вопросом о том, что такое Человек вообще и что его отличает от животного.

Учебно-воспитательное учреждение, как правило, выбирается семьей ребенка и ведущим критерием является, чаще всего- знания. Родители ориентированы на то, чтобы с самого раннего возраста, наделить ребенка знанием, то есть тем, что в дальнейшем, по их убеждению, поможет ему не просто встроиться в мир, но стать субъектом власти. К сожалению, знанием сегодня соблазнены многие, знания не открывают возможность к истинному пониманию, а закрывают ее. Эстетика дает нам возможность чувственного познания мира, можно было бы сказать интуитивного, однако, критерии прекрасного должны быть заложены в детстве посредством воспитания. Ориентиры должны быть заданы, взгляд, который способен увидеть красоту должен быть сформирован. В противном случае при созерцания произведения искусства человек так и не сможет развернуться в зону сомнения и рождения смысла.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. «Эстетика» в 4-х томах- М.: Изд-во «Искусство», 1969-1973г., 1946с.
2. Куренкова, Р. А. Эстетика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 368 с.
3. Логинова В.И. “Дошкольная педагогика” М., изд-во “Просвещение” 1983
4. Харламов, И.Ф. Педагогика: Крат. курс: Учеб. пособие / И. Ф. Харламов. – 2-е изд., стер. Мн.: Выш. шк., 2004. – 272 с.
5. Чуковский К. “От двух до пяти” М, изд-во “Просвещение” 1977 г.

МЕТОДОЛОГІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ ГЕТЕРОНОРМАТИВНОСТІ В РЕЛІГІЄЗНАВСТВІ

Швед Зоя Володимирівна

*доктор філософських наук, доцент, філософський факультет
Київський національний університет імені Т.Шевченка
м. Київ, Україна*

THE METHODOLOGY OF HETERONORMATIVITY RESEARCH IN RELIGIOUS STUDIES

Shwed Zoya Volodymyrivna

*Doctor of philosophical sciences, associate professor, philosophical faculty,
Taras Shevchenko national university of Kyiv, Ukraine*

У статті визначено зміст поняття гетеронормативність. Проаналізовано особливості застосування даного терміну в релігієзнавчих дослідженнях. Показано, що формування гетеронормативних моделей поведінки в релігійних спільнотах зумовлено змістом релігійного вчення. Реконструйовано особливості формування гетеронормативності в ісламі.

Ключові слова: гетеронормативність, гендерна ідентичність, релігія, соціальні норми.

The article explains the meaning of heteronormativity. The author analyses the specific approach this term in religious studies. It is shown that the formation of heteronormativity behavior in religious communities is influenced by religious teachings. The author reconstructs the unique features in the forming of heteronormativity in Islam

Keywords: heteronormativity, gender identity, religion, social norms

Релігійний чинник, що є важливим елементом процесу конструювання гендерної ідентичності, змістовно пов'язаний та зумовлений релігійними ідеями, зафіксованими в письмових джерелах відповідного релігійного віровчення. За таких обставин релігії репрезентують систему настанов, в яких формується ідеал поведінкових практик, що зумовлюють тип гетеронормативності. Даний термін можна тлумачити як канон гендерних та сексуальних відносин і поведінки, які є предметом регулювання в більшості релігій світу. Відповідність канону є сталим елементом культури і його зміст та формування повною мірою залежать від жіночих і чоловічих образів, репрезентованих в класичних священних текстах. Виходячи з вище зазначеного доцільно наголосити, що вивчення гендерної тематики в системі релігієзнавчого знання повинно враховувати низку обставин, серед яких важливе місце посідає необхідність осмислення релігійної природи гетеронормативності. Це передбачає ґрунтовний аналіз специфіки репрезентації жіночих образів в релігійних традиціях світу, які являють собою значний пласт духовних здобутків Європи, і якими визначається її сучасний культурний стан.

Беручи до уваги, що основним джерелом для формування гетеронормативності в релігіях є священні тексти, то саме ці джерела

заслужують на спеціальне дослідження, в яких у відповідності до уточненої тематики, повинні розглядатися жіночі образи та їх трансформація. Окрім цього, виходячи з положень Квір-теорії (Queer), квір-богослов'я (що є етапом розвитку теології звільнення) та традиції гетеронормативної релігійності ми можемо констатувати, що у релігієзнавчих дослідженнях розпочато діяльність, спрямовану на переосмислення системи статевих ідентичностей, зафіксованих в канонічних джерелах. Водночас, серед представників конфесійних теологій ми спостерігаємо загострення полеміки, щодо доцільності виокремлення самостійних дискурсів по вивченню гендерної проблематики. Серед спеціалістів, які долучилися до цієї дискусії можна назвати Десмонта Туту (Лауреат нобелівської премії), Джона Босуелла, Роберта Госса. Ці та інші дослідники за більшою мірою використовують теологічну аргументацію і за рідким виключенням (наприклад здійснено спробу замінити термін звільнення на термін трансгресія Жоржа Батая) не послуговуються об'єктивними критеріями аналізу. Детальний аналіз цієї проблематики було проведено в статті Н.Альчук «Гендерна комунікація: проблеми та перспективи» [1]. За нашим переконанням, акцент на забезпеченні принципу об'єктивності академічного

релігієзнавства в дослідженнях дозволить проаналізувати феномен гетеронормативності як структурно-функціонального об'єкту, що має історичну природу та виявляє певні закономірності в процесі оприсутнення в соціумі.

Гетеронормативність слід розуміти як елемент світоглядної настанови, в якій зафіксовано стандарт соціальної норми, який має відношення до впорядкування соціальних взаємин. При цьому сферою застосування гетеронормативності стають умови формування соціальних конвенцій, що не потребують окремого санкціонування окрім звичаїв або традицій. У формуванні цих елементів важливу роль відіграють релігійні приписи, що спираються на беззаперечне протиставлення чоловічого та жіночого. Дана опозиція сприймається як основоположна для визначення природи соціальної стратифікації гендерних ролей і кожна релігійна традиція світу, у своїй еволюції, репрезентує динаміку сприйняття гетеросексуальності в межах уявлень про соціальні норми, які повинні знаходити втілення в поведінці окремої особи. Тут мовиться не стільки про гендерну ідентичність в культурній практиці, скільки широкий спектр ролей, що репрезентуються у гендерній матриці поведінки в широкому сенсі цього слова. Можна констатувати, що кожна культура має власні стандарти в системі гендерної ідентичності, а їх природа та специфіка значною мірою зумовлена релігійними традиціями того регіону для якого дана культура є автентичною. Так, наприклад, при аналізі гендерної диспропорції в протестантських церквах СРСР, яку провела Олена Кондрашина, було доведено, що кількісне домінування жінок в протестантських деномінаціях було пов'язано не тільки з демографічним фактором. Суворі релігійна регламентація, застосована до сфери міжособистісних контактів, не сприяла жінці у створенні родини за межами громади, адже такі вчинки оцінювалися як «гріх», «неморальна поведінка», «непослух» [7]. Тому безшлюбні та бездітні жінки в цей період і в цьому регіоні становили в протестантських об'єднаннях значну більшість. Наведений аналіз засвідчує, що релігійно зумовлені соціальні норми впливають на формування таких типів ідентичностей, які зумовлені гендерними моделями культури. Тому наведене Сандрою Бем визначення гендерної схеми в контексті релігієзнавчих досліджень може бути уточнено наступним чином: гендерні схеми це зумовлені релігійним досвідом та релігійною традицією номінація асоціацій, які визначають зміст сприйняття індивіда та впливають на

його пізнавальні структури. Схема, зумовлена релігійним фактором культурної самобутності, функціонує як дорефлексивна умова узагальнення досвіду в умовах заздалегідь визначених критеріїв. Це впливає на вибірковість фіксації отриманої інформації та «нав'язує» способи її інтерпретації. Кодування інформації у відповідності до релігійних патернів можна зрозуміти як схематизацію й типологізацію в межах когнітивних процедур і соціальних практик. Іншими словами, для релігієзнавства важливим стає аналіз релігійного контексту трансформації гендерних категорій в соціальному контексті. Це забезпечується завдяки декільком умовам, які з урахуванням релігієзнавчого контексту можна сформулювати наступним чином – це доктрини та практики релігійної традиції, а також релігійні табу, приписи, інститути. Така зумовленість не запобігає виникненню конфліктів в психологічній, сімейній, освітньо-виховній, соціальній конкретиці оприсутнення гендерної ідентичності (нормативної моделі), особливо за умов поліконфесійності держави.

Другий аспект, на який варто звернути увагу, при аналізі функціонування гетеронормативності, це роль державної політики в питанні релігії. Якщо в країні створюються сприятливі умови для задоволення релігійних потреб громадян то це запобігає створенню таких субкультур, що протистоять усталеному правовому режиму. При цьому, у зворотному випадку, дискримінація у різних сферах суспільного буття призводить до маргалізації рухів та ускладненню взаємозумовлених «внутрішньокланових зв'язків». Водночас, незважаючи на стереотипне ставлення до повсякденного життя в релігійній громаді, можна стверджувати, що в період соціальних потрясінь або суспільно-політичних викликів гендерні ситуації можуть мінятися та реструктурувати соціальні норми внутрішнього життя громади. Адже у світських державах вплив на формування гендерних моделей здійснюється не тільки завдяки плюралізму поведінкових моделей, забезпечений освітнім процесом, або диверсифікації стратегії життєдіяльності в межах права. Велике значення тут має культура, загальноприйняті стереотипи гетеронормативності та гармонії психо-соціальних ролей. Саме тому, державна гендерна політика повинна сприяти забезпеченню вільного вираження жінок та чоловіків в різних сферах життєдіяльності, долаючи всі форми дискримінації та забезпечуючи розвиток гендерних ролей та відносин. Серед фундаментальних досліджень проведених в

цьому напрямку вартою уваги є монографія Грицяк Наталії Вітіславни «Формування гендерної політики в Україні: проблеми теорії, методології, практики» в якій мовиться про те, що реалізація інтересів людини в різних сферах життя (у тому числі і релігійному) має враховувати специфіку гендерної диференціації [5]. За нашим переконанням завдяки міждисциплінарному підходу, застосованому до аналізу гетеронормативності в релігії та за їх межами, можна вивчати проблему оприсутнення життєвого досвіду жінки в культурі та суспільстві. Будучи базовим принципом соціальної стратифікації, гендерна нормативність дається взнаки при конкретизації специфіки релігійних практик, доступу до культової діяльності, ролі в суспільному житті релігійної громади та за її межами. Виходячи з релігійних уявлень визначається природа започаткування та розвитку соціокультурного процесу розмежування жіночої та чоловічої функцій, моделі поведінки, властиві або небажані емоційні характеристики. За більшою мірою тут спостерігається поляризація та «ієрархічна субпідрядність».

Як зазначають сучасні дослідники (М.Мід, І.Кон та ін.), це призводить до визначення домінування маскулітного (активне начало, первинне, розумне, сильне, авторитетне) над фемінним (пасивне начало, другорядне, чуттєво-емоційне, слабке, підлегле), а зміни такого співвіднесення, за рахунок подолання асиметрії та сексистських стереотипів, ставить під сумнів автентичність релігійного вчення та природу його походження. Це і не дивно, адже в релігійних традиціях світу ми віднаходимо ідеї, в яких причиною соціальної нерівності є природна статеві відмінність, яка уможливило репродуктивну функцію. З іншого боку, ця ж обставина визначає суспільний статус жінки і чоловіка в межах патріархального типу суспільного устрою. При цьому не менш важливим в аналізі інтерпретацій гетеронормативності є врахування регіонального контексту, адже в межах однієї релігійної традиції можуть існувати різні способи інтерпретації змісту гетеронормативності, що буде зумовлено політико-правовими особливостями врядування.

Для релігієзнавчого аналізу гендерної проблематики в контексті сучасних релігійних традицій світу, доцільно звернутися до усталених визначень понять, а наявність в них полемічних моментів та їх подолання дозволить конкретизувати тлумачення відповідних феноменів, з урахуванням мети філософсько-

релігієзнавчого дослідження. Як відомо, гендерна ідентичність набувається особою в процесі знайомства і засвоєння змісту гендерної системи або гетеросексуальної матриці. Формування гендерно-диференційованого типу соціальної поведінки зумовлене культурними особливостями суспільства, в якому здійснюється процес соціалізації. Така зумовленість підтверджує, що статеві відмінності (чоловіче і жіноче), упрямлені в неанатомічних ознаках, є виявом еволюції культурних смислів, інтерпретацій та асоціацій в широкому сенсі цього слова. Тому під гендером ми розумітимемо смисл і значення статі в культурному та соціальному контекстах, а також соціальні норми і очікувані риси характеру й типи поведінки зумовлені статтю. Принагідно зазначимо, що прагнення людини жити та бути сприйнятим в якості представника протилежної статі, що не відповідає вимогам гетеронормативності в науковій літературі ідентифікується як транссексуальність. Цей феномен описаний в Міжнародній класифікації хвороб десятого перегляду (МКХ-10) як психологічний (не патологічний) розлад, діагностика якого перебуває в межах компетентності психіатра (F64.0) [9]. На наш погляд даний факт викликає певний подив, адже з нього слідує, що транссексуальність є хворобою (порушенням нормальної життєдіяльності), яку можна не тільки описати але й лікувати.

Для аналізу конкретно історичних типів гендерної диференціації варто звертатися до феноменолого-герменевтичного підходу, що забезпечить цілісне сприйняття та розуміння причин диверсифікації даного явища в різні періоди розвитку людства. В основу гендерної відмінності найчастіше покладають статеві ознаки які по суті мають біологічну природу. Виходячи з цього, характеристика статі повинна враховувати – хромосомну стать, гормональну стать, генітальну стать, репродуктивну стать та інші фактори, що зумовлюють внутрішню будову органів. За цими ознаками медицина, біологія, антропологія розрізняють чоловіка і жінку. Врахування всіх цих ознак змусили вчених (Анна Фаусто-Стерлінг, Леслі Роджерс, Дж. Лорбер, С.Фарелла) констатувати, що стать не повинна мислитися як бінарна опозиція, адже вона являє собою континуум, в якому «більшість тяжіє до одного чи іншого варіанту» а меншість належить до так званої «інтерсексуальної групи». Іншими словами визначення гендерної ідентичності не обмежується статевою приналежністю, а сприймається сьогодні як континуум, зумовлений біологічними властивостями, соціальним і

культурним середовищами. Так Дмитро Ісаєв визначає гендерну ідентичність як «психологічний конструкт, заснований на особистому переосмисленні своєї статевої приналежності, сприйняттю сексуальних та психологічних особливостей, яке конституційоване стереотипною типологією (гендерною схемою), сконструйованою суспільством» [4, с. 142].

За визначеннями Джудіт Батлер, «гендер може інтерпретуватися як дискурсивний продукт, а не як «ноуменальна основа» феноменального гендеру». Виходячи з цього, американська філософ наголошує, що гендер (як і стать) є «ефектом особливої впорядкованої влади», коли стать розуміється як «засіб продукування гендерної реальності» в якій віднаходиться місце виключно для «гетеросексуальної матриці» [11, с. 21]. Підкреслимо дану обставину, адже виходячи із неї ми можемо зробити висновок, що фіксовані в культурі стандарти поведінки для чоловіків та жінок мають історично зумовлений характер, перебувають у зв'язку з соціально-історичними факторами і в континуумі розвитку людських спільнот – набували різних інтерпретацій. Наприклад Ін-Янь в китайській культурі виступають репрезентантом єдиного руху взаємовпливу, завдяки якому здійснюється повнота як жіночого так і чоловічого. Тут заперчується ідея радикальної бінарної опозиції, наслідком якої є тяжіння до ієрархізації або підпорядкування. В такому контексті жіноче і чоловіче не протиставляються одне одному, а мисляться як відмінні частини цілого, що мають певні спільні характеристики наприклад за функціональними властивостями. Іншим прикладом може бути традиція збережена на Балканах (зокрема в гірському районі між Албанією, Боснією та Герцеговіною), коли формальні ознаки статі мають другорядне значення для визначення соціальної ролі в межах гендерної стратифікації, що передбачається «Кануном» – усним переказом норм повсякденного життя та правил поведінки в родині, суспільстві, релігійній громаді. Цікаво відзначити, що незважаючи на радикально патріархальний характер цього документу, що був кодифікований в 15 столітті князем Леке Дукаг'їні, в ньому міститься норма, яка дозволяє жінці самореалізуватися, якщо вона складе «клятву дівочтва». Або інший приклад, відсутність суворої гетеронормативності в культурі ланго, муруси, іласи, зулу створювали можливість, незважаючи на гендерну самоідентифікацію зумовлену культурними трактуваннями статі, виконувати релігійні об-

ряди. Такою само нечіткою є гетеронормативність релігії йорубу (шлях Оріши), або доктринальне виокремлення третьої статі в індійській касті хіджрас (hijras, які вшановують божество Бахучара Мата), тайській – катое (kathoe), аборигени Північної Америки (апачі, шушони), які в своїй культурі виділяють людей з «двома душами» (ділбаа – у племені навахо, уінкте – у племені лакота). Для останніх відсутність гетеронормативності пов'язана з релігійними традиціям у відповідності до яких «людина є тим, чим робить її природа її снів». Такі особи стають шаманами, віщунами або цілителями, а не слідування цим снами означає заперечення традицій власного народу.

Водночас ми можемо констатувати, що кросс-гендерні традиції, які опинилися під впливом християнських місіонерів, поступово втрачалися, поступаючись місцем гетерогендерній нормативності [Див. детальніше: 2, 3]. Як бачимо, гендерна система суспільства визначає те який смисл набуває концепт гетеронормативності, навіть якщо мовиться про сучасний період переосмислення феномену гендерних аспектів життєвої перспективи і компетенцій, необхідних в соціальній взаємодії, родинному житті, трудових відносинах та інше. Це й не дивно, адже життєва перспектива, витлумачена з позицій ціннісних орієнтації, визначає зміст життєвих програм індивіда, усвідомлене цілепокладання та практики їх реалізації. Свідомий процес моделювання (проектування) власного життя, за таких обставин, враховує гетеронормативну атрибуцію змісту життєвого проекту, в якому поставлені цілі повинні узгоджуватися з ознаками жіночої та чоловічої ролей преартикульованих соціальним середовищем через освіту, виховання, релігію, мистецтво, політику. Дана обставина вказує на те, що соціальний еталон, який повинен засвоїтися в процесі соціалізації часто містить в собі ідеали (зразки) бажаного для суспільства типу самоідентифікація, руйнація якого може призводити до виникнення кризи в цілій системі. Для релігійних традицій світу, це може бути інтерпретовано як суворе розподілення ролей, зумовлене гетеронормативністю гендерної диференціації, що сприяє засвоєнню культурно-історичного досвіду формування життєвих компетентностей. В світових релігіях природа гетеро нормативності зумовлена потрактуванням витоків нормативної системи в якій суб'єктом права є лише божество. За таких обставин адепт релігійної традиції може сприйматися виключно як носій обов'язків, тому мож-

ливість мати та захищати свої права, передбачається виключно за умов дотримання правил встановлених релігійним правом і це право не поширюється на представників інших конфесій. Так наприклад, за часів функціонування інквізиції (13-18 ст.) до сфери її юрисдикції потрапляли християни, а тому переслідування «інакомислячих» здійснювалося виключно у формі конфіскації майна, позбавлення громадянських прав, вигнання. При цьому, слідчорозшукові заходи спрямовані на «виявлення, покарання та запобігання ересі» до не християн практично не застосовувалися.

Грунтовне дослідження гетеронормативності в ісламі було проведено В.Лубським, Т.Горбаченко та М.Лубською в монографії «Мусульманське сімейне право: релігійно-правовий контекст». У цій праці проведено аналіз першоджерел формування мусульманського права та встановлено, що в контексті визначення особливостей співвіднесення чоловічого та жіночого беруться до уваги елементи загальної нормативної та релігійно-етичної системи шаріату. Чітко фіксована презумпція гетеронормативності в ісламі зорієнтована на ієрархізацію стосунків між чоловіком та жінкою. Звертаючись до хадисів дослідники наводять таке положення «найкраща жінка – це та, яка радує чоловіка, якщо на неї він погляне, кориться йому, якщо він їй наказує, і зберігає себе та своє майно, коли він відсутній» [Цит.за: 8, с.170]. Як бачимо і тут наявна ідея співпадіння біологічної та соціальної статей, яким властиві відповідні гендерні ролі завдані релігійними канонами. Іншими словами, типізовані гендерні ролі, вписані в контекст суспільних відносин, конкретизуються в залежності від завданих релігійними традиціями характеристик і можуть певною мірою трансформуватися в залежності від регіональних особливостей та соціально-економічного контексту життя. Наприклад, таку ситуацію ми спостерігаємо в процесі інтеграції представників мусульманських громад в суспільно-економічну систему європейських країн.

Таким чином, соціальні норми, до яких інкорпоровані ідеї гетеронормативності, зобов'язують особу до відповідного типу поведінки (зумовлену статтю) в групі. Ці норми втілюються в очікуваннях громади в питаннях дотримання моделі поведінки передбаченої змістом норми. Специфіка норм такого типу полягає у тому, що вони є стандартизованими, тобто носять зобов'язальний характер і не передбачають довільності. Гетеронормативність

соціальних ролей, зумовлена релігійними традиціями світу, завжди має диференційовану систему адресатів (окремо для жінок, окремо для чоловіків), універсальний характер застосування (стереотипізація моделі поведінки, зорієнтованої на виконання релігійного припису, у якого може бути сотеріологічна мета), перманентність застосування (забезпечується наявністю санкцій за недотримання норми). Сьогодні у секуляризованому суспільстві ми простежуємо тенденцію «пом'якшення» вимог дотримання гетеронормативних стандартів, що вважаються непорушними в межах релігійних традицій. Це забезпечується, з одного боку, державною гендерною політикою, а з іншого, діяльністю різноманітних громадських організацій, основною метою яких є поглиблення та поширення ідей толерантизації суспільних настроїв і суспільної думки в гендерних питаннях. На противагу цьому, в релігійних громадах часто спостерігається радикалізація поглядів щодо оцінки змін гетеронормативності, що властиві світському суспільству. А це, на нашу думку, може стати причиною загострення внутрішніх конфліктів ускладнених суспільно-економічними та політичними викликами сучасного світу.

Список література:

1. Альчук Н.В. Гендерна комунікація: проблеми і перспективи / Н.В. Альчук // Вісник Львівського університету: Серія філософські науки. – 2006. – Вип. 9. – С. 46-55.
2. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С.Бем / пер с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
3. Брайсон В. Достоверный гид в мир сексуального разнообразия // Ванесса Брайс. – М.: Центр информации «ГендерДок-М». – 160 с.
4. Гендерний підхід: історія, культура, суспільство. – Львів, ВНТЛ-Класика, 2003. – 254 с.
5. Грицяк Н.В. Формування гендерної політики в Україні: проблеми теорії, методології, практики. Монографія / Н.В. Грицяк. – К.: Вид-во НАДУ, 2004. – 384 с.
6. Жеребкіна І.А. Постмодернізм, психоаналіз і гендерна теорія: розвиток концепції суб'єкта. Автореферат дис... д-ра філософських наук: 09.00.04. – Харків, б.в., 2004. – 27 с.
7. Кондрашина Е. Женщины в общинной жизни протестантских церквей в СССР (1945-1991) / Елена Кондрашина // Государство. Религия. Церковь в России и за рубежом. – № 1. – 2014. – С.151-171.

8. Лубський В., Горбаченко Т., Лубська М. Мусульманське сімейне право: релігієзнавчо-правовий контекст. Монографія / В.Лубський, Т.Горбаченко, М.Лубська. – Одеса: «ІНТЕРПРИНТ», 2010. – 412 с.

9. Міжнародний класифікатор хвороб 10-го перегляду. – Електронне джерело. – <http://medinfo.in.ua>

10. Мітчелл Дж. Психологія і фемінізм // Джулієтт Мітчелл. – Львів: Астралія, 2004. – 479 с.

11. Butler J., Habermas J., Taylor Ch., West C. The power of religion in the public sphere. – Columbia University Press, 2011. – 128 p.

TECHNICAL SCIENCES

RESEARCHES OF INFLUENCE OF DURATION OF AN ENVELOPING ON PHYSICAL AND CHEMICAL PROPERTIES AND MINERAL STRUCTURE OF CARCASSES OF CHICKENS

¹Shingisov A.U., ¹Kozhabekova G.A., ¹Berdembetova A.T., ¹Balabekova A.S.,

¹Shinaliyeva A.Zh. Absaliev N 3rd year student

M. Auezov South Kazakhstan State University, Shymkent, Kazakhstan (160012, Kazakhstan, Shymkent city, Tauke-khan av.5), e-mail: azret_utebai@mail.ru

Abstraction

Studies found that the duration of the wrapping of the carcasses of chickens in the liquid smoke enriched with polyphytochemicals has an unequal effect on its physicochemical properties. With increasing duration of enveloping the active acidity increases, the rate of water activity is reduced and the binding energy of moisture increases. On the basis of a research of physical and chemical properties of carcasses of chickens the conclusion is drawn that an optimal variant of duration of an enveloping are 6 hours. The results show that the processing of raw carcasses of chickens, liquid smoke, enriched with polyphytochemicals improves the mineral composition of ready to eat product. The result of the enrichment of the composition of the finished carcasses of chickens increases the mineral composition from 1.61% to 25,0% in comparison with the raw carcasses of chickens.

Keywords: activity of water, the binding energy of moisture, chicken carcass, liquid smoke, extraction of plant raw materials, polyphytochemicals.

Introduction

Currently, as we do, as abroad, the trend of expanding the range of food from smoked meat products. In this regard, modern works aimed at improvement of technology of smoked food, aim to develop a safe to the human body of products with maximum preservation of their nutritional value, as well as the enrichment of the composition of the developed products with biologically active substances derived from plant materials. This aspect is of particular relevance the solution to the problem of enrichment of meat products with vitamins, macro- and microelements, dietary fibers and other beneficial for the human body substances derived from plant raw materials, which has developed a high level of trust among consumers [1,2,3,4].

Today the main method of production of smoked meat products is smoking of a product wood smoke. Smoking by smoke was applied to preserving nutritious properties and improvement of flavoring characteristics of meat products

throughout many thousands of years. With development of a civilization process of smoking being more and more improved, has turned into true art of cooking. Each region has its own tradition of Smoking, but each master their individual techniques and secrets of smoked, through which is achieved a unique taste and aroma of the final product. But, in spite of all the variety of ways-smoked, its basis has always remained the use of certain varieties of wood growing in different regions of the world [5,6,7]. For example, the most popular means of smoking in the production of meat and sausage products in Germany is solid beech wood, and its coastal areas and England in fish smoke prefer oak wood.

Technology of smoked hams in Russia is inseparably linked with the use of wood spruce, fir and birch, and in Kazakhstan the highest grade smoked products are traditionally associated with the use of the elm. In this regard, the urgent production of smoked meat products smoked products with liquid smoke, which according to

the practice called Smoking drugs. To Smoking the drugs, which get in the form of aqueous solutions of the smoke components of the smoke, products of dry distillation of wood or water solutions of chemically pure substances with the smoke properties, regarding "Liquid smoke", VNIRO, "Liquid smoke Kopteks", "Liquid smoke Delicaroma" (manufacturer of all drugs in Russia), Red Arrow (USA), Scansmoke PB (Germany) and so on.

Analysis of the composition of smoke preparations that are used in the food industry shows that they do not contain the vitamins, macro- and microelements, food volokna and other nutrients which are beneficial for the human body.

In this regard, one of the problems is the enrichment of the composition of smoke preparations vitamins, macro- and micronutrients and dietary fiber which in large quantities contained in the plant material.

In this aspect the southern region of Kazakhstan is rich in organic plants, which have medicinal properties, which can be raw materials base of production of polifitocomponenet for the enrichment of the composition of smoke preparations and to extend the functional properties of the latter. Active substances of plants are flavonoids, glycosides, alkaloids, essential oils, vitamins, tannins, minerals and other ingredients which, in addition to coloring, flavoring and preservative properties, pronounced pharmacological, anticancer and other effects [8,9,10,11].

Recent years, great popularity among the population won the smoked chicken, which is widely consumed as a separate form, and as a complement to a variety of dishes because of its delicate aroma and spicy taste combined with a huge number of ingredients[12]. The most pleasant that this delicacy can be got not only in shops but also to prepare it in house conditions independently.

In the current technology of smoked carcasses of chickens involves the preparation of raw materials, its massing with brine, maturation, if necessary, the product is molded and pressed, then dried, smoked and carry out drying[13]. Unfortunately with this method the Chicks Smoking contains many harmful substances: sodium nitrite, smoke particles with carcinogenic properties.

In this regard, we suggest the technology of production of smoked carcasses of chickens using a liquid smoke preparation is enriched with polyphytocomponent.

The objects and methods of research

Medicinal plants in powdered and packed purchased in LLP "omega" and LLP "Global product".

As part of the elements developed polyphytocomponent was chosen hawthorn, sage, marjoram, thyme, basil leaves and buds of clove.

As an extractant the aqueous-alcoholic solution which is most often used in the food industry of 40% has been chosen.

Mineral composition of components and the carcasses of chickens were studied with high performance liquid chromatography and using low vacuum raster electronic microscope (REM).

The pattern of extraction of the useful substances in the extraction of plant materials was studied by the method of ultrasonic technology with the use of vacuum.

The pattern of extraction of the useful substances in the extraction of plant materials was studied by the method of ultrasonic technology with the use of vacuum.

The polyphytocomponent received by way of their extraction from the above-named six plants were applied to enrichment of composition of liquid smoke medicine.

For the enrichment of the composition of the liquid smoke preparation used polyphytocomponent, obtained by extraction of the above six plants.

The object of the study was the chicken carcass purchased from LLP "Shymkent kus".

Physico-chemical properties of the combined extract and chicken carcass were studied using the following standard devices:

- to determine the pH used, the ionomer brand "SCHOTTInstrument" Lab 850 (Germany);
- water activity was determined with an instrument assembled on the basis of the microcontroller ArduinoUno platform and four temperature sensors DS18B20 firms DallasSemiconductor;
- the binding energy of moisture was calculated according to the equation:

$$E = - R \cdot T \cdot \ln a_w$$

where R – gas constant;
T – temperature, °K;
 a_w —activity of water.

The extract of polifitocomponent crushed to granulated composition 1.5-2.0 mm raw plant material is infused in 40% water-alcohol solution for 2 hours. Then infused raw material at a temperature of 38-40°C is exposed to low

frequency ultrasound treatment in vacuum at a residual pressure of 10.1 kPa at a frequency of 32 kHz and intensity of ultrasonic treatment of 70 W/cm² for 15-16 min. The received extract is filtered through a sieve. As in the offered technology liquid the koptilnykh of medicines is applied to enrichment of structure the polyphytocomponents received by extraction six vegetable raw materials: hawthorn, sage, marjoram, chaberets, basil, carnation. Makes their ratios 12,5:3,125:3,125:3,125:3,125:1,56 and are characterized by the high content of solids, a pleasant smell and taste. The received extract mixes up with liquid smoke at a ratio of liquid smoke and a polyphytocomponent 0,4:96. Then for giving of tastes of carcasses of chickens it is in addition processed by seasonings (a paprika, chile, caraway seeds, black pepper, curry seasoning, nutmeg, ginger) - 0,64%, powder of dried garlic -

0,32%, red pepper - 0,28%, I will merge iodated - 1,02%, and then liquid smoke enriched with a polyphytocomponent of 4,6% of the mass of carcasses of chickens. Further the carcasses of chickens processed by seasonings plunged into a marinator and were processed within 20 minutes. After a marination of a carcass were exposed to frying in the cabinet oven lasting 30 minutes at a temperature of 150 °C. Ready carcasses of chickens have subjected to organoleptic assessment and have conducted a research of mineral structure.

Results and their discussion

Results of a research of duration of an obvolakivaniye on physical and chemical properties of carcasses of chickens are given in table 1.

Table 1-

Influence of duration of an enveloping on physical and chemical properties of carcasses of chickens

Physicolchemical parametrs	The duration of the enveloping, hour		
	2	4	6
Active asidity, pH	5,60	5,70	5,71
Activity of water, a _w	0,99	0,98	0,97
Moisture binding energy, E, κDj/kg	1,34	2,71	3,94
δ, mm(the thickness of penetration)	1	4	10

Analysis of the data in table 1 shows that with increasing duration of enveloping the active acidity of the carcasses of chickens increases. For example, increasing the duration of wraparound in the time interval from 2 to 4 hours of active acidity increases by 1.82% compared to the value of the active acidity in the duration of the wrap-around 2 hours and made pH=5,70. Further increase of the length of the coat, for example, up to 6 hours leads to a slight increase in active acidity is pH of 5.71.

Table 1 also shows that increasing the duration of enveloping an indicator of the activity of water is reduced. For example, if the wrapping of the carcasses of chickens within 2 hours of water activity is a_w =0,99, then with increasing time up to 4 hours of wrap-around water activity increases by 1.02%, and further increase time wrap-around up to 6 hours the activity of the water also increases by 1.02%. On the basis of the patterns of change in water activity, we can conclude that the nature of the change of water activity with increasing duration of enveloping monotonically decreasing.

The reduction in water activity leads to an increase of the binding energy of moisture while enveloping the carcasses of chickens that can be seen

from table 1. These data indicate that with the increase of time wrapping the binding energy of the moisture in the carcasses of chickens monotonically increases. This suggests that the composition of the carcasses of chickens is increasing in the number of bound moisture. For example, increasing time wrapping from 2 hours to 4 hours, the binding energy increased by 2.02%, while the increase in time of the wrap-around 6 hours by 2.94% compared to the binding energy of moisture in the enclosure for 2 hours.

Researches on influences of duration of an obvolakivaniye on thickness of penetration of liquid smoke enriched with polyphytocomponents in thickness of a product show that with increase in time of an obvolakivaniye the nature of a curve of penetration of liquid smoke enriched with polyphytocomponents in thickness of a product change ambiguously. For example, if thickness of penetration lasting obvolakivaniye of 2 watch of liquid smoke, enriched with polyphytocomponents in tolshchutushka of chickens makes 1 mm, then thickness of penetration lasting obvolakivaniye of 4 hours of liquid smoke enriched with polyphytocomponents in thickness of carcasses of chickens increases 4 times, and at 6 hour obvolakivaniye

this indicator increases by 10 times and makes 10 mm.

Thus, on the basis of a research of physical and chemical properties at an obvolakivaniye of carcasses of chickens it is possible to draw a conclusion that an optimal variant of an obvolakivaniye on duration are 6 hours. Results of the analysis organoleptic indicators show that when using liquid the koptilnykh of the medicines

enriched with polyphytocomponents in technology of smoking of carcasses of chickens change: color with light-pinkish on dark brown; a smell with it is peculiar chicken on pronounced aroma of bouquets of herbs and smoking. Further carcasses of chickens was exposed to cooking. After process of cooking of carcasses of chickens of a provergla to organoleptic assessment. Results of organoleptic assessment are given in table 2.

Table 2-

Organoleptic assessment ready to the use of carcasses of chickens

Organoleptic parametrs		
Color	Smell	Taste
Golden-brown	Pronounced aroma of bouquets of herbs and smoking	Taste of smoking with the expressed mint shade

Results of the analysis organoleptic indicators show that when using liquid the smokehouse of the medicines enriched with polyphytocomponents in technology of smoking at ready to the use of carcasses of chickens change: color with dark brown on golden-brown; has begun to smell pronounced aroma of bouquets of herbs and smoking;

taste soft and juicy with taste of smoking with the expressed mint shade.

Results of a research on the content of mineral substances as a part of crude carcasses of chickens are presented in the figure 1, in composition of liquid smoke - 2, agate to the use of carcasses of chickens in the figure 3.

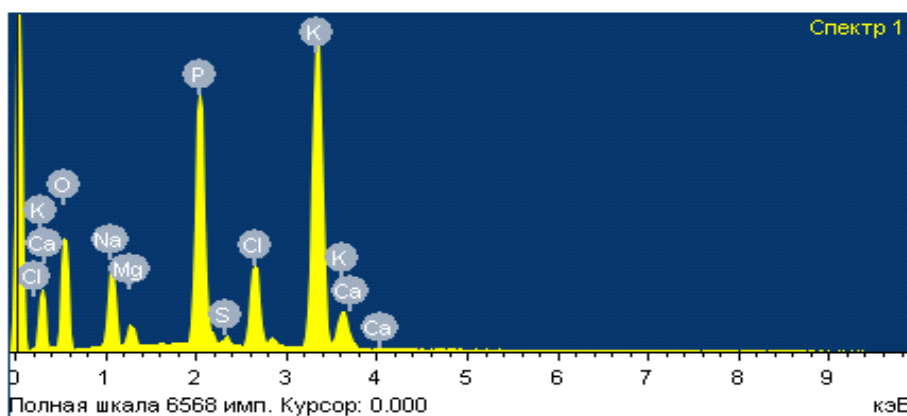

Figure 1 - the Spectral analysis of structure crude carcasses of chickens

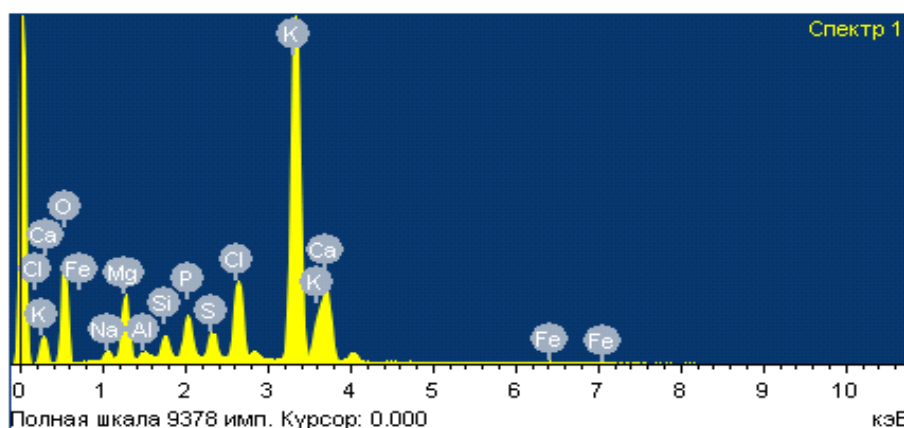

Figure 2 - The spectral analysis of composition of the liquid smoke enriched with a polyphytocomponent

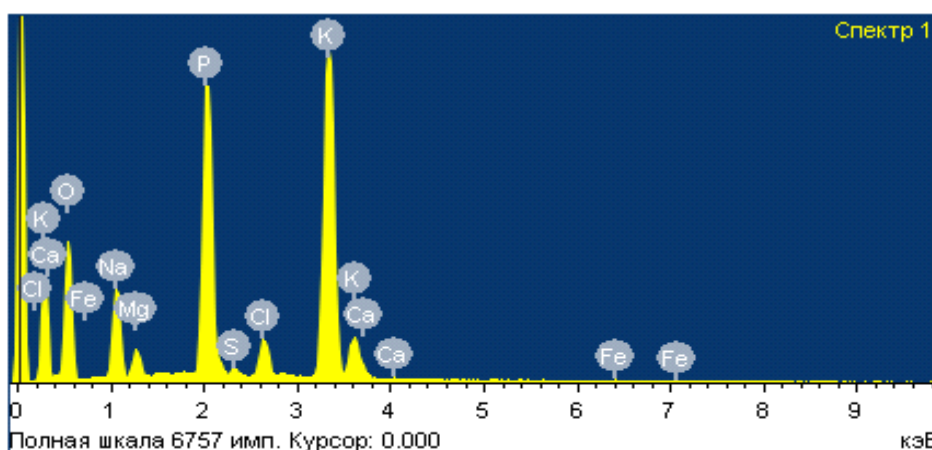

Figure 3 - Spectral analysis of structure ready carcasses of chickens

Quantitative content of mineral substances as a part of crude carcasses of chickens are provided in table 3, as a part of liquid smoke - 4, and chicken meat products in the figure 5.

Table 3

Quantitative content of mineral substances as a part of crude chicken meat

Name of product	Content of mineral substances in ashes,%							
	O	Na	Mg	P	S	Cl	K	Ca
Crude chicken meat	36,53	8,69	1,70	16,49	0,44	6,52	28,50	0,60

Table 4

Quantitative content of mineral substances as a part of liquid smoke enriched with polyphyto-components

Name of product	Content of mineral substances in ashes, %										
	O	Na	Mg	Al	Si	P	S	Cl	K	Ca	Fe
The liquid smoke enriched with polyphyto-components	40,95	1,16	4,80	0,39	1,31	2,81	1,68	6,06	32,24	8,15	0,47

Table 5

the Quantitative content of mineral substances as a part of ready to the use of a carcass of chickens

Name of product	Content of mineral substances in ashes, %									
	O	Na	Mg	P	S	Cl	K	Ca	Fe	
Ready carcasses of chickens	39,00	8,82	1,91	17,80	0,55	6,68	28,91	0,65	0,18	

The comparative analysis of tabular data shows that as a result of processing of crude carcasses of chickens liquid smoke enriched with a polyphyto-component the mineral structure increases. For example, the content of oxygen in ready to the use of a carcass of chickens has increased by 6,76% in comparison with control, that is carcasses of chickens not subjected to processing by liquid smoke enriched with a polyphyto-component, and contents of sodium and chlorine

in ready increases by 1,61% and 2,45% in comparison with control. Increases in the above-stated macroelements as a part of ready carcasses of chickens is explained by that, in prescription composition of seasonings there is a salt. The maintenance of macroelements, such as magnesium increases by 12,35%, phosphorus for 7,94%, are gray for 25,0%, calcium for 8,33% and potassium for 1,44% in comparison with control, due to enrichment of its structure liquid smoke enriched with a polyphyto-component.

From the analysis of tabular data it is also visible that as a result of enrichment of structure of crude carcasses of chickens liquid smoke the microcell of iron enriched with a polyphytocomponent in ready to the use of carcasses of chickens contents increases by 18%.

The conducted researches showed that handling of crude carcasses of chickens liquid smoke enriched polyphytocomponent raises mineral structure of a product, ready to the use. In the result of enrichment in finished carcasses of chickens increases the mineral composition from 1.61% to 25,0% in comparison with the raw carcasses of chickens.

The results of the analysis of the tasting of the finished carcasses of chickens show that with the use of liquid smoke preparations enriched polyphytocomponent ready to eat the carcasses of chickens have the following characteristics: color dark brown to golden brown; smell the distinct aroma of bouquets of hers smoke; the palate is soft with juicy smoked taste with a strong mint flavor.

Conclusion

Studies found that the duration of the wrapping of the carcasses of chickens in the liquid smoke enriched with polyphytocomponent unequal effect on its physicochemical properties. With increasing duration of enveloping the active acidity increases, the rate of water activity is reduced and the binding energy of moisture increases. On the basis of a research of physical and chemical properties of carcasses of chickens the conclusion is drawn that an optimal variant of duration of an enveloping are 6 hours. The results show that the processing of raw carcasses of chickens, liquid smoke, enriched with polyphytocomponent improves the mineral composition of ready to eat product. In the result of enrichment in the composition of the carcasses of chickens increases the mineral composition from 1.61% to 25,0% in comparison with the raw carcasses of chickens.

On the basis of the conducted research it can be concluded that the use of polyphytocomponent in the production of smoked carcasses of chickens enriches the composition of the finished product of mineral substances beneficial to the human body, but also increases nutritional value and gives the finished product a functional orientation.

List of literature

1. Mezenova O.Ia. Мезенова О.Я. Technology and methods of smoking food: Tutorial.- SP-6.: Avenue of science, 2007.-page 288.
2. Khlebnikov V.I., Zhebelova I.A., Krishtaphovich V.I. Examination of meat and meat products. Tutorial.-M.: Dashkov and K°, 2004.-page 122 .
3. Ishenko E.P., Sekunova V.S. Issues of quality and safety in the production of sausage products from natural raw materials. // Izv. universities. Technology of food. 2007.-№3.-page 98-99.
4. Zabanga A.G. Cvetkova A.M. The enrichment of sausage vitamins to create a functional product // The meat industry. 2009.-№8.-age 32-38.
5. Rabinovich M.I. Veterinary herbal medicine. –M.: Rosagroprom. Publisher, 1988.-page 92.
6. Kurkin V.A., Kurkina A.V. A method of producing remedies hawthorn tincture. –Patent RF. C1. 2435004. Published 27.03.2012.
7. Daudova T.N. Dzharaullaeva D.S. Extraction method of wild-growing hawthorn raw materials. – Patent RF. C2. 2327734, published 18.07.2005.
8. Bogdanov V.N., Kovtun B.V., Shatalova T.A. A method of producing an expectorant.- Patent RF. C2., published 10.09.2007.
9. Evstapeva G.A. Golovanova P.M. Ukrainskaia G.I. and so on. Composition for coating meat and meat products.–Patent RF. A2334/10 published 27.12.2006.
10. Gergard O.S., Motovilov I.Ia., Motovilov O.K. Method of production of semi-smoked sausages. – Patent RF. C2. published 27.09.2009.
11. Licicyn A.B., Kudriasheva L.S., Estaveva E.a., Svejko A.g. and so on. Method of production of smoked sausages prolonged storage. - Patent RF.C2 2240007, published 20.11.2004.
12. Rogov N.A., Zabashta A.G. The General technology of meat and meat products. // – M.: Kolos, - 2000. Page 367.
13. Gushin V.V., Kulishev B.V., Makoveev I.I., Mitriphanov N.S. Technology semi-finished products from poultry meat. //– M.: Kolos. - 2002. Page 200.

VOL 1, No 1 (1) (2016)

ISSN 1748-7110

Magyar Tudományos Journal (Budapest, Hungary)

The journal is registered and published in Hungary.

The journal publishes scientific studies,
reports and reports about achievements in different scientific fields.

Journal is published in English, Hungarian, Polish, Russian, Ukrainian, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

Edition of journal does not carry responsibility for the materials published in a journal.

Sending the article to the editorial the author confirms it's uniqueness and takes full responsibility for possible consequences for breaking copyright laws

Chief editor: Ambrus Varga

Managing editor: Bardo Németh

- Vilmos Takács — Eötvös Loránd University, FACULTY OF EDUCATION AND PSYCHOLOGY, d.p.s.
- Gazstav Lakatos — The Hungarian University of Fine Arts, Graphics Department / Specialization in Graphic Design, d.f.a.
- Janos Oláh — UNIVERSITY OF PÉCS, Faculty of Pharmacy, d.ph.s.
- Imrus Simon — Corvinus University of Budapest, Faculty of Economics, d.e.s.
- Kalman Fekete — University of Szeged, Faculty of Agriculture, doctor in agriculture sciences
- Matias Fehér — University of Debrecen, Faculty of Law, d.l.s
- Orban Kocsis — University of Debrecen, Faculty of Medicine, PHd, candidate of medicine
- Pisti Fodor — UNIVERSITY OF PÉCS, Faculty of Business and Economics, PHd in economic
- Ricard Szalai — University of Szeged, Faculty of Law and Political Sciences, phd in law
- Sani Lukács — Eötvös Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology
- Tamas Király — University of Szeged, Faculty of Pharmacy, phd in pharmacy
- Fabian Jakab — Corvinus University of Budapest, Faculty of Social Sciences and International Relations, phd in sociology
- Frigies Balog — University of Szeged, Faculty of Economics and Business Administration, phd in economic
- Egied Antal — — Eötvös Loránd University, Faculty of Primary and Pre-School Education, phd in pedagogical sciences

«Magyar Tudományos Journal»

Editorial board address: EMKE Building, Rákóczi út 42, Budapest, 1072

E-mail: editor@magyar-journal.com